

**ВАСЯ
ВАСИН**

**Волшебный
стрелок**

2017

Annotation

Хочу почитать какой-нибудь выверт с элементами мира ЕВА, нейросети, компьютеры, корабли, инопланетяне и корабли древних. Лень искать по моему вкусу, напишу себе книгу сам!

Вассин Васся

Волшебный стрелок

===== В люди =====

Темная синяя вена проступила на оттянутой налитой белой груди, Алиска припала к соску, почувствовав знакомый запах и прекратила орать. Мать кинула немного злобный взгляд на Андрея.

-=Что вытаращился, сиськи голой не выдел? Здоровая детина уже, нечего на мать так смотреть!

Андрей молча засопел и уткнулся в чашку с подгоревшей кашей. Отец приехал на обед и семья собралась за столом полностью: не особо удачливый фермер Гарс, его вечно недовольная жена Нина, старший сын Федор, Андрей, дочь Арина и маленькая Алиска. Гарс посмотрел задумчиво на жену своим ссохшимся, не по годам морщинистым от работы в поле лицом.

-=Личинки просто кишат на завязи, дня через три съедят все вершки на побегах и за жесткие листья примутся. Урожая нам не видать в этом году.

Генномодифицированная картошка с прослойкой сала по середине была настоящим лакомством, особенно со свежей зеленью, и продавалась по хорошей цене, но сажать ее третий год по одному и тому же месту было рискованной ошибкой.

-=Коровок божьих надо, три контейнера хотя бы, и дело будет в шляпе!

Нина взорвалась воплями на старшего сына, сказавшего свои мысли в слух.

-=За какие шиши, дурья твоя башка? Только в высь вымахал как орясина, а мозги так и остались цыплячьи!

Гарс закинул ложку с кашей в рот и задумчиво зажевал, положение было аховое. Степь, или как ее иногда называли — =Бульжник, была благодатной сельскохозяйственной планетой. Почти сто лет назад ее открыла корпорация Меркурий, и заселила первыми колонистами, обещая райскую жизнь и процветание. Свое обещание она частично выполнила, доходы от Степи составляли важную строку в балансе хищника капитализма, обеспечивая его руководству процветание и рай уже на этом свете.

Корпорация заключала договор с колонистами, наделяя их правом обрабатывать участок земли, за который требовала ежегодную плату. Как торговый монополист на планете, она обещала скупать сельхоз продукцию по твердой закупочной цене, и обеспечивать всем необходимым для жизни людей чуть ли ни себе в ущерб. С самого начала был объявлен курс на экологически чистое производство, это обеспечивало высокую цену продукции, но несло с собой запрет на применение удобрений, инсектицидов и гербицидов. В животноводстве налагался запрет на использование лекарств и прививок. Мясо и молоко должно быть чистыми для потребителя, готового выложить за такую продукцию высокую цену.

В связи с этим на планете не было собственного производства, лишь транспортные станции сбора, переработки и перевозки продукции. Несколько орбитальных лифтов поднимали товары на орбиту, где расфасовывались и отправлялись крупными сухогрузами в обитаемый сектор галактики, где каждый кредит затрат корпорации оборачивался трехсот, а иногда и пятисот процентной прибылью.

Уже через десяток лет, добровольцы поняли в какую жопу они попали. Цены на закупку снижались из года в год, в то время как за каждую приобретенную мелочь корпорация драла три шкуры. Немногие сразу сориентировавшиеся люди продали имущество за копейки и бежали с Бульжника. Но большинство было к тому времени охвачено кредитами корпорации, которые она выдавала щедрой рукой на подъем хозяйства. Петля стягивалась на их шее все туже и туже. Сейчас они были низведены до уровня рабов в латифундии. И многие семьи уже давно утратили даже призрачный шанс сбежать из этого рабства.

Гибридные семена нужно было покупать каждый год, ведь от этих растений нельзя было получить хороших семян, они такими были специально созданы в лабораториях корпорации. Техника имела определенный срок службы, ремонт на планете не осуществлялся, расходники не поставлялись, корпорация жестко боролась с местными умельцами, вплоть до сжигания их с семьями за попытки наладить ремонтный бизнес. Беспилотники корпорации постоянно кружили в небе, зорко присматривая за каждым шагом любого из девяти миллионов крестьян. Все это прикрывалось заботой о безопасности и запретом на промышленное производство, мол это загрязняет окружающую среду. Практически каждый третий сезон семьи фермеров были вынуждены сдавать старую технику на переработку и закупать новую, срок жизни который был также ограничен. Жаловаться было некому, корпорация боролась с любыми попытками организации профсоюза или местных органов власти. Закон определялся внутренними инструкциями корпорации Меркурий.

Все эти мрачные мысли проносились в головах двух взрослых, не слишком умных и забитых жизнью людей. Гарс имел первую базу знаний по управлению сельхозтехникой и агрономией, Нина обслуживала коровник на сто спокойных безрогих коров. Они не видели лучшей жизни с самого детства, как и детей других фермеров, никто и ни когда не отдавал их в школу, их просто не было на планете Степь, как и здравоохранения, планетарной инфосети, культуры, и многого другого.

Их жизнью был постоянный ежедневный тяжелый труд, круглый год, без перерывов на праздники и выходные. Миллионы людей гнули спину, чтобы по крохам собрать и за бесценок продать урожай, который поднимется по шахтам лифта, словно по стволам гигантского пылесоса вверх на орбиту, где его разложат по коробочкам с яркой упаковкой и обернут золотым дождем над головами избранных хозяев жизни. Которые не забудут отдать еще новые указания юристам и экономистам, как увеличить доход? И вот уже призваны на помощь хитрые схемы, суперкомпьютеры корпорации перемалывают километры данных, организуя их в хитроумные таблицы, по результатам которых специалисты сделают нужные выводы. Как не зарезать курицу, несущую яйца, но общипать ее до такого состояния, чтобы и пуха было много, но и сама она не сдохла до конца, а могла передвигать ноги и продолжать нестись?

Рано утром Гарс повез на тракторе цистерну молока, сдавать ее на пункт приема, как делал много дней до этого. Но сегодня на соседнем кресле его трактора ехали его дети: Андрей и Арина. Родители решили оставить старшего Федора, отец надорвал спину, и ему нужна была помощь, и маленькую Алиску. Двух средних детей они фактически продадут корпорации, заключив бессрочный договор, всего за несколько тысяч кредитов. Эти небольшие деньги помогут немного поправить их хозяйство и отсрочить агонию. Андрей был собран и молчалив, а Арина, младшая на год, смотрела на брата и отца мокрыми глазами. Незвестное будущее ее очень страшило, как и то, что мать вырвала у нее из рук единственную любимую игрушку—плюшевого Винни-Пуха.

—Зачем он тебе? Оставь его Алиске, сестра подрастет и будет с ним играть!

Арина не отдавала своего друга, и они разорвали старого медведя пополам, за что девочка получила сильный подзатыльник. Мать нагнулась, с кряхтеньем, подобрать куски наполнителя и шкуры сказочного зверя, надеясь его заштопать.

Отец даже хорохорился и делал радостный вид, стараясь поднять им настроение. Он не знал, что его малолетняя дочка погибнет уже через пол года, в том грязном борделе, который работал под вывеской массажного салона, на станции ремонтников в соседней системе, а сын угодит в солдаты.

—Ничего дети, хоть мир посмотрите! Не все же вам прозябать в этой дыре, правильно я говорю, Андрюха?

Мальчик молча кивнул и посмотрел через грязное окно кабины на дорогу, петляющую между сложенных в пирамиду камней, которые земля выдавливала из своих глубин на поверхность, и которые фермеры были вынуждены ежегодно собирать со своих полей и складировать. Сбоку текли, сменяя друг друга, участки полей с разными культурами: мак, дикий рис, подсолнечник, сладкие орехи, посадки кукурузы сменялись садами...

Белые облака отарой барашков плыли по тихому небу, в котором изредка беззвучно пролетал серебряной стрелой беспилотник корпорации, эти облака в чистом синем небе были последним воспоминанием Андрея о своей родной планете.

===== Теперь ты в армии! =====

На пункте приема Гарс слил молоко, старый больной служащий принял детей, заполнил и отослал договор. На счет Гарсу капнуло пять с лишним тысяч, чему он немного обрадовался и крепче обнял на прощание деток.

— Твоя первая капсула.

— Нас разделят? Я не хочу расставаться с братом!

Старый служащий с эмблемой корпорации на потертой кепке сделал грозное лицо и прокашлял.

— Мало ли чего ты хочешь деточка! Чтобы выжить ты должна теперь делать все, что тебе скажут, здесь нет мамкиной юбки, за которую ты будешь держаться!

Арина с тоской посмотрела на старшего брата, и тот легонько толкнул ее к открытой двери ожидающей капсулы вакуумного трубопровода.

— Иди, Ариша, иди...

Через пять минут и старший брат, соучастник многих забав и веселых игр их так резко

оборвавшегося детства, летел с огромной скоростью по этой сети метро. Он нисколько не боялся возможной аварии, поскольку не знал, что может просто испариться в один миг, если на участке трубопровода будет порыв, а автоматика не перекинет его на другой путь, и не отсечет поврежденный кусок путепровода. Он не думал об этом, поскольку даже не догадывался о такой возможности. Все его мысли были о том, куда забросит его судьба, где он побывает, и в каких приключениях поучаствует. Андрею шел не полный *надцатый год и был он еще в сущности ребенок, с забытого хутора аграрной планеты. В общем, подходил под то определение, когда говорят- полная деревенщина.

Его приняли в одном из шлюзов лифта и перенаправили на орбиту. Здесь в закрытом большом зале была целая толпа народу. Андрей в жизни не видел столько детей. Были тут и юноши и девушки немного постарше него, были и дети младше его сестренки Аришки. Никакой мебели не было, и весь народ располагался на полу, тут сидели, спали ели. Некоторые уже вторую неделю. Андрей поглядывался по сторонам и подошел к девочке с длинной густой косой и корзинкой в руке.

— Привет, как тебя зовут?

— Вера, а тебя? — Девочка с приятным личиком посмотрела на парня, немного испуганными зелеными глазками.

— Андрей. Ты давно здесь?

— Нет, только прибыла, а ты?

Андрей повернулся и показал рукой на двери, через которые только что вошел.

— Я тоже.

Познакомившись, теперь уже приятели отошли в сторону, к гладкой синей стене и сели на пол. Андрюха заглянул мельком в корзинку девочки. Под куском тряпки проглядывалась половинка жареного гуся и что-то еще. Девочка спохватилась.

— Есть хочешь?

— Ага, утром мамка убежала в коровник и не покормила.

Девочка усмехнулась.

— Ну что ж ты так? Кушать надо, или сил хорошо работать не будет...

Она потянулась к корзинке, и тут же словно из под земли возникла фигура тощего парня их лет.

— Здарова, пожрать ничего нет?

— Вот, мама в дорогу мне собрала... — Девочка отломала ножку и протянула парню.

Тот взял и нагло сам полез оторвать кусок лепешки, откусил мясо и заговорил торопливо с полным ртом.

— Меня Стас зовут, я уже тут восьмой день. Кормят раз в день и мало.

Парень показал рукой в сторону.

— Там уборная, если что.

— Стас, а старшие не показывались, не говорили куда нас отправят?

— Не-а, старших нет, но драки не затевайте, видите тут камеры? Охрана прибежит и люлей может отвалить всем без разбора. Куда пошлют не знаю, поговаривают что на рудники нас отошлют... Ладно, я пошел.

Дети пожали плечами и посмотрели, что Стас пошел к парочке только что прибывших ребят и о чем-то с ними разговаривает. Вера протянула Андрею хлеб и луковицу.

— Лучше съесть, а то пропадет. Яйца варенные будешь?

— Агу.

На них от волнения напал жор, и к вечеру они съели все в корзинке до последней крошки.

Девочка предложила дружить и держаться друг дружки вместе, если попадут к покупателю вдвоем. Андрей все время посматривал по сторонам, пытаясь понять в какую компанию они попали. На первый взгляд тут было поровну парней и девчонок, причем все ребята были одного телосложения, не худощавые, но и не одного толстяка среди них не было. Конечно они различались немного по возрасту, но уже сейчас было видно, через несколько лет сравняются как по росту, так и по физическим данным. Видимо здесь собрали детей, руководствуясь какими-то особыми предпочтениями. Свет начал меркнуть и парочка заметила, что все начинают разлаживаться на полу. Вера положила пустую корзинку себе под голову и легла лицом к стене, Андрей расположился молча рядом, как раньше в детстве спал с Аришкой спина к спине. После того как они подросли и ему почему-то постоянно хотелось ее потискать, он жутко стеснялся этим изменениям и прогонял ее из своей кровати. Сестра дулась и называла его дураком, но потом они снова мирились.

Андрей вспомнил Аришу и ему стало грустно, он подложил кулак под голову и закрыл глаза. Конечно это было не привычно: столько народу, кто-то постоянно шевелится, встает попить воды или в туалет, кашель, сопение, но в конце-концов он утомился и заснул. Сон был тревожным и парень просыпался несколько раз за ночь, поднимал недоуменно голову осматриваясь, и снова ложился спать. Ариша же спала сном праведника и ни разу не проснулась до утра, ее новый друг только позавидовал ее нервам и выдержке.

Утром была ранняя побудка, хотя было не понятно который час. В комнате были глухие стены, без всяких иллюминаторов, Андрей конечно знал, что они на орбитальной станции, хотя космоса он еще не видел, ведь и в той кабине лифта, в которой он сюда поднялся, смотровых экранов тоже не было.

Какой-то мужик включил яркий свет и орал, желая их разбудить.

— Вставайте! Получаем сухие пайки и завтракаем, через час посадка на корабль. Не забудьте сходить в туалет, на борту будет только две кабинки, пообедать сможете уже на месте.

Народ медленно подтягивался к нему и получал из сложенной кучи по картонной коробке и бутылке сока. Вера в первую очередь скрылась в туалете, она не забыла умыться и поправить свою прическу. Ребята галдели разбившись по кучкам, они оживленно гадали, куда прибудут через несколько часов. Самые грамотные спорили, что на таком расстоянии нет ни одной планеты с разрабатываемыми шахтами. Среди них гуляла, кем-то запущенная, байка о рудниках, где они будут вести добычу то ли алмазов, то ли изумрудов. Сказка обрастала подробностями и уточнениями, всем было уже известно, что за добычу особенно крупного алмаза корпорации обещала выплатить большую премию и закрыть досрочно контракт. Каждый мысленно уже примерил на своей шкуре возможность разбогатеть, и закрыв контракт, вернуться к родным или на другую планету. Самые жадные рассуждали, что можно еще задержатся на несколько недель и добыть еще по паре кусков с кулак величиной, из которых они один сдадут администрации, а другой заберут с собой, и ни в чем не будут нуждаться до конца дней.

Ребята пожевали безвкусные брикеты и запили их разбавленным соком. Андрей недоуменно потрусил бутылкой, на ней был нарисован спелый сочный Апельсин, но на вкус сок мало напоминал те плоды, которые росли в достатке в соседском саду. Брикеты были тоже из непонятной субстанции, явно их делали не из гуся, зажаренного по колению в сметане вверх ногами.

Пройдя через шлюз, они оказались на борту двухпалубного небольшого корабля, заняв свое место в куче рядов кресел, они выбрали свободные места рядом друг с другом. В салоне было так прохладно, что даже шел пар изо рта. Дети не знали, что на судне барахлит система регенерации воздуха, и экипаж снизил температуру в салоне, пытаясь в срочном порядке устранить неполадку. Девочка положила свою сухую маленькую ручку сверху его кисти, лежащей на подлокотнике кресла, и сжала ее.

— Андрей, скажи что-нибудь, я так волнуюсь.

— Не волнуйся, все будет хорошо.

— Ладно.

Вера согласно кивнула головой и тяжело выдохнула.

Лишь пару человек из детей догадались куда их повезут. Мужчина, разбудивший их утром и раздавший пайки, несколько раз назвал их жужеками. Такой кличкой прозвали солдат корпорации, числящимися охранниками в ее частной армии.

Меркурий торговал подростками со Степи, сумма этого непрофильного дохода составляла более ста миллионов кредитов в год. Так решалась проблема перенаселения планеты, и за одно выливалась в получение дополнительной прибыли. Здоровые и крепкие дети с экологически чистой планеты были пригодны для различных целей, от банальной разборки на органы и пополнения домов терпимости, до использования в сложных работах, после соответствующего отбора на профпригодность и проверки интеллектуального уровня. Несколько десятков таких корпоративных рабов, ввиду своей редкой исключительности, были обучены на сложные базы и принесли организации солидную прибыль.

Эту партию детей корпорация решила использовать для своих личных целей.

Часов через пять они сделали остановку, так же не видя куда их ведут, детей спустили с орбиты на планету и перевезли в какой-то комплекс зданий, похожий на военный городок. Там новую партию прежде всего повели в баню. Вера схватилась за Андрея и держала его за руку всю дорогу, боясь что их могут разделить.

Несколько молодых парней в форме затолкали толпу детворы в небольшой предбанник и потребовали раздеваться. Пара девчонок возмутились, и сказали что хотят помыться отдельно от ребят. Злобный парень буквально заорал на них и помахал перед носом дубинкой.

— Живо снимай свои гнидники, пока по рогам не получила! Кто последний зайдет мыться, тому ноги переломаю!

Парни опасливо начали скидывать с себя одежду в общую кучу. Сержант сказал, что эти вещи им уже не нужны, и они получают новую форму. Девчонки начали медленно и неохотно подтягиваться, Андрей с небольшим интересом смотрел по сторонам на их мягкие места, у некоторых даже уже совсем аппетитные, и то как они стараются их и все сразу прикрыть руками. Один из парней в форме указал дубинкой Андрею на дверь в баню.

— Иди, а то глаза смозолишь!

Последней девчонке конечно ноги никто не переломал, но несколько раз по голой сраке и ногам она схлопотала, и с воплем кинулась за товарками.

Если в предбаннике отдавало сыростью, то здесь было прохладно и парко, стояла сырой горький пар. Новобранцы брали по оцинкованному тазу, у некоторых из них были обломаны обе ручки, и подходили к кранам с холодной и горячей водой, ни одна душевая лейка не работала и мыться предполагалось из тазика. В банном помещении били отлитые из бетона длинные лавки метров по десять в количестве трех штук. На них никто не ложился, так как они были холодные и не имели никаких деревяшек сверху, а ставили свое индивидуальное озерца и шли к двери, у которой в таких же двух тазиках было сложено горкой мыло в одном и куча мочалок в другом. Андрей, петляя прошелся, коснувшись парой раз намыленных тел и выбрал себе из оставшихся мочалок одну, по-целее.

Помывка шла ни шатко ни валко, некоторые просто стояли по углам с кислой рожей, прикрыв срам посудинкой, и считая гигиенические процедуры совершенно излишними, но вошли эти трое парней в форме, которые не разувались, а заперлись прямо в ботинках, лишь сняв верхний китель с белкой. Они то пинками, то дубинками ускорили промывочный процесс, а потом начался форменный пиздец. Сержант стал по одному выхватывать без разбора парня или девчонку и стричь на лысо. В углу в бане висела на стене электрическая машинка, которая сбрасывала даже мокрые волосы под ноль. Девчата вопили и не желали расставаться с гривами, парням большей частью было по барабану, но многие прикалывались с того, как мучают девок. Это не было конечно больно, если они спокойно стояли и не пытались вырваться. За пару-тройку проходов сержант оставлял лысую черепушку и требовал подельников притащить следующую жертву.

Андрей подошел сам, и его быстро обкорнали и послали ополоснуться. Мимо прошла Вера, она криво улыбнулась ему и безропотно пошла расставаться с прекрасной косой, которая упала в кучу мокрых и мыльных волос.

Девочка набрала свежей горячей воды и поставила свой тазик рядом с Андреем. Она сначала умылась и непривычно провела ладошками по коже головы.

— Тебя просто не узнать!

— Андрей, тебя тоже.

Она хихикнула и посмотрела по сторонам.

Рядом с ней девка поставила ногу на лежак и энергично натирала бедра мыльной мочалкой. Парень напротив, сел жопой в тазик с водой и тарасился глупо по сторонам. Один пацан стоял возле крана и наливал в свой тазик воды и переливал ее себе на голову разом, потом по новой отстаивал в очереди чтобы снова облиться. От потоков горячей воды из шести кранов, которые не закрывались ни на минуту даже холодный бетонный пол прогрелся и не казался таким холодным, как в начале.

— Тебе спину потереть?

— А? Не надо, я сам, тут же у мочалки две ручки...

— Ну, мне тогда потри...

Вера протянула ему свою намыленную мочалку и повернулась к нему спиной. Андрей еще раз рассмотрел ее крепкую фигурку и мягко стал натирать лопатки, плечи, а потом ниже...

— Спасибо.

Девочка забрала у него свою мочалку и еще раз намылили шею и руки. Андрей глотнул слюну и отвернулся, его взгляд упал на узкий зад парня, который только что уронил мыло и нагнулся за ним. Его задний глаз раскрылся, глядя на парня, а хуй с яйцами мотнулся грозно из стороны в сторону. Андрей отвернулся еще чуть в сторону.

Сержант с помощниками решили, что пора закруглятся и стали выгонять молодежь в другую дверь, выдавая из стопки белые пластиковые тапочки и полотенца. В этом помещении было сухо и тепло, но все равно чувствовался мыльный запах. Новобранцам стали выдавать термобелье. Один из подручных сержанта смотрел на контрактника, и брал из одной из стопок нужный комплект. Ничего необычного- белые штаны в обтяжку, и белая майка с длинным рукавом и коротким воротником. Очень непривычно выглядела женская половина в этом, чисто мужском наряде. Андрей подумал, что хоть комплекты и одинаковы, и они побриты наголо, но по фигурке сразу видно, где пацан, а где девка. Но тут жопастая девчонка впереди повернулась к нему лицом, и он увидел, что это парень.

Сержант с помощниками и не пытался застроить новобранцев с первого раза, это было сейчас бесполезно, так толпой баранов и повели в другую комнату по коридору. Здесь в два ряда стояли капсулы с прозрачными крышками, туда по одному затолкали курсантов, и советовали расслабиться ненадолго в диагностической камере. Андрей лег и закрыл глаза, напряженный день подходил к ужину, и он подумал, что они пропустили обед. Сам не помня когда, он провалился в короткий сон, под мерное гудение аппарата.

===== Казарма =====

— Вылазь давай, нечего разлеживаться!

Крышка капсулы была поднята вверх, а помощник сержанта тряс его, призывая подниматься.

— Вылазь давай, нечего разлеживатся!

Парень отключил соседний аппарат и будил следующего новобранца. Народ потихоньку, понукаемый сержантом и помощниками вылез из капсул и собирался в кучу. Так их кучей и повели в столовую на ужин.

Столовая Андрюху поражала, да и вообще все эти большие бетонные здания казались ему огромными. Взяв подносы, народ проходил цепочкой к раздаче, два бравых мордоворота в белых шапочках наливали и ставили горки тарелок. Андрюхе кинули в окне хлебобрезки четверть булки хлеба с кусочком масла, и с раздачи он взял тарелку с тушеной капустой и стакан компота.

Заняв место за одним из столов он принялся за еду, есть хотелось сильно, он в отличии от других, съел весь хлеб и выгреб не очень вкусную капусту до дна. Ребята за столом ели не охотно, хлеб большей частью побросали, на капусту смотрели презрительно, некоторые даже компот из сухофруктов только слегка отпили. Сержант и его подручные ни кого не торопили, а лишь посмеивались.

— Мамкины пирожки еще не выср...

Из столовой их так в белых тапочках и белках повели в четырех этажное здание, через

ровный плац, название которого они еще не знали и нагло шли по нем пешком, первый и последний раз. Их рота была на третьем этаже. Это была одна большая комната длиною метров сорок или пятьдесят, у входных дверей на небольшой подставке стоял парень в форме, он посмотрел на входящего сержанта и проорал куда-то вдаль расположения.

— Дежурный по роте, на выход!

— Отставить.

Лениво ответил сержант. Обстановка была спартанская: по левую сторону был раскатан во всю длину комнаты пластик зеленого линолеума от края до края, к окнам стояли ровным рядом спаренные железные кровати в два яруса, перед ними были пустые деревянные табуретки, а в проходах между кроватями по две тумбочки. Кровати имели номер, и были заправлены, на их изголовье висело по два небольших полотенца.

Сержант начал зачитывать список, по данным диагностической капсулы и с помощниками выстраивать новобранцев в линию на линолеуме, называемым "взлеткой". Самые рослые пацаны и немного девчат были впереди, а вся мелочь стояла сзади длинного ряда. Всего в роте сержант насчитал девяносто два человека, включая и пять солдат, уже проживавших до этого в роте. Они были полностью одеты в оливкового цвета форму и ботинки. Андрей оказался в середине строя, рядом с Верой.

Помощник сержанта, назвавшийся капралом прошел вдоль строя и показал каждому его кровать, табуретку, тумбочку, одну на двоих и приказал ложиться спать. Народ начал бурлить, часть отправилась в конец коридора, в общий туалет, учебные классы были закрыты, яркий свет погасили, осталось только лампочка у поста дневального и дежурное освещение. Андрей лег на свою кровать и забрался под колючее одеяло, немного взбив жалкое подобие на нормальную подушку, он улегся и прикрыл глаза. Карьера военного его не очень прельщала, хотя честно говоря, он никогда не думал, чем будет заниматься когда повзрослеет. Взросление случилось как-то неожиданно, казалось еще недавно он играл с Ариной, шлялся по окрестностям и охотился с пращой на уток и кроликов. Ни за сестру, ни за родных он в этот момент не вспоминал, больше размышляя о том, чем обернется этот контракт. Надеясь, что завтра им все объяснят, он свернулся калачиком и засопел.

Какие-то вопли, шум с утра. Андрей недовольно перевернулся на другой бок, пытаясь поспать дальше. Его грубо толкнули в плечо.

— Встал бегом!

Парень накрылся с головой тонким одеялом, уже понимаю, что что-то не так. Под ним зашаталась железная кровать от пинка тяжелого ботинка. Новый толчок в плечо.

— Встал, я говорю!

Андрей приподнялся на локте и с удивлением посмотрел на своего сверстника в форме, делающего грозное лицо. Пацан схватил его за шиворот белки и рывком попробовал поднять и выкинуть из прохода между кроватей на взлетку. Ему это не удалось, Андрюха, все еще прибывая в состоянии растерянности, лишь только коснулся ногами пола, тут же оттолкнул наглеца от себя в грудак. Тот не долго думая врезал ему кулаком под дых и снова схватился за шкуру.

— Я не понял, это кто тут решил себя показать? Быком себя возомнил? Так я тебя законсервирую, в банку с тушенкой! Строится!

Наглый парень вытолкнул его таки на линолеум и зыркнул кругом, проорав еще раз про подъем и построение. До Андрея дошло, что только что он первый раз проснулся в

тренировочном лагере корпорации. Новобранцев выстроили на взлетке, напротив своих кроватей и начали пересчитывать по списку, проверяя наличие на местах. Андрей понял, что хочет в туалет, мочевой был переполнен, он не пошел вечером и не вставал ночью, отрубившись на новом месте. О том же говорили и несколько девчат в строю, но на них сильно разорались парни в форме.

Было заметно, что помощников у сержанта прибавилось со вчерашнего дня. Одним из них являлся тот белобрысый пацан невысокого роста, который так нагло поднял Андрея.

Скандал в конце строя перерос в ругань, одна уперая девушка рвалась в туалет, но ее начали избивать и никто не пришел на помощь. Получив несколько ударов резиновой дубинки она вернулась наконец в строй.

— Отставить! — Вчерашний сержант проорал как иерихонская труба.

— Третий взвод в туалет, две минуты!

Было не понятно, кто именно этот третий взвод, и часть толпы из строя хотело ломануть в конец коридора, но парни в форме удержали первый и второй взвод. Лишь третья часть из конца строя, под криками трех капралов двинулась на утренние процедуры. В две минуты они конечно не уложились, но капралы начали выгонять их оттуда, пустив в ход свои дубинки. Один парень начал возмущаться и капралы втроем лихо его окружили и отбуцкали в шесть рук. Гуртом и батьку бьют.

Сержант проорал строится третьему взводу, а второму- идти в туалет.

— Бегом, бегом, все передвижения по команде выполняются бегом!

Утренний знакомец буквально орал на ухо и народ потрусил. Надо сказать, положение было необычное. Девочки и мальчики пошли в одну большую комнату, которую здесь называли туалетом. Серая кафельная плитка покрывала и пол и стены. В первом отделе стояли десяток умывальников и тройка поддонов с кранами, чтобы мыть ноги. Через перегородку был сам туалет на семь посадочных мест без дверей, и обложенный таким же кафелем желоб с наклоном по которому текла вода из открытого крана в одном конце. Это оказалось армейским вариантом писсуара. Девчата не могли воспользоваться таким удобством и с воплями и руганью выгоняли из кабинок пацанов, пытавшихся справить там нужду. Так возле желоба выстроился ряд мужиков, справляющих свои дела и поглядывающих с диким интересом в сторону девчат, которые краснели все как одна, но против природы не попрешь. Садились спиной к зрителям и мочились в напольный унитаз. На большее не отважился никто, даже имея на то привычку с утра и желание. Андрюха не мог быстро сделать свои дела, хоть и хотел, ему было неприятно когда на него смотрят, он так и простоял, держа стручок в руке, пока парни уходили, сделав свои дела умываться.

Наконец, дело было сделано, как раз вовремя. Двое капралов начали выгонять зазевавшихся из туалета в умывальник, а третий стоял на дверях и не выпускал никого с сухими руками, направляя их к кранам с водой.

— Руки мыть чабанье!

Они слегка побежали на свое место, а на встречу уже несся первый взвод. Капралы указывали на полотенца и требовали вытереть руки.

— Одно полотенце для лица и рук, другое для ног! Андрей не понял какое для чего, и вытерся ближайшим на дужке своей кровати. Вот вернулся первый взвод и сержант наконец

через минуту построил всю роту.

— Я Владислав Боробов, старший сержант и старшина роты. Обращаться ко мне только господин старший сержант! Со своими младшими командирами вы познакомитесь после завтрака, когда они займутся вашим обмундированием. Сразу хочу сказать следующее, здесь вам нет мамочки, я ваша мама и папа, но соска у меня одна, будете сосать по очереди!

Старший сержант и некоторые из числа его подручных усмехнулись этим словам, а ребята молчали.

— Вы пройдете обучение на курсах пехотинца корпоративной военизированной группы в течении двух лет.

После этого раздались удивленные и расстроенные голоса ребят, Боробов призвал к тишине, а его сподручные подбегали с криками на говорящих размахивая дубинками и кулаками. Разговоры стихли и старший сержант продолжил.

— Молчать! Предупреждаю сразу, нам по нормативам необходимо сдать только шестьдесят процентов подготовленного численного состава из числа обучаемых. Надеюсь всем будет понятно, что нянчиться с вами никто не будет. Всех, не желающих выполнить приказ или игнорирующих его, я пристрелю на месте!

Старшина достал из боковой кобуры пистолет и бабахнул в потолок, подтверждая свою решимость. Рядом с ним упали куски штукатурки и побелки. Несколько девчат с визгом присели от грохота на месте, капралы удержали строй.

— А теперь, на право! В столовую шагом, марш!

Новобранцы конечно не смогли четко повернуться на право, можно сказать капралы развернули их в ручном режиме и погнали на выход из роты. Десятки белых тапочек пошуршали по лестнице, с их третьего этажа на первый. Пробежал через плац они обогнули здание и зашли в уже знакомую столовую. Здесь капралы старались организовать их повзводно и пропустить вперед первый взвод, потом второй, в котором был Андрей, и наконец малоросликов третьего взвода.

На завтрак была четвертушка булки хлеба с масла, пшенная каша и компот. Капралы старались усадить их повзводно и по отделениям. Его утренний побудчик дернул его за рукав белки и показал на нужный стол, за которым он оказался с Верой и еще двумя девочками, остальными в их отделении были пацаны.

— Меня зовут — младший сержант Максимов, кто назовет Максимом, тому набью на первый раз рожу, а теперь приступить к приему пищи!

После завтрака новобранцам выдали форму: куртку со штанами, брючный ремень, по паре носков и тяжелые ботинки на толстой прорезиненной подошве. Капралы и младшие сержанты следили за своими подчиненными как они подгоняют форму. Здесь были свои правила, носить форму можно было только особым образом. До обеда все только и успели пришить на левую руку по шеврону с девизом частной армии корпорации "Честь и доблесть!" и на правую- шеврон с зубатой кошкой с ножом в лапе, изготовившейся для прыжка.

Обедал народ более активно, хлеба почти не осталось. После обеденного сна не было, его заменяли занятия в учебных классах, куда заводили повзводно. Андрей еще раз рассмотрел лица ребят и девочек в своем взводе. С ними оказался и тот нагловатый пацан, Стас, которого Вера угощала ножкой гуся.

Молодой мужчина с тоненькими усиками, в опрятной форме, лениво рассмотрел детей

и представился.

— Я ваш командир взвода, лейтенант Мрахом. Сейчас вы кратко познакомитесь со славным прошлым и настоящим нашей могучей корпорации Меркурий, в частной войсковой группировке которой вам выпала честь служить.

В его словах угадывался издевательский тон, на котором он впрочем не заострял внимание, а включил большой экран на стене, где под бравурную музыку понеслась хроника событий с основания корпорации более ста пятидесяти лет назад, и до сегодняшнего дня. Все выглядело очень уверенно и надежно, после просмотра такого кино, половина детей были просто счастливы, что оказались в армии корпорации, лучшей судьбы не стоило и желать. Всего через два года подготовки, сдавших экзамены зачислят в штат, они будут получать нехилую по меркам Бульжника зарплату, профессию и уверенность в будущем. Через двадцать лет безупречной службы, выжившим предоставят отставку и пожизненную пенсию.

Корпорация поощряет своих служащих, но также и сурово наказывает тех, кто идет против ее планов. Этому тоже уделили внимание в пропагандистском кино. Была показана сцена казни каждого десятого военнослужащего после подавления восстания гарнизона на планете Шара. Там сорок лет назад, начались волнения в полку пехоты, вызванные отменой некоторых статей в контракте, снимающий льготы с военных, которые они считали заслуженными кровью своей и товарищей. До детей доводили мысль, что сопротивление бесполезно, единственный шанс выжить- следовать в русле требований системы.

===== Уставщина =====

Так незаметно прошла неделя. Андрей заметил, что дни стали сливаться один с другим, в один сплошной безрадостный серый поток. Постоянные тренировки, кач, эти до дури тупые упражнения в шагистике на плацу. Постоянные одергивания и крики младших командиров. Им все было не так, все раздражало: и не точное и медленное по их мнению выполнению команд, и дерзкие ответы, лень, тупость, нежелание подчиняться и становится примерным солдатом. Доходило и до рукоприкладства, которое считалось одной из форм обучения. Задевало и вызывало протест то, что на них смотрели как по-крайней мере на людей третьего, самого худшего сорта. Это дети поняли еще в первые дни, вся система подготовки и обучения была рассчитана на то, чтобы сломать и вылепить из них то, что требовалось корпорации Меркурий.

Все по распорядку, каждый день одно и то же. Подъем по крику дневального, потом пяток раз подъем-отбой, для закрепления навыков быстрого одевания и выстраивания на взлетке. Оплошность или задержка всего лишь одного человека выливалась в наказание для всего отделения, взвода, роты. На таких начинали покрикивать уже из своей среды, норовили толкнуть в строю, ударить пока вроде бы невзначай, проверяя реакцию. Парень наблюдал, как всего за несколько дней между ними произошло расслоение. У девушек образовались свои компашки и свои заводилы, у парней свои.

Наглый Стас образовал с Жуком и Носом что-то вроде банды в их взводе. Андрей пропустил этот момент и не сильно обращал на него внимание, он был немного заторможенным. Все таки провел большую часть жизни на отдаленной ферме, где его семья

была центром общества. Нет, они общались и играли с соседской ребятней, но в таком большом коллективе он оказался впервые. И девушки. Андрей стал замечать, что робеет с ними, и не может себя вести так весело и беззаботно, как другие пацаны.

Сегодня утром, Вика, белобрысая девочка, спавшая на втором ярусе над ним не очень удачно приземлилась при подъеме. Она спрыгивала с кровати и чуть не повернула ногу, растянувшись на мокром линолеуме, который дежурные помыли как раз перед подъемом. Андрей хотел спросить ее о самочувствии, но она не заметила его намерений и грубо оттолкнула боком от своей табуретки со сложенной одеждой.

Пол в казарме вообще почти не высыхал, сержант заставлял наряд драить его целый день. Вообще многое было не понятно в этой учебе: зачем их учат ходить строем, маршировать, если сейчас так никто не воюет, зачем это бесконечное глупое физо, бег по кругу с утра и до обеда, не лучше ли учить их сражаться или проводить занятия по тактике?

Нет, занятия были, в основном разучивание статей устава. На несколько часов в день их загоняли в учебных класс, где они долбили статьи корпоративного устава для войсковых соединений. Офицер требовал, чтобы они знали свои обязанности на зубок в любое время дня и ночи. Обязанностей действительно было много, у Андрея сложилось такое впечатление, что они должны корпорации все, включая свою шкуру на сто лет вперед, а им никто и ничего не должен. Даже за плату не платили, сообщил, что получают только после экзаменов за все два года сразу, те кто пройдет обучение. Тут мол вам и потратить их негде, да и целее будут. То, что пройдет обучение не все, стало ясно на четвертый день.

Когда их застроили на утреннюю проверку и сообщили, что из их роты два человека сегодня совершили побег, по строю заходили удивленные шепотки. Сержант призвал к порядку и сообщил, что беглецов поймали и казнят после завтрака. После столовой их застроили на плацу, вместе с другими учебными ротами. С краю стояли два косых деревянных креста, где были закреплены за руки и ноги два их товарища. Офицер объявил, что за нарушения устава, они приговариваются к наказанию и махнул головой сержанту, тот подошел с железным прутом в руках, и начал со всей силы ломать им кости на ногах и руках, стараясь перебить каждую конечность с одного раза. Зрелище было жуткое, один из парней сразу потерял сознание, зато другой жутко орал пол дня, оглашая своими воплями весь плац, на котором дальше, до обеда проводили занятие по строевой подготовке, как ни в чем ни бывало. Этому то больше всего и удивился Андрей. Почему они все стоят и молчат как бараны? Ведь такое могут сделать с каждым из них? И почему он ничего не делает? Андрей подумал и не находил ответа, да он боится, да хочет жить, но... Скорее его одолевает тупое безразличие, даже к самому себе.

После этого случая юноша дал себе зарок более пристально присматриваться к себе и другим. Он заметил изменения в поведении, не только он сам стал эмоционально туп, раздражителен, груб к другим сослуживцам, но и они все проявляли такие признаки. Эта "служба" делала их массой, не людьми, а управляемым стадом.

Сегодня их второй взвод бегал на стадионе после завтрака, до обеда нарежая круги в неспешном топтании строя. По скорости это был скорее быстрый шаг, главное держать строй и топтать. Топтать правой ногой каждый четвертый шаг. Сержант, бегущий рядом просто сходил с ума от ярости, когда как ему казалось они слишком "вяло" отбивали счет.

Каждый старался погромче приложить подошвой по асфальту дорожки. Не столько все это тяжело, сколько надоело, раздражает, изматывает. Ни секунды покоя и отдыха, все бегом, в движении, присесть можно в течении дня только в столовой или на занятиях, когда страшно клонит в сон под бубнеж офицера о статьях устава.

Он практически никогда не чувствовал сытости, все сгорало как в топке паровоза, ибо нагрузки были невероятные, к вечеру, после долгожданного отбоя, ноги гудели от непривычной неподвижности, а ночью дергались от судороги. Отбой тоже последнее время запаздывал, иногда они ложились и позже двенадцати, сержантам все казалось, что они недостаточно быстро укладываются спать по команде "отбой". Это при том, что подъем был как обычно в шесть! Молодой организм хронически не высыпался, Андрей чувствовал, что их берут на измор.

На второй неделе в столовой прием пищи изменился радикально. Нет, питание как было бурдой, так и осталось, изменилась скорость его поглощения. После того, как младший сержант Максимов командовал своему отделению сесть и приступить к приему пищи, ребята буквально проглатывали не жуя хлеб и вылизывали тарелки. Один раз Нос выхватил у одного из парней хлеб и принялся есть чужую пайку, тот возмутился, но заработал от него тычок под ребра. Командир отделения посмотрел, усмехнулся и сказал, всего лишь отпив за это время из стакана своего компота.

— Отделение, окончить прием пищи, выходим строится!

Сам встал первый и натянул кепку на голову. Дети недоумевали, почти все не успели съесть и половину завтрака! Младший сержант проорал на них еще раз приказ все бросить и выходить строится. Они так и простояли на улице возле столовой своим отделением, ожидая когда выйдет остальной взвод и после туалета пойдут на спорт площадку. После этого случая все стали есть еще быстрее, а сосед Носа стал прикрывать от него свой хлеб ладонью руки.

К концу второго месяца они достигли заметного прогресса в бестолковом обучении. Каждый из них мог подтянуться хотя бы десять раз, легко отжаться от пола пятьдесят раз, обнявшись, всей ротой на счет присесть восемьсот раз, не допуская волны вдоль строя, и много прочей всяческой глупости. В наряде по роте несколько человек десятков раз могли помыть полы огромной казармы без помощи всяких там швабр и моющих пылесосов, на еженедельном усиленном физо вся рота бегала по пол дня по кругу стадиона, и не сбивала дыхания. У Андрея, как и у других ребят оставалось одно желание, чтобы этот день быстрее закончился, а потом еще, и еще один. И так бы пролетели эти два долбанных года! Первой повесилась девочка из первого взвода, ночью в умывальнике. Андрей так крепко спал, что не видел, как ее запаковали в большой черных мешок и пронесли по взлетке. Потом на полосе препятствий парень, тоже из первого взвода сломал ногу. Он заорал после падения и на его крик все разом обернулись. К нему подошел старшина, и посмотрел на обломок торчащей кости, покачал головой.

— Эк, как ты дорогой так не осторожно! Плохо...

С самым грустным выражением лица, какое только можно было изобразить, он потянулся рукой к кобуре. Глаза у парня вылезли из орбит, когда вместо медицинской помощи на него направили дуло пистолета.

— Меня же можно вылечить, и я смогу вернуться в строй!

— Да нет, если ты умудрился сломаться на обучении, то или кости у тебя бракованные,

или недостаточно ловкий для солдата, а может... Может еще хуже, ты сделал это специально, в надежде отлежаться в медкапсуле?

Пистолет дернулся в руке, а у мальчишке появилась красная дырочка прямо посреди лба. Тело его обмякло и упало навзничь. Старшина вообще был не очень уравновешенным человеком, с закидоном, он легко и с радостью пускал кулаки в дело, без разницы против парня или девушки. Однажды ночью Андрей пошел в туалет и стал свидетелем, как Бобров трахал девочку из злосчастливого первого взвода. Вначале он не понял, что они делают, девка стояла раком, упершись руками в умывальник, а старшина пристроился сзади со спущенными штанами белки, и с шумом хлопался об ее зад. Андрей замер, а Бобров повернул в его сторону голову.

— Упор лежа принять! Пятьдесят отжиманий на счет...

Девушка весело хихикнула, а ему ничего не оставалось делать, как упасть на холодный кафель пола кулаками. Еще ночью не хватало отжиманий. Андрей медленно сделал упражнения и встал доложить.

— Господин старший сержант, ваше приказание выполнено!

— Ты что тут делаешь?

— В туалет хотел, господин старший сержант.

— А-а, валяй!

Бобров не останавливаясь махнул головой и разрешил пройти в соседнюю комнату, где Андрей пробыл пока они не ушли из умывальника. Вернее ушел старший сержант, девку он застал сидящей на раскорячке в поддоне возле крана, где моют ноги перед сном. Девчата быстро приспособили его для подмывания. Девушка посмотрела весело на него и приложила палец к губам.

— Тс-с...

Потом он заметил, что и остальные младшие командиры присмотрели себе по девушке, обычно из своих отделений. Им они позволяли некоторые поблажки, а после отбоя тягали в учебные классы для разрядки. На это силы у них были, в отличие от ребят, которых так загружали нагрузками, что они забывали к концу дня где у них левая нога, а где правая.

Справа от Андрея, на нижнем ярусе спал Нос, парня так прозвали из-за выдающегося носа. Спал он беспокойно и постоянно ворочался во сне, над ним спала Вера. Слева, через проход снизу спал командир их отделения Максимов, тот с первого дня заставил, спящего над ним жилистого пацана Антона заправлять свою кровать. Что тот и делал каждое утро, наравне со своей. Младший сержант был на вид на несколько лет старше их, и как потом понял Андрей, не плохим парнем. Он кстати один почти на равных из младших командиров разговаривал со старшиной. Остальных тот мог мутузить как простых рядовых, а с Максимовым почему-то на подобное не решался. У младшего сержанта был основной пунктик в голове- внешний вид. Он не находил себе места, если видел, что подчиненный в не поглаженной форме, или застегнут не на все пуговицы. За это он мог и леща отвесить, а в остальном на все смотрел с ироничной усмешкой.

Однажды утром Андрей чистил зубы в умывальнике, рядом брился здоровый парень из первого взвода. Был он старше и намного сильнее, уже почти мужик.

— Слышь малой, полотенце мне бегом принеси!

Андрей сделал серьезное лицо и прополоскал рот.

— Ага, сейчас.

Сам взял зубную щетку и мыло, перекинул через плечо свое полотенце и ушел, совершенно и не думая выполнять такую "просьбу". Когда он уже уложил свое вещи в тумбочку и заправлял кровать, почувствовал, что чья-то рука взяла его за шиворот. Амбал поленился сходить сам за своим полотенцем, но не поленился пройти по взводу и найти его.

— Я что тебя попросил сделать?

— Чего?

— Что ты дурака из себя строишь, я что тебя попросил сделать?

— Полотенце...

Ребята из его отделения смотрели на них, но никто не вмешивался. Амбал был верховодой в первом взводе и уже многих поколачивал.

— Значить хуй на меня забил...

Андрей не успел даже уловить его движение, как тот ударил его кулаком в ухо, хуже было то, что он скулой ударился в железный уголок верхней койки, и там налился синяк. Максимов увидел его на утреннем построении перед столовой и презрительно усмехнулся.

— Эх, ты...

Потом вмиг, без всякого перехода, схватил его в охапку за воротник и чуть ли не приподнял на одной руке. Андрей удивился его взрыву, и тому, что стоит теперь буквально на цыпочках. Младший сержант зло смотрел ему в лицо.

— Если будешь позволять себя бить, я буду сам избивать тебя по три раза в день. Не вздумай быть тряпкой, чтобы над тобой измывались всякие, из других взводов. Свое отделение имею право пиздить только я один! Понятно?

— Понятно, господин младший сержант.

Максимов отпустил его и тут же гаркнул привести себя в порядок. Потом, вечером Андрей увидел того быка с фингалом на пол морды. Стас рассказал ему, что это работа Максимова.

Они уже почти два месяца "проучились" в этой казарме, которая стала своей и надоела до чертиков. Распорядок дня был так неизменен, что казалось дни ничем не различаются друг от друга. Еженедельно их по-взводно водили в баню, Андрей заметил, что пацаны тоже, как и он, не проявляют особого внимания к девочкам. Эти нагрузки реально выматывали, у него создалось впечатление, что их не правильно готовят. Организм не успевал восстанавливаться после тренировок, они не получали достаточно полноценного питания, и все это могло привести к серьезным проблемам со здоровьем. Если учесть как тут обстоит дело с лечением, случай на полосе препятствий всем наглядно показал как, то понятно, что два года протянут не все. Но на Веру все-таки было приятно посмотреть, Андрей заметил, что высматривает ее среди девочек, моющихся кружком.

С ними стали проводить занятия с оружием. Раздали такое старье, что парень не поверил сначала своим глазам. Огнестрельные автоматы, заряжаемые патронами с порохом! Эта дикость вообще не лезла ни в какие ворота! Командиры отделений рассадили их на табуретках и начали обучать порядку разборки- сборки этого раритета. Нос потерял один шплинт и никак не мог его найти. Облазили всем взводом- безрезультатно! Вроде и деваться ему некуда! Голые полы, трещин нет, не испарился же он?

Поисками заинтересовался старшина, дело шло к обеду, и его удивила задержка во втором отделении второго взвода.

— В чем дело рядовой?

Рядовой показал руками на пол и недоуменно ответил.

— Господин старший сержант, да сука, этот ебучий шплинт куда-то пропал...

— Автомат твой?

— Да, мне выдали...

— Сядь.

Старшина указал на табуретку, Нос с опаской сел, не выпуская автомат из рук.

Старшина взял соседний табурет и медленно приподнял его над головой.

— Солдат без оружия на поле боя- обуза!

Табуретка с хрустом ударила Носа по макушке так, что чуть не рассыпалась. После этого парень не упал без чувств в отключку, а поднялся и кинулся замахиваясь прикладом на Боброва. Тот ушел в сторону от неумелой атаки и пробил слева в скулу, Носа повело и он растянулся на взлетке. Старшина медленно достал пистолет и выстрелил ему в затылок. Он обернулся, и убирая оружие в кобуру спокойно прокричал.

— Дежурный по роте, сдать оружие в камеру хранения, роту строить на обед!

Андрей смотрел, как просто, мимоходом убили еще одного человека, не самого лучшего, но с такой же легкостью могут завтра застрелить и его, или Веру. От этой мысли ему стало еще гаже и противнее. Почему они такие бараны, что позволяют молча делать с собой такое? Почему бы им не собраться и... Андрей остановился, удивившись своим мыслям. Собраться и сделать что? Перестрелять сержантов и офицеров, а потом что? Какая глупость в голову лезет. Наряд притянул новый черный мешок, и стал упаковывать еще минуту назад живое тело в его пластиковое нутро.

Вечером Максимов передвинул свое отделение, Вера заняла место Носа, на койке, рядом с Андреем. Обычно он спал спиной к соседу, но тут, после отбоя не сразу заснул и повернулся. Девочка спокойно спала к нему лицом. Андрей стал ее внимательно рассматривать. Была она не писаной красавицей, но по своему очень симпатичной, особенно для Андрея. От ее густой косы конечно не было и следа, на голове был такой же как и у него короткий ежик волос. Лицо свежее, без прыщей, но с еле заметными конопушками на белой молочной коже, носик немного приплюснутый, и длинные ресницы прикрытых глаз. Телосложение у всех было примерно одинаковое, фигуры у девушек различались лишь из-за небольшой разницы в возрасте, а так, они все будут невысокими и ладными.

Андрей минут двадцать всматривался в лицо спящей девочки и у него были очень грустные мысли, он понял, что не перенесет, если с ней что-то случится. Вдруг стало жалко и ее и себя, тут же накатила страшная злость, не понятно на кого. Может быть на корпорацию, которая загнала их родителей в долговую яму, а потом заставила продать своих детей словно рабов? Теперь над ними издеваются и дрессируют похуже собак. Андрей не знал, кто управляет всей этой системой, но сейчас с удовольствием бы пустил этой зажавшейся мрази пулю в сердце. Мальчик вспомнил дом, особенно грустно было за Аришку, он не знал, что с ней стало после отправки с родной планеты. Жива ли она еще? Парень накинул на голову тонкое колючее одеяло и заплакал. Он не думал, что его кто-то услышит, но вздрогнул, когда чья-то рука погладила по плечу. Это проснулась Вера, а может она и не спала.

— Успокойся, вы выдержим и все будет хорошо, а это потом забудем и не станем

вспоминать, словно ничего не было! Спи...

Андрей замолк и отрубился. После этого случая они часто после отбоя, несмотря на желание поспать, подвигались друг к другу. И упершись лбами, тихонько перешептывались, в основном о чем-то говорил Андрей, а Вера молча лежала, пока не засыпала под его шепот. Несколько раз он просыпался и видел, что она держит его за руку под одеялом. Он начал за нее чувствовать свою ответственность, хотя она и не была его девушкой в полном смысле, скорее другом и единственным товарищем.

Безрадостная череда дней была прервана для Андрея самым неожиданным образом. Научив рядовых собирать-разбирать этот автомат, который гордо наименовался пехотной штурмовой винтовкой, приступили к занятиям по стрельбе, прямо в казарме учили изготовке к бою, порядку стрельб и разряжения оружия после стрельбы. Еще через неделю, после завтрака роту повели на полигон. Одели в шлемы, бронежилеты, выдали по пол рожка патронов и автомат. Шли почти два часа по пыльной степи, они в первый раз вышли за забор части, и возможно от этого у всех было приподнятое настроение, а возможно от свежего воздуха и запаха диких трав.

На полигоне стреляли по-взводно и по отделениям, с одной огневой точки под присмотром старшины. Пока одни отстреливались, другие учились рыть окопы, их разбили на пары и командиры отделений объяснили как отрывается стандартный окоп для огневой точки. Андрей копал вместе с Верой, которая работала наравне с ним. Вообще, девочки переносили всю нагрузку наравне с парнями, Андрей этому уже не удивлялся. В солдаты действительно отобрали очень крепких ребят. И хотя девушки ни были такими сильными, но по выносливости могли даже дать фору.

Пришла очередь стрелять их отделения. Андрей был третьим после Антона и Вики, он выбежал и упал на рубеж по команде старшины, достал из подсумка магазин, защелкнул его, передернул затвор и доложил.

— Господин старший сержант, рядовой Сомов к стрельбе готов!

Старшина неспешно подошел и пинком ботинка поправил положение его ног, которое ему не понравилось, больше огрехов он не заметил, нажал на кнопку подъема ростовой мишени и сказал.

— Короткими очередями, по мишени, открыть огонь!

Юноша еще раз удобно распределился, прижал приклад, прицелился, сделал поправку на расстояние. Но после Андрей тупанул, он передвинул предохранитель не в положение ведения огня по три патрона, а на автоматический огонь, то есть, до самого верха. Когда он нажал на курок, то в мгновение ока все пятнадцать патронов улетели вдаль. Старшина разразился матом, в долю секунды подскочил к нему, и первым делом с ноги ударил в правое плечо.

— Идиот, прекратить огонь! Разрядить оружие!

Рука у Андрея почти отнялась, и он с некоторым трудом, но отстегнул магазин, передернул затвор и спустил курок.

— Нет, Влад, ты только посмотри!

Старшина с недовольством посмотрел на Максимова, припавшего к стационарному биноклю у огневого рубежа.

— Глянь, не поверишь!

Бобров присвистнул и стал считать в слух, все пятнадцать пуль кучно лежали в центре мишени, как будто это не очередью стреляли из старого автомата. Максимов посмотрел на него и добавил.

— Ахренетельная удача, кому рассказать не поверят! Из автомата с кривым стволом...

— Дай сюда ружье.

Младший сержант буквально выхватил у Андрея из рук автомат и стал крутить его перед Бобровым. Сержанты рассматривали его минут пять, и пришли к выводу, что ствол действительно сильно поведен.

— Сомов, ты уже стрелял из такого оружия?

— Никак нет! Я до этого в жизни стрелял только из прящи.

— Прящи? Ну тогда ты или очень везучий или просто волшебный стрелок! Стать в стой!

— После этого случая старшина видимо рассказал о его удаче командиру взвода, и тот после ужина забрал Андрея с собой. Было немного приятно, остальные всей ротой будут маршировать по плацу до отбоя, а его Мрахом ведет куда-то через плац. А привел он его в небольшое здание, которое уходило под землю. Это был тир. Лейтенант включил свет, достал пистолет и две пачки патронов.

— Да стой ты вольно, рядовой! Расслабься немного, проверим твою удачу.

Офицер назвал модель пистолета и показал его разборку.

— Теперь собери и заряди, это раритетная штучка, когда-то была личным оружием офицера пехоты. Удобная рукоять, небольшой вес, магазин на десять патронов, все самое то для ближнего боя.

Лейтенант указал на мишень в конце тира, на расстоянии метров пятьдесят.

— Мишень надеюсь видишь?

— Да.

— Тренированный человек легко попадает в центр с такой дистанции. Смотри на правильное положение стрелка...

Мрахом прицелился, повернувшись боком, и выставив вперед правую руку. Грянул выстрел, рядом с центром новой мишени появилась дырочка.

— Примерно так, теперь твоя очередь. Один момент, целясь не в центр мишени, а как бы сквозь нее, так будет лучше результат...

Андрей взял не такой уж и легкий пистолет и выстрелил. Три раза, по одной пули в центр всех трех мишеней. Лейтенант посмотрел в бинокль и выпятил нижнюю губу.

— Действительно волшебный стрелок. Ты точно никогда прежде не стрелял?

Андрей покачал головой и положил пистолет. Мрахом улыбнулся и спросил его.

— Послушай, какие у тебя были впечатления от сегодняшних стрельб? Расскажи мне по-подробнее, я хочу знать твое мнение.

Юноша задумался и ответил.

— Господин лейтенант, мне показалось все делается слишком быстро...

У взводного приподнялась вопросительно бровь.

— Что именно?

— Сами стрельбы, старшина так торопит на огневом рубеже, так орет, что ребята теряются и спешат отстреляться еще не прицелившись как следует.

Лейтенант на глазах успокоился.

— А-а... Понятно, старшина делает все совершенно правильно. Его задача научить солдата как можно быстрее изготавливаться к бою и вести огонь в сторону врага.

— Да, но мне кажется нужно хорошо прицелиться, и уже потом стрелять.

Мрахом отмахнулся.

— Заблуждение, по статистике на одного убитого от стрелкового оружия приходится до десяти тысяч выпущенных пуль. В воздух! Представь, в роте по штатной численности должно быть около ста человек, у каждого по четыре магазина с тридцатью патронов в каждом. Всего около двенадцати тысяч патронов. Если рота выстреливает в сторону противника весь свой запас, то согласно данным статистики- убьет почти полтора человека и ранит около шести.

— Всего?

— Да, основные потери идут от действий артиллерии, авиации и робототехнических комплексов. Личное оружие, фактически нужно для морального успокоения солдата, и траты боеприпасов.

Андрей ничего не понимал.

— Вижу ты растерян, но не все так просто. Территория не считается захваченной, если на ней нет пехоты. Невозможно победить только одной авиацией или артиллерией, нога пехотинца должна ступить на завоеванную землю, таков закон войны! А кроме личного оружия, пехотинцу положено еще одно, в зависимости от специализации: ракетчик, огнеметчик, сапер, наводчик, оператор комплексов защиты... Ты будешь- снайпером, я вижу, что у тебя есть к этому задатки.

===== Штурм =====

Он вернулся в расположение после отбоя, столько времени прошли их занятия в тире. Лейтенант оказался очень образованным человеком и просто фанатом стрельбы. Заметив одаренность он решил ее развить, не столько из необходимости программы обучения, сколько из-за личной причины. Мрахом почувствовал родство душ настоящего стрелка и хотел взрастить его, указав правильное направление для роста. Вера уже спала, но почувствовала во сне его пристальный взгляд и улыбнулась открыв бездонные глаза.

— Андрюша, а я испугалась когда он тебя увел, думала, что уже не увидимся.

— Нет все хорошо, ты знала что Мрахом имеет разряд по спортивной стрельбе, он сказал что будет заниматься со мной лично, по специальной программе.

Вера улыбнулась еще шире и непосредственно зевнула, прикрыв рот ладошкой.

— Здорово, только давай спать, устала сильно...

С этого дня, в течении двух недель, лейтенант забирал Андрея после обеда в тир обучать приемам стрельбы. Юноша схватывал все на лету, ведь его учитель старался наиболее подробно остановится на каждом элементе.

— Послушай, боевая стрельба имеет колоссальное отличие от спортивной стрельбы. Там, где спортсмен имеет время изготовится, полную свободу занять выгодную позицию и возможность качественно прицелиться, он может показывать отличные результаты. Но в бою, стрелок не имеет возможности встать в полный рост, зачастую даже просто высунутся из окопа под шкальным огнем противника- гарантированно получить случайную пулю в лоб или осколок снаряда. Ты должен научиться стрелять из нескольких стандартных, наиболее

удобных положений, тратя как можно меньше времени на прицеливание. В условиях боя важно сохранить хладнокровие и некоторую отстраненность от всего происходящего. Там где другие в горячке боя могут в прямом и переносном слове потерять голову, ты должен остаться собранным. Это самое главное в нашей профессии, умение не спеша поторапливаться. Только побывав под настоящим обстрелом, переборов себя, свой страх, человек может стать бойцом. Страх это нормально, все должны бояться смерти, те кто не боится ничего и необдуманно спешит, рвет на пролом- гибнут в первую очередь.

Несколько раз он слышал от других ребят недовольно брошенное в его сторону словечко "изящный". Он недоуменно пожал плечами, не желая спорить с идиотами и доказывать, что он совершенно не верблюд. За это время рота потеряла еще трех человек, такими темпами к концу обучения не доживет и половина. Андрей крепко сжимал от негодования кулаки, он стал очень переживать за Веру, которая достаточно легко тянула лямку и не выбивалась на общем фоне.

Кроме физдо добавились рукопашные схватки друг с другом, без какой-либо защиты. Все по-разному относились к этим тренировкам, кто пускал в ход кулаки, пользуясь законной возможностью утвердиться. Кто демонстрировал показное равнодушие, сержанты впадали в неистовство когда два человека не хотели избивать друг друга и демонстрировали вялую борьбу. Тогда один из них вклинивался в схватку и избивал обоих. Система подборки поединщиков была хаотической, против более крупного парня могли поставить самую маленькую девочку. И исход боя был непредсказуем, в этом Андрей убедился ни один раз лично. Самого его один раз против себя вызвал старшина, желающий размяться, и с дикой ухмылкой пробил всего один раз. Когда он пришел в себя, все плыло кругом перед глазами, а во рту набежало много крови, парень сплюнул на пол половинку зуба. У него были все свои, целые зубы до этого момента, сразу накатила злость и ненависть. Андрей посмотрел на ухмыляющуюся рожу, протягивающую ему руку, чтобы помочь подняться, и потом похлопывающую снисходительно по плечу и подумал, с каким бы он удовольствием выстрелил между этих холодных голубых глаз старшего сержанта.

Какой все-таки выносливый организм у человека. Они привыкли: к недоеданию, к изматывающим тренировкам, к ежедневным побоям, психика даже привыкла и не находила странным то, что к ним не относятся как к людям. Андрей постоянно думал над этим, за кого держит их корпорация "Меркурий"? Они рабы, наемные работники или бесправные солдаты их военизированной компании, которых при случае, нисколько не сомневаясь, бросит в самое пекло против таких же бедняков на цепи у их конкурентов? Должны или они тогда с ненавистью убивать друг друга?

Сегодня после отбоя спину вообще ломило нещадно. На стрельбах сержанты приказали набить каждому пустые вещевые мешки землей и тащить до части всю обратную дорогу. Это не считая оружия и бронежилета с каской! На удивление дошли все, хотя и скорость была черепашья, особенно последние полкилометра. После ужина было еще марширование по плацу с песней, и наконец отбой. Андрей блаженно растянулся на кровати, если эти твари еще будут делать сегодня подъем-отбой, он сорвется. Но этого не произошло, сегодня им дали заснуть после первого отбоя. Андрей отрубился почти счастливым человеком, пока его не разбудил идиот капрал из первого взвода. Он был дежурным по роте и скучал, найдя развлечении по вкусу, он заставлял дневального срывать с парня или девочки одеяло, и в

этот момент плескал в лицо водой из кружки. Так пошутили и с ним.

Дневальный из наряда по роте стянул с него одеяло и отскочил подальше, а младший командир облил новую жертву.

Жертва к неудовольствию шутника медленно подняла голову и не стала орать и выяснять, что это было. Андрей посмотрел на идиота и потянулся к полотенцу на душке кровати, вся постель была мокрая. Он вытер лицо и попробовал просушить простынь. Когда он перевернул подушку и тихо бубня себе под нос ругательства снова отрубился, капрал потерял к нему интерес.

— Ебать тормоз!

Дневальный покорно кивнул и пошел в умывальник набрать новую порцию воды в кружку. Новая жертва ждала ночной побудки.

В полчетвертого утра завывла тревога. Рота начала вскакивать и строится на взлетке, ночь всем показалась на удивление короткой, даже по сравнению с обычным недосыпом. Капралы и сержанты бегали и орали одеваться, а не строится в белках. Когда начали открывать камеру хранения оружия и выдавать бронежилеты, шлем и автоматы с патронами, Андрей понял, что что-то не так.

— Куда лопатку хватаешь? Бросай ее на хрен! Всем брать полный подсумок с магазинами, боевая тревога, нападение на учебную часть!

Когда они выбежали строится на плац, там уже стояла первая учебная рота, одетая и вооруженная также, как они. Командир взвода командовал сержантам и показал рукой, куда им бежать. Люди, хаотически ускорились в нужном направлении, лейтенант побежал следом.

Старший офицер приложил руку к козырьку фуражки, обмениваясь приветствиями с лейтенантом Мрахом и заговорил.

— По данным разведки с орбиты сброшен десант корпорации "Алкида" его задачей является уничтожение нашей учебной части. Ставлю задачу оборонятся всеми подручными средствами до прибытия подкрепления, ваша рота возьмет охранение западного ограждения части.

Получив задачу, Мрахом погнал свою роту за здание казармы. Там была одна вышка, на которую отправили сразу трех автоматчиков, остальным приказали рыть окопы прямо на газоне через асфальтовую дорогу от забора. Вспомнили о том, что не стали брать лопатки, Лейтенант отправил первый взвод в расположение за всеми лопатками, а также оставшимися ящиками с патронами и гранатами, которые еще не обучали метать.

Царила суета и оживление, солдат рассредоточили в цепочку. Никто не знал, с какой стороны произойдет нападение, стрелков на вышке поминутно одергивали, требуя доклада. Первый взвод притащил саперные лопатки, Андрею дали не его номерную, но уже было плевать. Он вскрывал с Верой дерн, готовя огневую точку. Максимов обходил свой взвод и добавлял каждому по два магазина патронов и три гранаты, объясняя на ходу правила их применения.

— Никакой паники, если побежите- пристрелим сами или добьет десант, не думайте, что они будут брать пленных. Вы- мясо, и на хрен никому не нужны!

Андрей удобнее устраивался в вырытом окопе, укладывая гранаты, запасные магазины и саперную лопатку, чтобы все было под рукой. Глядя на него, Вера уложила свой запас с

левой стороны. Парень посмотрел на нее, девочку потряхивало, сам Андрей с удивлением заметил, что совершенно спокоен. Ждать пришлось еще полчаса, с южной стороны началась стрельба. Когда стрелки на вышке обернулись на шум, к ним прилетела ракета, которая поджарила их в мгновение ока.

Десант не стал ломать железобетонный забор, сверху на колючей проволоке показалась рука. Захватчик подтянулся, и путаясь в колючке перекувырнулся через трехметровое ограждение.

— Огонь прицельно короткими очередями по сочленениям костюма!

Последовала громкая последняя команда лейтенанта и грянул нескончаемый поток огня в сторону десантника. Тот спокойно укрылся за тактическим щитом и выждал, пока не начнут менять магазины. Через забор перелазило еще шесть человек в такой же защите. Силы были абсолютно не равны. Сотня учебной роты с автоматами против семи десантников в боевых скафах. Кто-то кинул три гранаты за спину первопроходцу, когда жажнул всего один взрыв, не причинивший нападающему никакого вреда, он потянулся за спиной за гранатометом, и за три секунды выстрелил весь магазин в двадцать гранат. Его голова в тактическом шлеме на половину возвышалась над щитом, и в нее попало несколько пуль. Андрей убедился, что стекло шлема его автомат не пробивает.

На занятиях Мрахом говорил ему, что те мишени, по которым они стреляют на стрельбах, в бою не встречаются. Никакой дурак не встанет в полный рост и не высунется по пояс из проема окна чтобы словить пулю. На поле боя нужно быть готовым к поражению противника в уязвимые точки: челюсть, если она не прикрыта надподбородником шлема, шею, гортань, запястье рук, кисть, пуля может повредить пальцы даже через тактическую перчатку, нижняя часть голени, стопа прикрыта ботинками и не пробивается для пули. Стрелять в корпус, бедра и наплечники — бесполезная трата патронов этого калибра, они не причинят никакого вреда.

— Зачем тогда делать такие мишени?

— Чтобы в них кто-то мог попасть, разве это не очевидно? Но для тебя нужна мишень размером с голову противника, ты должен уверенно поражать ее на дистанции в шестьсот-восемьсот метров.

— Из автомата?

Мрахом усмехнулся.

— Огнестрельное оружие для снайперов в конце своего развития вылилось в стрелковые комплексы, обслуживаемые двумя операторами: собственно снайпером и наводчиком с метеостанцией, баллистическим вычислителем, средствами укрытия огневой позиции, и кучей дополнительных приборов. Это уже была винтовка без автоматического перезаряжания, длиной до двух с половиной метров. При выстреле она наносила травму снайперу, отдача могла сместить позвонки и даже внутренние органы, несмотря на компенсацию.

— И как далеко можно стрелять из такой винтовки?

— Убойная дальность до трех километров.

Андрей присвистнул, но Мрахом оборвал его положительный настрой.

— Обычно бой не ведется на такой открытой местности, где возможно реализовать эти возможности оружия. Снайперу приходится вести огонь с расстояния в один километр, и

вплоть до...рукопашной. Дистанция двести- триста метров бывает обычной. Но сегодня мы потренируемся в другом типе стрельбы- на вскидку, без прицеливания. Ты не один раз попадешь в ситуацию, когда у тебя не будет возможности произвести прицельный точный выстрел, тогда нужно будет стрелять порою в упор, без всякого прицеливания.

Лейтенант запустил в тире три мишени, которые не стояли на месте, а стали двигаться вперед по ломанной траектории, неожиданно поворачиваясь вообще боком. Андрей расстрелял в них всю обойму еще за сорок метров до себя. Когда Мрахом изучил подъехавшие мишени, он был доволен.

— А ты молодец, настоящий талант! Можно считать, что с тремя противниками ты справился, стоя на одном месте. Но в жизни так не бывает, нужно учитывать тот факт, что в бою стрелок сам смещается и периодически меняет позицию.

Сквозь грохот выстрелов и шум пальбы Андрей услышал, как справа Старшина поднимает из окопа несколько еще уцелевших солдат в самоубийственную атаку на одного из десантников. Несмотря на его вопли люди понимались как в замедленной съемке, парень повернул автомат и увидел натянутые жилы на его шее. Всего лишь какой-то миг, палец чуть не нажал на курок сам собой. В последний момент Андрей повел ствол на десантника, несколько пуль улетели в голень, потом короткая очередь в основание шеи, тоже безрезультатно. Еще несколько пуль в правую руку. Есть! Десантник выпустил оружие, прикрываясь щитом в левой руке.

Андрей потянулся к новому рожку перезарядится, и левой рукой придавил Веру укрыться вниз, в нутро окопа. В это мгновение двое десантников, прикрывая своего товарища, развернули свои крупнокалиберные пушки в поднявшихся и поливающих их огнем ребят. Несколько очередей выкосило всех пытавшихся оказать сопротивление, для юных тел было достаточно одного попадания, которое буквально разрывало на части все, во что попадало.

Парень прицелился в горло одного из десантников и не успел нажать на спуск. Его развернуло на месте. Вначале он услышал внутри себя удар, потом с удивлением повернул голову на левое плечо, рука буквально висела на куске кожи и ткани формы, кровь лилась фонтаном. На край окопа отбросило подносящуюся Веру. Этаже пуля пробила ее грудь на вылет, и она лежала откинув голову в небо. Из кровавого месива торчали осколки ребер.

Юноша понял, что тоже уже не жилец. Страх не было совершенно, как и злости. Он спокойно перезарядил автомат одной здоровой рукой и изготовился выискивая последнюю цель. Его рота совладала всего с одним из десантников, который был ранен, и присел укрывшись за щитом, пока его товарищи докашивали остатки детей. Перед его глазами десантник резко подскочил к старшине, палящему в упор и ударил его щитом, старший сержант отлетел куда-то вбок. Десантник куражился и заснял на видео его полет. Электроусилитель экзоскелета позволял и не такое. Дикари с копьями и дубинами тягались с танками.

— Лови сука...

Андрей пустил короткую очередь в его голень и успел с удовольствием заметить, что тот мгновенно припал на одну ногу. Дальше его начало ломать в воздухе, тактическая система звена передала указание на опасную цель остальным десантникам, и его изрешетили в ту же секунду с трех разных точек. Наступила темнота, он погиб одним из последних.

"Окончание сеанса симуляции...". Красная яркая строчка медленно затухала, чтобы разгореться опять снова. Сколько так прошло дней? Минута, месяц, может быть годы? Где он вообще? Последнее что он помнил это то, что его убили. И УБИЛИ ВЕРУ. Сердце от этой мысли так начало стучать, что заломило виски.

Крышка над ним медленно поднялась вверх, и он увидел приглушенный свет. Значить все-таки жив, помощь пришла и его подобрали на поле боя.

— Как ты себя чувствуешь?

— Голова тяжелая и ведет немного в сторону.

— Сейчас пройдет, постарайся подняться и одеться...

Андрей медленно встал, он был голый и не в такой капсуле, в которую лег по прибытию в учебную часть. Значить корпорация потратила средства на его лечение. Парень посмотрел на левую руку и сжал на ней пальцы в кулак. Никаких шрамов, боли и неудобств. Привычная рука, его рука, только мышц поболее стало, да вообще он окреп и весь немного перекачанный.

Одежда представляла собой легкий скаф, который сам подогнался по его фигуре, ботинки тоже зашнуровывать не нужно было, достаточно лишь всунуть в них стопу без носков и они плотно садились по ноге.

Разбудившая его девушка снова заглянула в комнату, Андрей посмотрел на нее. Длинная красивая прическа белых волос, спортивная фигурка в черном с белыми полосами скафандре. Умное лицо со знакомыми чертами. Парень прочитал бейджик "лейтенант Юллия Мрахом, старший техник обучения".

— Вы, сестра...

Девушка усмехнулась.

— Рядовой, это я и есть, не узнал того, кто научил тебя держать пистолет с правильной стороны? Пошли поговорим в кабинете.

Девушка развернулась и виляя попкой пошла к двери, Андрей поплелся следом. В небольшой комнате, который она назвала своим кабинетом было очень уютно, девушка показала ему рукой на мягкое кожаное кресло, сама села за стол и хорошо поставленным голосом стало очередной раз объяснять своему подопечному то, куда он попал.

— Вначале послушай мои объяснения, потом будешь задавать вопросы. По документам наша корпорация приобрела тебя и других ребят на фронтире обитаемого космоса, с планеты Степь. Нам, в обучающем подразделении, поставили задачу отбора из пригодных кандидатов и их проверку в стрессовых условиях. Ты прошел отбор и показал неплохие результаты.

— Боя не было?

— Не было этого позорного избиения, как и всего остального, сразу после прибытия к нам, вас поместили в диагностические капсулы, а потом без сознания переложили в вирткапсулы, где ты, к примеру, и пробыл четыре месяца.

Андрей приоткрыл рот и кончиком языка коснулся зуба в привычном месте. Зуб был снова целый, никто не откалывал у него кусок. Это было приятной новостью, которая подтверждала слова девушки.

— Все это время ты находился в симуляции, а мы наблюдали и регистрировали твои

реакции. Вместе с тобой экзамен прошли почти сорок человек, с которыми я могу заключить контракт.

Девушка достала из стола сдвоенный листок заполненной бумажки и протянула парню ручку.

— Подпиши под галочкой.

— А что тогда со мной будет?

Мрахом сложила руки домиком и выдохнула.

— Говоря с тобой по-секрету не знаю, но думаю ничего хорошего. У тебя неплохие данные, я рекомендовала тебя для дальнейшего обучения, из тебя реально мог получиться хороший инженер или высококвалифицированный техник, но руководство отклонило мой рапорт. Им нужна специально отобранная группа молодежи, ты подходишь и по физике и по краю проходишь по эмоциональным реакциям.

— Это хорошо или плохо, господин лейтенант?

— Ну не надо так официально, надеюсь мы стали друзьями, я действительно имею разряд по практической стрельбе, и все наши уроки с огнестрельным оружием настоящие...

Девочка улыбнулась и продолжила рассуждать в слух.

— Положение дел такое, если ты подпишешь эту бумагу, то станешь капралом войсковой группировки корпорации. По правилам ты сразу получишь гражданские права, поскольку по закону Империи держать оружие в руках может только свободный человек, но ты автоматически будешь скован договором с корпорацией. Тебе придется выполнять все пункты договора и инструкций для военнослужащего. Замкнутый круг, но могу сказать следующее, положение тех, кто не прошел отбор- еще хуже. Им никто гражданства не предложит, они умрут рабами корпорации. А здесь есть шанс, призрачный но есть.

— Значит те ребята, которых убили в процессе обучения живы?

— Да, и уже скорее всего гнут спину безвылазно в урановых шахтах или на полях, под палящим солнцем собирая урожай на какой-нибудь планете с экологически чистыми продуктами питания. Подписывай, не думай даже, у тебя фактически нет выбора.

Повзрослевший мальчик взял перо и вывел подпись.

— Отлично, теперь подними правую руку вверх и под протокол скажи, что даешь присягу корпорации "Меркурий".

— Даю.

— Тогда так, сегодня отдыхай, вот ключ от твоей комнаты, а завтра к девяти часам спустишься сюда, будем устанавливать тебе нейросеть и учить базы, можешь идти...

Девушка положила на стол черную пластиковую карточку с золотыми цифрами 325. Встала и протянула руку для рукопожатия. Андрей пожал крепкую ладошку и спросил.

— Юлия, а что стало с Верой?

— Веру я подняла из капсулы еще вчера, она подписала договор и ожидала твоего решения.

— Моего?

— Да, твоего. Снайперу положен по штату наводчик, после разучивания баз я лично буду проводить с вами полевые стрельбы на полигоне. У вас готовится очень специфическая команда, ума не приложу для какой цели. А Вера в комнате рядом с тобой, $\neq 324$, третий этаж.

— Спасибо.

— Не за что, завтра не опаздывай.

Андрей прошел по коридору здания, которое было привычно, но имело отличия. Тут теперь были лифты, в один из которых он зашел и поднялся на третий этаж. Вместо длинной казармы учебной роты тут теперь была гостиница с маленькими комнатами. Длинный коридор на месте линоленовой взлетки, полы сейчас устилал ковролин с мелким рисунком, на стенах висели картины с разной тематикой.

Парень остановился возле пластиковой темно-коричневой под цвет дерева двери и постучал. Никто не ответил, он постучал еще сильнее, снова тишина. Юноша немного расстроился и направился к своей комнате, но тут ручка на двери повернулась, и на него посмотрела конопатая мордочка Веры. Девочка была босиком, в халате и с мокрой головой, она выскочила в коридор и с визгом повисла у него на шее.

— Андрей, как я рада!

Подруга втянула его к себе в комнату и усадила в кресло возле трельяжа. Потом наклонилась над ним и стала расцеловывать его в лицо.

— Теперь мы всегда будем вместе, ты подписал контракт?

— Да.

— А чего такой кислый, теперь мы будем служить вместе, разве это не здорово? Мрахом мне сказала, что если ты согласишься, то будешь моим капралом.

— На гнилое дело нас толкают, Вера.

Девочка сбросила халат на кровать и стала натягивать комбинезон на голое тело, потом принесла из ванной полотенце и принялась сушить короткие волосы.

— Ничего Андрюша, прорвемся! Мне утром поставили нейросеть и она начала понемногу работать. Знаешь сколько мне зарплаты начислили на счет?

— Сколько?

— Две с половиной тысячи, вот так вот! И дальше буду получать по штату восемь сотен в месяц как рядовой, ты- почти тысячу как капрал. Эта нейросеть такая классная штука! Тебе как поставят- сразу поймешь, и еще базы знаний, я сразу выучила в капсуле первичную ознакомительную, про все по чуть-чуть. Ну чтобы знать примерное положение дел, кто сейчас где правит, как пользоваться лифтом, вызвать такси, перевести денежки со счета на счет, позвонить по сети... Я домой дозвонилась и передала привет маме, проплакала правда после целый час, а потом решила покупаться и пойти на ужин, а тут ты постучал. Так хорошо, что ты пришел! Пошли покушаем? Я родным из своих денег тысячу перевела, у меня два меньших братика растут. Буду работать, и постараюсь перетянуть их в цивилизованный сектор, дать обучение...

Они спустились на лифте на первый этаж, Вера вела его за собой и непривычно много говорила. Она хотела рассказать сразу обо всем, Андрей был в легком ступоре и молча шел за ней. В том месте, где было КПП части и за ней шла пустая равнинная степь, оказалось оживленная улица с различными постройками и плотным транспортом на дороге. Целый жилой квартал.

— Здесь есть одно кафе, немного дорого для этого сектора, целых пять кредитов, но тебе понравится, в конце-концов у нас сегодня праздник.

Народа в кафе почти не было. Они заняли столик у большого окна и Вера прямо на

экране столешницы сделала заказ. Через минуту диафрагма в центре столика раскрылась и поднялся их ужин. Суп с чечевицей, картошка с мясом, булочки и сок. Андрей ел с аппетитом, еда была не такая хорошая как дома, немного отдавала пластиком, а сок был безбожно разбавлен, но все равно лучше чем кормежка в виртуальной учебной части. Как он понял, это все было сделано специально для того, чтобы проверить их реакцию. Выбыли из программы все способные на протест и неподчинение и те, кто откровенно оказался слаб физически и психологически. Мрахом сказала, что он в перестрелке один ранил двух "десантников", никто не смог даже приблизиться к такому результату.

— Выпить хочешь?

— А?

Андрей покрутил в руках стакан с соком.

— Нет, что-нибудь алкогольного...

— А что можно, нам же нет *надцати лет?

Ситуация была странная, законодательство не было единым на всех планетах. На Степи была запрещена продажа спиртного лицам, моложе *надцати лет по причине вреда для здоровья, но разрешено продавать их в рабство и делать с ними все, что заблагорассудится новым хозяевам. Здесь были другие правила и Вера подошла к бару и заказала у парня три стакана с шипучкой.

Андрей попробовал и ему не понравилось, горьковато и пузырьки в горле неприятно щекочат. Вера приговорила один стакан, потом второй и потянулась к недопитому у Андрея.

— Точно не будешь?

— Да нет пей, я бы еще картошки и булочек этих поел, никак наестся не могу после этой голодовки.

Вера усмехнулась и заказала ему добавки а себе притянула еще три стакана.

— А ведь мы не голодали все это время, капсула кормила и ухаживала за телом. Я когда глянула на свой живот- там кубики как у мужика!

Они делились впечатлениями, девочка потягивала щекотунчика, и вскорости язык ее стал заплетаться, а сама она окосела. Когда он доел последнюю картошку с мясом и дожевывал булочку с семенами, она успела признаться ему в любви и предложила, в подтверждении своих слов, станцевать для него на барной стойке. Как парень не отговаривал ее от этого, все было бесполезно. Вера забралась туда для исполнения "танца" и взвизгнув повалилась на пол.

Он дотащил ее до комнаты, выслушивая признания в любви и наблюдая потоки слез, у нее случалась истерика. Андрей стащил с Веры ботинки и уложил на кровать. Открыв дверь соседней комнаты принял душ и улегся сам под одеяло. Он был сыт, почти умиротворен и готов выспаться до восьми часов! Да, будет дрыхнуть до восьми утра. В этот вечер он был хоть и в состоянии тревоги, но полон оптимизма.

===== Базы =====

Поспать до восьми утра ему не удалось, проснулся на автомате в шесть. Глянул на электронные часы и довольно потянулся от осознания того, что не нужно быстро вскакивать по команде с кровати, а можно еще полежать. Он встал в туалет, умылся и почистил зубы одноразовой зубной щеткой. К нему постучались, но не во входную дверь, а в другую, боковую. Их комнаты с Верой соединяла дверь, возможно для того, чтобы объединить две

маленькие комнаты в одну большую. Андрей подошел к ней и открыл, на него смотрела Вера в халате и выглядела она не очень уверено.

— Я напилась вчера?

— Доброе утро, было дело, немного...

— Ты меня теперь презираешь?

— Ф-ф...не говори глупостей, просто у тебя сдали нервы.

Вера сразу приободрилась.

— Тогда давай сходим позавтракаем перед разучиванием баз.

— Каким разучиванием?

— Баз знаний, в капсулах до обеда ведется разучивание баз знаний по профессиям. Тебе сегодня поставят нейросеть и небольшие базы, которые ты выучишь быстро в капсуле, как я вчера. А сегодня я уже буду разучивать свои профессии под разгоном, чтобы быстрее было...

Они спустились на первый этаж и вышли на плац, на его месте был небольшой дворик с клумбами и дорожками. Ребята прошли с другими детьми к месту, где была столовая в симуляции. В реале она тоже была, но готовили там уже лучше, за один кредит они позавтракали вдвоем. Не особо роскошно, но терпимо, платила опять Вера, поскольку Андрей нейросети еще не имел, а наличных денег тут не было в природе.

— Я тебе отдам как только научусь пользоваться этой сетью.

— Да ладно, мы же теперь одна команда?

— Да, одна...

— И все?

— В смысле все?

Вера пристально посмотрела на него.

— Ты не хочешь, чтобы мы были не просто одной командой, а чем-то немного большим?

— Чем немного большим?

Вера расстроилась и выпалила несколько громко, что даже на нее обратили внимание другие ребята за столами.

— Ты не хочешь чтобы я была твоей девушкой?

— Хочу...

Вера молча отправила в рот вилку с комком острой морковки и похрустела.

— Ладно, я согласна.

— Согласна на что?

Девочка вскипела и прямо начала метать молнии.

— Быть твоей девушкой дубина, что тебе непонятно?!

— Ладно-ладно, не кричи только...

— Я не буду кричать, если ты не будешь доводить меня до этого! Жираф ты еще тот.

— Это почему я жираф?

Вера показала ему язык.

— Потому что шея длинная, пока по ней до головы дойдет...

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Юлия тепло с ними поздоровалась и уложила Веру первой в капсулу, бросив Андрею.

— Посиди пока на кушетке, сейчас еще троих уложу под разгон и примусь за тебя.

— А что такое разгон?

— Это ускорение разучивания баз знаний.

— Понятно...

Мрахом улыбнулась.

— У тебя высокий уровень интеллекта, ты разучишь базы знаний быстрее ребят с низким уровнем. Небольшие базы ты способен выучить даже без того чтобы ложиться в медицинскую капсулу. Мы подбираем препараты таким образом, чтобы вся ваша группа через месяц закончила обучение и была готова к отправке. Некоторым проводим более усиленный разгон, некоторым более медленный. В целом будете лежать по пол дня в капсулах, а вторую половину- свободны. Можете пользоваться моментом и развлекаться в меру. Я, кстати, работаю до шести, можешь зайти и пригласить меня куда-нибудь.

Андрей смутился.

— У меня уже есть девушка...

У лейтенанта аж глаза расширились в изумлении.

— Кто, когда успел то?

— Вера...

— А эта, конопушка. Она мне тоже нравится...Ладно поговорим потом, сейчас займемся делом. Нейроинтерфес ставится в медицинской капсуле под наркозом, больно не будет. Начнет действовать через несколько часов, я закину тебе сразу несколько баз, как и обычно для общего развития. Знания будут усваиваться постепенно, и ты будешь ощущать их как свои собственные воспоминания. Боятся ничего не надо, технология давно отработана. Вам хоть и ставят специальные нейросети, ничего страшного в этом нет.

— А что в них необычного?

— Ну, такие сети ставят обычно специальным оперативникам, работающим под прикрытием или выполняющим спецоперации. Тут стоит дополнительный встроенный блок шифрования и асинхронная плавающая частота передатчика, позволяющая получить устойчивую связь даже при развертывании противником средств радиоэлектронной борьбы. Короче связь в подразделении в условиях противодействия недружественных сил.

— Круть, не знаю что это, но мне это не мешает.

Крышка капсулы уже привычно медленно поднялась вверх.

— Как самочувствие?

— Да вроде нормально, но в голове немного тяжесть.

Юлия улыбнулась.

— Это тяжесть знаний, я тебе по-максимуму скинула нужных бесплатных баз. Парень ты не глупый- быстро разберешься, а сейчас иди к себе, просто полежи до обеда.

— А Вера?

— Она в капсуле до обеда на разгоне, я же тебе сказала. Завтра так же к девяти приходи, начнем и твоё обучение.

Дверь между их комнатами так и была открыта, поэтому он немного подремал и хорошо услышал шум открывшейся двери, а потом и довольную мордашку Верочки.

— Зая, ты спишь, кушать идем?

— Идем, ты как, знаний почерпнула?

— Ага, с полной горкой. Ты знаешь какое будет угловое отклонение пули при порыве ветра в десять метров в секунду на дистанции один километр?

— Неа...

— Вот, завтра тебе откроется тайна сия.

— Жду не дождусь...

Пообедали они опять за один кредит, Андрей расплатился сам, тренируя свои новые способности. На его счету было больше трех тысяч. Денег домой он не отправлял, и не думал даже звонить, он решил забыть родителей, продавших своего ребенка. Ему была интересна судьба Аришки, но разыскать ее сейчас уже не представлялось возможным.

После обеда Вера стала девушкой Андрея по-настоящему. В полном смысле этого слова, они бедолаги оба боялись и не знали с чего начать, но природа взяла свое. Вере даже понравилось и после душа она выглядела довольной.

— Пойдем в город прогуляемся?

— Только не напиваться.

— Не будем напиваться. Зая, я слышала от мамы, что парень своей девушке должен подарить колечко... Да не смотри на меня так! Я же не требую золотое или там серебряное....просто из прочного пластика не хочешь мне ничего подарить в знак нашей любви?

Андрей посмотрел на подругу, которая сделала грустную мордашку и сложила молитвенно ладошки.

— Если не дорого, я не против. Слушай, может ты еще и в жены мне попросишься?

Уже не девочка кинула на него быстрый гневный взгляд, а потом глаза ее потухли.

— Нет зая, мы не в том положении, чтобы строить планы на будущее...

Они немного прогулялись, в одном из магазинчиков купили за пять кредитов красное колечко. Вера поцеловала его в щечку и обещала носить подарок, никогда не снимая. Потом они были в парке, прогулялись по ухоженным аллеям, покормили в пруду уток хлебом. Поужинали в уютной забегаловке и отправились в номера. Второй раз удался даже лучше первого, у Веры даже щеки покраснелись от удовольствия. Заснули они поздно, допоздна обнявшись в кровати смотрели головизор.

На следующее утро Юллия смотрела на голубков с игривой насмешкой.

— Что же ты Андрей, я тебя ждала вчера, домой не пошла...

Вера присутствовала при сцене и кидала тревожные косяки то на Андрея, то на лейтенанта.

— Андрей, в чем дело?

Тот замялся и переминался с ноги на ногу, но молчал. Мрахом усмехнулась и сама все рассказала.

— Предложила ему вчера куда-нибудь сходить, культурно развеяться, а он не пришел.

— Так это же здорово! Юличка давайте сегодня все вместе сходим культурно развеемся... Андрей почему ты мне на рассказал о прекрасном предложении госпожи лейтенанта, не хорошо не уважать непосредственного начальника.

— Так я это, мы вроде с тобой.

— Ай, у нас такая возможность, на этой планете есть куда сходить. Через месяц загонят в какую-нибудь дыру, и будем там сидеть несколько лет. Нужно пользоваться возможностью, пока она есть. Правильно я говорю?

Юллия довольно кивнула головой на эти слова.

— Хорошо, я не против куда-нибудь сходить, а мы как пойдём все вместе?

Вера подошла и взяла его под ручку.

— Конечно вместе, я же теперь твоя девушка и никуда одного не отпущу!

Андрей чесал затылок, а Мрахом молчала и улыбалась довольно, сценка ее развеселила.

Она отправила Веру на разгон до обеда и занялась парнем, прежде чем закрыть крышку капсулы, она сказала ему.

— Смотри, держись этой бойкой девочки, у нее голова быстрее соображает. Я конечно уже не твой непосредственный начальник как на аве в симуляции, но от меня многое зависит. Я подготавливаю вашу группу, и мне решать кому какие базы и в каком объеме ставить. Это очень важно, кроме того, что базы стоят денег, от этого зависят твои шансы на выживание.

— А почему ты, вы... были в симуляции мужчиной?

— Мне девушки нравятся...но и мальчики тоже, но только послушные. Ты меня понял?

Андрея передернуло, а Юлия накрыла его крышкой не дожидаясь ответа.

В голове была каша и тяжесть. Знания был разнообразные, но фрагментированные: устройство оружия, баллистические таблицы, порядок наблюдения за объектом ликвидации, способы ухода от погони, подготовка скрытого укрытия. Он пожаловался лейтенанту на то, что все это многообразие не укладывается в стройную картину.

— Так и должно быть, ты думаешь все сразу разучить за пол дня в капсуле?

Девушка понизила голос и улыбнулась.

— Я напишу в тебя по-максимуму, сколько смогу, будешь у нас универсальным солдатом.

Тыльная сторона ее ладони погладила его по щеке.

— Только нужно быть ласковым котиком, а за мной не заржавеет. И девушку твою подтянем не хило, ты и так хорошо бы шел со своим индексом усвояемости, но я тебя буду тащить еще и под десятикратным ускорением, чтобы хорошо подготовить за этот месяц, а это большие...

Она потерла пальцами друг об друга.

— У тебя не будет неприятностей из-за нас?

— Не бойсь, я тут третий год работаю, все входы- выходы уже просекла. Тут на первом этаже есть спортзал, обязательно посещайте по часу в день для тренировки. В корпорации есть обязательный норматив оценки физического состояния наемников, но в ваших интересах быть сильнее и крепче своих противников. Это тоже увеличивает шансы на выживания.

Андрей благодарно кивнул и сделал себе пометку на визит в нужную комнату после обеда. Что они и сделали с Верой, там им удалось поговорить с инструкторами по физ подготовке. Оказалось, что посещение спортзала бесплатно для курсантов и проводится в специальных симмуляторных капсулах. Их затолкали на диагностику в эти дивные девайсы для оценки текущей подготовки. Андрей недоуменно пожал плечами, учат в капсулах, лечат в капсулах, тренируют в капсулах.

Его встречал младший сержант Максимов, который весело лыбился и заорал на Андрея.

— Какая встреча, капрал, я вижу мы теперь в одинаковых званиях!

— Да, а ты значить не человек?

Вопрос бывшего командира отделения не расстроил ни чуть.

— Не-а, я ИИ учебного комплекса, делаю из стадо войсковое формирование, а из дрыщей боевые машины смерти.

— Да я вообще-то не дрыщ...

— Вижу, капсула за время симуляции твое тело привела более-менее в порядок, но теперь нужно поддерживать его на достойном уровне, и постоянно разучивать новые навыки убийства себе подобных. Совершенству нет придела! Начнем с разминочного комплекса.

Через полтора часа Андрей, весь в мыле вывалился из капсулы с настойчивым советом явится завтра на следующее занятие. Над его подругой издевательства продолжались, юноша присел и смотрел как в просторной капсуле, под действием поля девушка в белье совершает головокружительные прыжки и кульбиты. Когда она была отпущена на свободу через десять минут он спросил Веру.

— Что это было, на рукопашку не совсем похоже?

— Спортивная гимнастика, развитие ловкости и координации.

Вечером они зашли за Юлией, та переделалась в пятнистый комбинезон и укладывала прическу. Вера с тоскою посмотрела на ее волосы, ее ежик на голове еще не отрос достаточно после бритья. Мрахом ткнула пальчиком в подругу Андрея.

— Заедим ко мне домой, тебя нужно переодеть, посмотрим что можно подобрать из моих вещей, а вас молодой человек придется вести в магазин.

— Зачем?

— В театр принято одеваться особым образом.

— А что такое театр?

— Посмотришь.

Юлия вызвала такси, они заехали в большой магазин, где на четвертом этаже Андрея заставили купить черные штаны и белую рубашку за сорок кредитов, он хотел возмутится, но девушка сказала, что купила им билеты за сто пятьдесят кредитов каждый, и они должны выглядеть соответствующе. Лейтенант видимо не бедствовала, за съем квартиры она платила четыре сотни в месяц, три уходило на еду, остальное откладывала и тратила на отдых и украшения. В гардеробной Вере подобрали розовое платье и белые туфли за место ее ботинок от комбинезона. Андрей посмотрел на свои ботинки и на пакет в руках, куда аккуратно сложил скафандр. Девочки нисколько не смущаясь стали раздеваться при нем, Юлия хлопнула Веру по голому круглому заду и протянула новые трусики.

— Одень под платье, чтобы было что подсматривать.

Вера хихикнула и одела предложенную обновку. Андрей скосил глаза на лейтенанта, девушка выглядела старше их, лет на двадцать пять. Была она очень спортивная, не перекачанная, а жилистая как хороший спортсмен. Девушки прихорашивались, и Мрахом рассказала немного о себе. Она была поздним ребенком обеспеченных родителей, которые оплатили ей базы и обучение под разгоном. Учебная часть корпорации "Меркурий" это ее второе место работы. Вообще, на этой планете Меркурию принадлежит почти все. Работой она довольна, на жизнь хватает, лет через десять думает выйти замуж и завести ребенка, а пока в отрыве и развлекается в свое удовольствие.

Театр был очень интересным местом, там на сцене живые люди претворялись

персонажами выдуманной истории и разыгрывали представление. Сначала было трудно вникнуть в эту атмосферу, это было иначе чем просмотр передачи или фильма по телевизору, но потом Андрей проникся. Главным героем был ушлый тип, жил он в эпоху древности, когда почти не было техники, но люди были почти теми же как и сейчас. Этот сын обедневшего барона был вынужден свататься к богатой некрасивой дочке ростовщиков, они хотели породниться с обладателем дворянского звания, а ему нужны были деньги. У него была молодая любовница- дочь пекаря, красивая, но очень расчетливая и капризная дама. Родители невесты об этом знали, но закрывали глаза, отец барончика требовал, чтобы он не тянул со свадьбой, и бросил хотя бы на время любовницу. Все в такой клубок переплелось, и самое смешное было то, что невеста искренне верила в то, что женишок ее действительно любит и считает неотразимой, она даже взяла его любовницу к себе в служанки. Было столько смешных моментов в постановке, что зрители постоянно смеялись, все актеры очень мастерски разыграли свои роли. Под конец молоденькая любовница шантажирует жениха и неудачно режет себе вены, она умирает от кровопотери, а невеста скорбит о судьбе "несчастной верной служанки".

После театра Юлия повела их в ресторан, где еда была заметно лучше столовой и почти такая же хорошая как у Андрея на родной планете. Вера опять немного наклюкалась, но на ногах пока держалась, лейтенант вызвала такси и повезла новых знакомых не к себе в квартиру, а в гостиницу для парочек. Номер конечно был романтически обставлен: широкая кровать, свечи, полумрак, цветы и шаманское... Андрей отметил про себя, что секс втроем получился какой-то странный. Мрахом притянула с собой в сумочке занятную штучку и получилось так, что они фактически вдвоем трахнули Веру по нескольку раз, чем девочка была в принципе довольна и признаков раздражения не выказывала.

Андрей вызвал под конец такси уже сам, прихватил пакеты со своим и Веркиным скафандрами, которые протаскали с собой весь вечер, и отправился домой. Утром Вере опять было стыдно за вчерашнее.

===== Все будет хорошо =====

Максимов посоветовал ему включить в ежедневный рацион специальные батончики, которые он жевал сразу, как только на это давала команду специальная программа в интерфейсе. Результат не преминул сказаться, Андрей словно теленок стал набирать по пятьсот грамм веса в день. В сутки уходило, кроме основной еды, по пять кредитов шесть-семь раз за один батончик. Как сказал капрал, ему необходимо "обрасти мясом" чтобы потом можно было из этого всего сваять нужную форму.

— Дружище, тут нет такого, что один раз напрягся- и в шоколаде, чтобы поддерживать себя на пике формы- нужно пахать каждый день!

Андрей молча кивнул программе, с которой они стали друзьями и продолжил разучивать сложный комплекс. Не известно куда их закинут после обучения, нужно быть готовым ко всему. Юлия сдержала свое слово и пихала Андрея и Веру всеми малость пригодными им базами с максимальным ускорением. В ответ она проводила несколько дней в неделю с ними, расслабляясь в непринужденной обстановке. Андрей даже немного поссорился с напарницей из-за этих вечеров.

— Слушай, нужно послать ее куда подальше! Мне это не нравится, с нами обращаются как с проститутками...

Андрею очень не понравилась их прошлая встреча, на которой они разыгрывали что-то типа ролевой игры про красную шапочку, серого волка, корзинку с пирожками и... Короче ему была не в жилу его роль, отнюдь не в виде серого волка. Похотливого зверя разыгрывала лейтенант Мрахом. А Вера как назло или не понимала этого, или хуже- ей это нравилось и она умело делала видимость и претворялась, что согласна с Андреем.

— Зая, прекрати. Подумай сам, она очень нам нужна сейчас, нужно немного потерпеть пока не встанем крепко на ноги. Мы должны успешно закончить эту миссию, выполнить контракт, получить вознаграждение и тогда сможем жить в свое удовольствие. Ты хочешь все испортить? Хочешь ее разозлить и сделать так, чтобы наши шансы резко обесценились.

— Нет, но это не правильно, ты моя девушка...

— Прекрати, хватит, моей семье нужно помогать, ты прекрасно знаешь, в каком они положении. Если я погибну в первой стычке, мне будет без разницы, шалил ли со мной старший техник обучения, впрочем культурная и обходительная женщина, или нет. А если я вижу, что нам реально помогают, то можно немного потерпеть.

Парень замолчал, но в уме у себя зарубку сделал. С базами обучения были странности, их не учили тому, что должно делать обычное подразделение. В современном вооруженном столкновение все строго расписано заранее и запротоколировано множеством инструкций. Вначале бомбардировка авиацией, потом огонь дружественной артиллерии, зачистка с применением управляемых боевых модулей, разминирование, и наконец боевое развертывание пехоты. Именно так должна проходить классическая схема операции. Но их учили действовать автономно, без поддержки авиации и артиллерии, без применения управляемых боевых модулей, и без связи! Как военное формирование может полноценно действовать без связи, без контроля и управления командования? Все текущие задачи им придется решать самостоятельно, без дополнительного управления.

Разницу он почувствовал потому, что кроме этих специальных баз для их группы, Мрахом пихала его и общевоинскими курсами. Инструкции по целому кругу вопросов выглядели противоречиво, Андрей задал ей вопрос по этому поводу, на что она ему ответила.

— Так и должно быть, вашу группу специально отбирали для этого странного задания, даже ваши стандартные базы заменены на специально адаптированные. Я не могу сказать куда вас могут послать, но ты сам можешь догадаться: там будет проблемы со связью, управляемыми модулями, ваш штатный скафандр заменен на спецразработку для условий осложненных электромагнитными бурями, отбор персонала произведен в сторону тех, кто способен выполнить поставленную задачу, но мало нацелен на неподчинение приказа.

— То есть послушного стада?

— Нет, людей которые без лишнего пригляда будут выполнять предписанные инструкции. Для этого и была проведена такая вирт стадия псевдообучения, чтобы отсеять непригодных для предстоящей программы.

— Возможно было бы лучше провалится...

Андрей сказал это тихо, но Юлия его прекрасно услышала и подошла ближе, приподнять рукой за подбородок.

— Это был не правильные вывод, можешь быть уверен, ты не позавидуешь их судьбе...

Андрей потихоньку научился пользоваться сетью, это была замечательная вещь, жаль что ничего подобного не было на Бульжнике. Он как губка впитывал в себя новые знания и факты, только теперь он понял, как был туп и ограничен ранее.

Вера тоже проявляла любопытство, но к другим вещам. Ей было интересно планирование дальнейшей жизни, она интересовалась судьбой сотрудников Меркурия. Быстро стало понятно, что их шансы дожить до окончания контракта не более тридцати процентов. Нужно безупречно отработать положенные пятнадцать- двадцать лет, чтобы надеяться на выходное пособие и пенсию. Тогда можно будет разучить какую-нибудь гражданскую профу и продолжить жизнь в свое удовольствие свободным человеком. Конечно, не совсем свободным, как можно чувствовать себя свободным в мире, где даже целые планеты принадлежат корпорации?

Как и говорила Мрахом, его обучения действительно шло более быстрыми темпами, чем у других детей и Веры. Здесь сыграла свою роль и разница в интеллектуальном уровне и то, что обучался он под десятикратным разгоном. У других ребят все было гораздо попроще. Юлия действительно почему-то выделяли его из других подопечных, была она человеком не простым и Андрей ее до конца так и не понял. Главное что ему понравилось учиться, узнавать новое, накапливать знания. Но возникли вопросы к качеству этих самих знаний. Все было на уровне общего схематического устройства. К примеру для ремонта техники предлагалось заменить определенный блок, в зависимости от рода неполадки. Никто не предлагал заменить одну сломанную деталь или не дай боже ее починить! Он посоветовался об этом с лейтенантом.

— Это обычная практика на начальном уровне баз: первый- общее представление, второй уровень- обслуживание и управление, третий- ремонт на уровне блоков, четвертый- управление на уровне мастера, капитальный ремонт.

— А дальше?

— Дальше? Пятый- ведущий специалист, контроль за правильностью обслуживания, шестой- разработка новых наименований оборудования, научный специалист.

— Ух ты! Долго на него учится?

— Долго, дорого и не для всех. Тут уже важен уровень интеллекта, его можно конечно поднять при помощи ускорителей нейроинтерфейса, дополнительных блоков памяти... но важна база, откуда отталкиваться. Вам кстати поставили дорогую версию нейроинтерфейса, только немного обрезали с блоками ускорения и памяти.

— А зачем было ставить дорогую, но урезанную версию?

— Я же тебе сказала, из-за функции связи при высоком уровне внешних электромагнитных помех, а дополнительные блоки вам для миссии не нужны.

— Понятно, а что они делают и сколько стоят?

Юля усмехнулась.

— Хочешь стать самым умным?

— Разве это плохо?

Девушка опять внимательно на него посмотрела и задумалась.

— Это конечно хорошо, но тут нужны большие вложения. Блоки к самому нейроинтерфейсу тебе не по карману, ты на самый дешевый лет за и десять не заработаешь.

— Такой дорогой?

— Да, самый простой может ускорять мыслительные процессы в два раза, как бы

создает два параллельных потока сознания. Одним можно пользоваться для повседневных задач, а другим обучаться, работать в сети, или просто читать и слушать музыку одновременно. Самые дорогие ускорители делают четыре потока одновременно! Но они стоят миллионы, блоки памяти расширяют объем информации, которой человек может оперировать мысленно.

— Это как?

— Ну например не все могут играть в шахматы в уме, а если подключить дополнительный блок нужного объема, то это легко. Человек может делать сложные вычисления в уме, рисовать картины, создавать музыку, чертить сложные конструкции... Понятно?

— Да.

— Вот, нейроинтерфес это сродни сети, он просто соединяет мозг человека с нужными модулями.

Этот разговор отложился у него в голове и он обдумывал его со всех сторон.

— Вера, сколько у тебя кредитов осталось?

— Ну, почти девятьсот. Через две недели наше обучение закончится, а так и не говорят куда нас закинут. Ума не приложу, может что-то прикупить в дорогу надо?

— Понятно, ты мне сможешь пять сотен занять если что?

— Не знаю, я хотела на эти деньги еще месяц прожить, а следующую получку маме отослать, а тебе на что надо?

— Да ладно, забудь я просто спросил.

— Если просто, то могу, наверное...

Андрей пересмотрел список установленных баз, почти все они были военными, все то, что поможет ему выжить в случае войны. В основном второго-третьего уровня. Лишь снайперская подготовка была четвертого, у Веры база наводчика была лишь третьей, и вообще объем баз значительно меньшим. Парень просмотрел информацию в сети насчет блоков нейроинтерфейса. Более дешевым вариантом было купить браслет на руку, который выполнял те же функции, хоть и значительно проигрывая в скорости установленным блокам. Перейдя по рекламе он просмотрел модель за двадцать тысяч кредитов. У него на счету оставалось две тысячи, как работник корпорации он мог взять у нее кредит на определенную сумму под низкий процент. Для этого нужно было составить рапорт. Андрей только успел составить и отослать файл, как Вера напомнила ему обещание сходить в городской парк. Ему и самому там понравилось, они выбирались туда два раза в неделю и отдыхали по пол дня.

Но пока они добирались, не спеша пешком в центр города, случилось чп. Почти у них на глазах взорвалось кафе на другой стороне улицы в нулевом этаже высотки. Здание устояло, несмотря на взрыв, но многие флаеры, стоявшие рядом просто разметало по дороге. Груды стекла с нескольких верхних этажей посыпались на асфальт. От звуковой волны заложило уши, ребята присели на месте, и тут Андрей увидел как прямо перед ними замедленно падает с воздуха чья-то нога в ботинке. Она упала на дорожку и подпрыгнула вверх, разбрызгивая капли сукровицы. Вера завизжала судя по выражению лица и открытому рту, но он ничего не слышал, взял ее в охапку и повел назад домой.

Неприятный инцидент, с учетом того, что если бы они проходили мимо кафе по другой стороны улицы в эту минуту... Об этом думать не хотелось. Как понял из выпуска новостей, это был теракт. Группа радикалов боролась с властью ненавистной корпорации Меркурий весьма странным образом, они взрывали ни в чем неповинных людей. Для Андрея все это выглядело дико и глупо, но его заинтересовало фото одной из предполагаемых участниц террористической группы. Очень похожая на Веру девушка, такая же молодая и конопатая, такая же симпатичная, но только террористка. Васса- дочь богатых родителей, внучка одного из основателей Меркурия. Странный выверт судьбы, внуки борются с наследием своих предков.

На следующий день у них были практические стрельбы. Первый раз с настоящим современным оружием, после обеда Мрахом забрала их, и на служебном флаере вывезла на полигон.

— Будут занятие в виртуале, но вы должны прочувствовать все своими руками.

Оборудования было с два больших корфа и сумка. В одном лежала винтовка с прицелом и боеприпасы, в другом метеостанция и маскировочный модуль. Кроме этого снайперу и наводчику полагается еще и личное оружие, снаряжение... Полигоном было большое ровное поле с разными мишенями и несколькими видами огневых рубежей. Мрахом махнула прямо на траву перед собой.

— Будем считать, что это ваша позиция, двадцать минут на изготовку к стрельбе!

— А где наша цель?

— Цель?

Юлия оглянулась и указала рукой на коробку бронетранспортера, на удалении в километр.

— Вот ваша цель.

Вера принялась, как и положено по инструкции, сначала растягивать маскировочную сеть, разворачивать метеостанцию, потом установила прицел и бинокль. Андрей достал электромагнитную пушку, соединил ствол с коробкой, надел бандуру глушителя, установил все это на треногу и передернув вручную затвор, подключил кабель от винтовки к кофру, там была расположена батарея питания.

— Куда именно и какими стрелять?

— Да целься прямо в центр этой железяки, бронебойным.

Парень кивнул и на экране навел прицел ствола, гидравлика треноги уравнивала положение оружия и точно навела его на центр корпуса броневика. Вера вносила необходимые поправки и корректировки, моторчики попеременно вздрагивали и противно взвизгивали. Андрей посмотрел как алюминиевый цилиндр снаряда подался в начало ствола из трех гнутых спиралью штанг. Электромагнитное поле в долю секунды сожмет его и раскрутит в нужную сторону, воздух мгновенно покинет канал ствола, и пуля начнет лететь в вакууме со скоростью несколько десятков километров в секунду.

— Мы готовы.

— Огонь!

Не смотря на глушитель грохот был приличный, а из ствола на метр вылетели искры. Воздух буквально раскалился на том отрезке, когда пуля покинула ствол и соприкоснулась с

ним в первый раз. Андрей грустно подумал, что в реальных боевых условиях их расчет прекратит существование после первого выстрела. Или нужно установить винтовку, а самим залечь рядом и замаскироваться. В магазине пять патронов, возможно они успеют их все выстрелять до того, как вражеская артиллерия сравняет с землей их позицию. Парень посмотрел на Веру, ей в эту минуту в голову пришли точно такие же мысли. Мрахом усмехнулась и предложила пойти посмотреть на мишень вблизи. На первый взгляд броневик как стоял так и стоит. Через прицел удалось рассмотреть новую маленькую дырочку, точно в том месте, куда целились.

Пока шли этот километр по траве Андрей разговорился с Юлией про ту модель браскома, рекламу которой видел в сети.

— Хочу купить его себе.

В разговор вмешалась Вера.

— А где ты двадцать тысяч возьмешь?

— Я вчера подал рапорт на получение кредита от корпорации.

— Зачем ты это сделал, ведь долг придется отдавать, да еще и с процентами?

— Ну и пусть, если меня убьют, то ничего отдавать не придется.

— А если не убьют, и вообще откуда такие мысли?

— Правильные мысли, если не убьют, то дополнительные знания помогут выжить.

Юлия вмешалась в их перепалку.

— Не ссорьтесь, если он подал рапорт еще вчера, а до сих пор еще не ответили, то скорее всего ему отказали.

— Почему?

Мрахом помрачнела.

— Корпорация имеет полный доступ к данным о вашем тестировании, возможно тебе не совсем доверяют, хотя это странно, небольшую сумму тебе должны были ссудить. Своим работником редко отказывают, стараются закабалить посильнее.

— Или?

— Или считают вашу миссию провальной...

Ребята замолчали задумавшись, пока не подошли к остову броневика. Входное отверстие было действительно маленькое и аккуратное, казалось защитная керамика проплавлена чем-то горячим. А вот сзади картина была ужасной. При выходе алюминиевый снаряд вырвал с мясом куски брони из передней стенки корпуса и ударил ими же в заднюю, оставив десятки больших пробоин. Корпус был буквально как решето! В некоторые дыры можно было не только кулак засунуть, но даже голову в шлеме!

— М-да! Вот так бабахнули!

Мрахом и Андрей посмотрели на восторженную Верочку, а та заблывала глазками.

— Мне ответ пришел, одобрили кредит на две четыреста, на пол года, под три процента годовых...

Юлия посветлела.

— Тогда не все потеряно, просто Андрея может считают человеком, совершающим необдуманные траты, не способным правильно распорядится средствами.

Девочки захихикали. После стрельб было окончание рабочей недели и лейтенант забрала их в уже знакомую гостиницу, где они удачно поиграли в больницу, доктора и его ассистента. Андрею даже понравилось на этот раз.

Утром часов в восемь Юллия постучала ему на связь. Был он в кровати в своем номере, лежал в обнимку с Верой.

— Эй соня, я подумала над твоими словами насчет браскома, есть неплохой вариант, подъезжай через часик. Девушка продиктовала адрес и отрубилась.

— Ты чего не спишь?

Вера подняла голову и осуждающе посмотрела на своего парня.

— Да Мрахом стучала, нужно через час подъехать в одно место...

Подъехали она вдвоем, Вера его самого не пустила. Это был большой магазин с кучей полок, как поняли ребята, что-то типа продажи бывшей в употреблении техники. Они минут десять походили по практически пустому от посетителей ангару, рассматривая кучи барахла на полках, пока не появилась Юллия. Она сразу взяла их в охапку и пошла к продавцу, скучающему на кассе.

— Здравствуйте.

— Здравствуйте, могу я вам чем-нибудь помочь?

Пожилой продавец с достоинством посмотрел на потенциальных покупателей.

— Да, я посмотрела в объявлениях, что у вас есть браском модели Ирис 40-12ус.

— Минуточку, проверю по базе...

Мужчина завис буквально на пару секунд и улыбнулся.

— Да есть, но он имеет повреждения...

— Могу я его видеть?

— Конечно, минуточку.

Продавец вернулся с картонной коробкой и положил ее на прилавок. Девушка покрутила в руках тонкий браслет шириной сантиметра в четыре и отметила, что корпус поврежден и аккумулятор нуждается в замене.

— Сколько хотите?

— Отдам за семь тысяч и не торгуюсь.

— Он разбит, не известно, можно ли его починить...

Продавец согласно кивнул головой.

— Я и продаю его как запчасти...

— Но он прошлого поколения и модель устаревшая...

Глаза у продавца засветились добрыми огоньками.

— Прекратите девушка, я прекрасно знаю какая это устаревшая модель. Держу пари, что вам не найти почти рабочий браском этой модели за такую цену...

— Хорошо, я его беру за шесть с половиной.

— Ох, только из-за красоты ваших дивных глаз шесть девятьсот и не кредитом меньше.

— По рукам!

Вера и Андрей переглянулись, а Юля довольно забрала коробку и пошла на выход. Они проехали еще пару кварталов в ремонтную мастерскую ее знакомого, где за тысячу кредитов он заменил браскому аккумулятор и изготовил новый корпус, не хуже заводского. Девушка протестировала готовое изделие на контроллере и довольно потирала руки.

— Вот Андрей, это уникальная вещь, такую модель выпустили небольшой партией, пока

сообразили что сделали и свернули производство.

— И чем она уникальна?

— Здесь двойное ускорение потока и практически безграничный объем памяти для обычных приложений, но не это главное, а то- что он может копировать базы знаний и хранить их образы в памяти.

Глядя, что Андрей ничего не понял, она ему стала разъяснять.

— Смотри, при разучивании базы знаний кристалл вставляется в камеру обучения, информация записывается на твой интерфейс и сам кристалл стирается. Его делают одноразовым, чтобы никто не смог копировать записи, ведь они стоят денежку. Понял?

— Понял, а с помощью этого устройства их можно копировать?

— Нет, копировать нельзя, но можно в нем хранить образ кристалла и разучивать без камеры. Просто во сне или во время отдыха, монотонной работы... Понял?

— Копировать нельзя?

— Грубо говоря нет, ты же не создаешь копию, но можешь на нем хранить образ. Такой элегантный обход закона, но выпуск этих браскомов запретили в конце- концов. Этот работоспособный образец я могу толкнуть теперь за двадцать кусков.

— Слушай неплохо, купила за шесть, еще штука ремонт...

— Который мог показать, что вещь не ремонтнопригодна.

— Ну да...

— А я рискнула и выиграла, а теперь продам тебе за шесть тысяч девятьсот кредитов!

— Спасибо, но у меня нет таких денег. Я могу заплатить только две тысячи кредитов...

Вера посмотрела на него и сказала.

— Я могу тебе отдать мои пять сотен и взять тот кредит, который мне одобрили на две четыреста.

— Спасибо, но это будет только четыре девятьсот, эх, если бы мне не отказали в кредите тоже...

Мрахом буквально сияла от удовольствия.

— Ты можешь взять кредит в коммерческом банке, а не у корпорации, правда процент будет большой...

Так Андрей влез в долги сам и затащил доверчивую подругу за собой. Обросшие долгами друзья ужинали в столовой за один кредит, Вера была расстроена, но старалась не показать виду, Андрей поглядывал поминутно на браслет на руке. Браском пока не работал, Юлия сказала, что на это надо пол дня и ночь.

Утром, когда они явились на разучивание баз, Веру лейтенант сразу затолкала в камеру, а Андрею предложила посидеть на кушетке пока она не разберется с делами. Еще десяток ребят было уложено по капсулам, пока у нее добрались руки до него. Девушка подмигнула парню и повела его к себе в кабинет. Когда она закрыла на замок дверь, Андрей подумал, что она захочет близости, но Юлия действовала по инструкции и запирала дверь в кабинет перед тем, как открыть сейф с базами.

— Садись.

Девушка кивнула на стул и поставила на стол бокс с кристаллами.

— Сейчас мы зальем тебя по-максимуму!

За два часа они скинули в память браскома образы десятка воинских специальностей

четвертого ранга. Андрей стал: "Военным энергетиком второй категории, пилотом орбитальной шлюпки, сапером, аналитиком полковой разведки, артиллеристом и медтехником..." Все эти названия высвечивались в меню нейросети, но он не чувствовал новых знаний.

— Так и должно быть, ты поставь очередность их разучивания и сделай фоновый режим обучения.

— Мне теперь не нужна камера для обучения?

— Не нужна, но в ней обучение будет проходить еще быстрее под медицинским разгоном, так что оставшиеся две недели лучше использовать полностью. Остальные базы знаний разучишь в фоновом режиме.

— А у тебя только военные базы знаний, нет ничего научного или серьезного гражданского?

— Нет, только военные и до четвертого уровня, но ты станешь хорошим специалистом, плюс те знания гражданских специальностей, которые ты уже разучишь, будут проматываться с ускорением обучения. Ты на цены посмотри.

Андрей посмотрел на табличку скинутых на его новый браском баз. Легко сложил в уме- двести шестьдесят восемь тысяч.

— Ого, у тебя проблем не будет?

Девушка захлопнула крышку с кристаллами и убрала кофр в сейф.

— Нет, базы же на месте! У тебя только образы на барском, это не по каким документам не учитывается.

Теперь Андрей понял, какая уникальная вещь ему досталась. За оставшееся время он выучил базу снайпера четвертого уровня, сапера, медтехника, и начал учить артиллериста, когда их собрали и объявили об окончании обучения и отправке на место работы. Они даже не попрощались толком с Юлией, для нее это тоже стало неожиданностью, несколько ребят не успели пройти обучение до конца, нужно было еще пару дней, но приказы не обсуждают. Тридцать восемь молодых воинов загрузили в лифт на орбиту, и вот уже малый десантный корабль входил во врата гиперперехода, унося их в таинственную неизвестность. Вера опять села рядом с ним, и просила как тогда, сжать в руке свою ладошку и сказать, что все будет хорошо.

===== Терка =====

На небольшой орбитальной станции они смогли рассмотреть систему в которую прибыли, и которая станет их домом на ближайшие пять лет контракта. Всего лишь одна небольшая планетка вращалась вокруг местной звезды по такой близкой орбите, что казалось еще чуть-чуть, и раскаленный красный шар проглотит этот маленький серый шарик, именуемый длинным списком из букв и цифр. Имени собственного эта планета не имела, но вояки Меркурия прозвали ее между собой "теркой" за весьма характерный внешний вид. Поверхность единственной в системе планеты покрыта оспинами кратеров от падения больших и малых метеоритов да такой степени, что на ней практически не оставалось живого места. Дело доходило до того, что в кратере от каждого крупного метеорита было пять-шесть воронок по-меньше. Не имея больших гор и морей, но высокую

влажность и жаркий климат, терка была усыпана таким образом множеством болотистых озер и луж, поскольку эти низменности быстро заполнялись водой.

Растительный мир не блистал многообразием, несколько десятков видов тростника, похожих друг на друга, папоротников, множество камней было покрыто невзрачным серым мхом, который и был основным питанием для животных планеты. Безвкусную, малокалорийную дрянь с удовольствием ели похожие на земных свиней небольшие поросята, крупные травоядные размером со слона, и множество более мелкой дичи. Птиц и насекомых на планете не было, как и крупных хищников размером больше собаки.

Планета была заселена, коренные обитатели не создали высокоразвитую цивилизацию, они остановили свое развитие на стадии первобытно-общинного строя, и больше всего походили не на обычных людей, а на сказочных гномов, ибо ростом еле доходили до пупка обычного землянина. Бороды эти человечки на имели, а из-за черных маленьких глазок их с ненавистью называли крысами.

На орбитальной станции их собрал капитан Петр- руководитель экспедиционного корпуса корпорации, и произвел лично первичный инструктаж.

— Орбитального лифта у нас нет, поэтому весь срок контракта в пять лет вы пробудете на поверхности. Условия пребывания осложнены высоким электромагнитным полем планеты, достаточным для того, чтобы вывести из строя даже самую защищенную электронную аппаратуру управления и связи. Вас отобрали и обучили для работы в условиях повышенной автономности именно применительно к нашим условиям. Скажу сразу- руководство корпорации приняло решение засчитывать срок службы у нас с коэффициентом три, т. е. пробудет пять лет- засчитают пятнадцать!

Среди ребят пронеслась волна одобрения, капитан дал время всем прийти в себя и продолжил.

— Условия, сразу скажу не сахар, очень враждебное местное население. Дикари просто ненавидят нас. Мы нуждаемся в рабочей силе из-за невозможности использовать технику в полном объеме, и приходится их принуждать для выполнения необходимых работ.

Тут капитан на полчаса разразился отборной бранью на "тупых дикарей", не желающих работать за дары высокотехнологичной цивилизации в виде стеклянных бус и цветных ленточек, оказавшихся как назло устойчивыми к алкоголю и наркотикам, и цепко держащихся за своих шаманов и традиции предков. Истребить их полностью было не рационально и трудно из-за потрясающей плодовитости, но привычная тактика в виде подкупа вождей не работала. Как бы хорошо было бы, если бы удалось назначить из их среды бригадиров для работ и ковырять Терку там, где нужно этим яйцеголовым идиотам из ученых корпорации! Но это только мечты, им, жужекам тут приходится выполнять не роль военных, а скорее надсмотрщиков над рабами. Изнурительный труд не очень прельщает дикарей, и они так и норовят если не сбежать, то ударить в спину.

Новый прибывший отряд, отправляли в квадрат 04-с, где им предстоит охранять и обеспечивать работу в перспективной шахте. Что именно Меркурий добывает на этой планете им никто не удосужился объяснить, сказав лишь, что связь тут работает с большими перебоями, и вообще проект секретный, так что связи у них с межпланетной сетью не будет. Вера очень опечалилась от этих слов и рискнула спросить, сможет ли она отсылать деньги родственникам?

— Пиши рапорт, какую часть и куда ты хочешь отсылать, это ребята вопрос правильный. Тут кредиты вам тратить не на что, вы живете на полном обеспечении, если конечно дотянете до конца контракта, то скопите хорошую сумму на счету.

Их группу разбили на три части для высадки в разных опорных точках квадрата 04-с. Орбитальный челнок для спуска на планету был тесен для такой толпы, ребята забили салон и сидели почти друг у друга на голове. Пилот, парень лет двадцати пяти, был настоящим асом, ведь он сажал свою шайтан-машину вручную. Автоматика челнока перестала работать сразу при входе в более-менее плотные слои атмосферы. Его кресло не было отделено от пассажиров хотя бы декоративной стенкой, и жужеки наслышались от него кучу матов на все сразу. При спуске Андерей почувствовал себя так, словно ему надели на голову ведро, в один миг вокруг него образовался невидимый кокон.

Пилот в шлеме, не выпуская штурвал из рук повернулся к пассажирам.

— Что притихли? Привыкайте, так всегда на Терке, даже в защитном скафандре, не защищает он ни хрена. Пол года поживете- кровью харкать начнете. Думаете зря корпорация ввела трехкратный коэффициент, наградить нас за труды праведные? Нет друзья мои, это не от большого человеколюбия, а для того, чтобы вас вывезти отсюда до тех пор, пока вы не начнетедохнуть как мухи и снижать мотивацию для работы оставшимся смертникам! А так, переведут куда-нибудь где тихо, как кони, ноги двинете...

Он еще несколько раз отрывался от приборов и поворачивался к молодежи лицом, делясь своими взглядами на устройство мира вообще, и политику корпорации Меркурий в частности. В эти минуты Андрею становилось страшно, если он не справится с управлением, то они рухнут на планету, сделав в ее поверхности еще один маленький кратер. О шансах на выживание при таком раскладе можно было и не мечтать. Их изрядно трухануло при входе в плотные слои, несколько ребят из числа тех кто стоял в проходах, нарушая технику безопасности, просто повалились на пол. Было это не от желания испытать экстрим, а просто потому, что на всех кресел не хватило, а два рейса делать никто и не думал. Вера сидела на коленях у Андрея, и при перегрузке сильно в него вдавилась. У парня даже воздух из легких вышел, но он лишь поплотнее прижал подругу к себе. После первой посадки, часть ребят по списку вышло на точку, а остальные понеслись в этом жестяном корыте под управлением обозленного и дерганного пилота дальше. Этот психопат заметил пролетая грубые хижины дикарей и скинул на них на полном ходу две бомбы.

— Долбаные крысы, горите в аду твари!

Андрей посмотрел в иллюминатор, как бараки разметало взрывной волной, дикарей не было видно, но по всей видимости там никто не выжил. После первой посадки места освободились и Вера села в кресло рядом. Выглядела она весьма нервно и схватила его за руку.

— Не дрейфь, прорвемся.

Девочка согласно быстро закивала головкой с заметно подросшими волосами и тяжело выдохнула. В это время пилот заметил что-то по курсу, и дал очередь из авиопушки. Отдача была такой силы, что казалось их кораблик замер на месте на мгновение и затрясся в конвульсии. Андрей понял, что они падают, но потом пилот дал газу и их снова рвануло вперед.

Пастушок откинул свою клюку и безжизненно упал среди разорванных туш поросят деревенского стада. Его черные глазки смотрели вверх, в бледно-голубое небо, где только

что пронеслась крылатая смерть. Крошечный сколок пробил его маленькую голову на вылет, и зеленая кровь стекала на серый мох пастбища.

Только в самом конце полета Андрей и оставшиеся ребята ступили на землю новой планеты. Их специальные скафандры не имели электроники и усилителей, лишь защитный слой от неблагоприятной атмосферы, не пригодной для человеческого дыхания, слой свинцовой ткани от излучения, и композитная накладка сверху. На спине небольшой ранец с двумя аккумуляторами для системы регенерации дыхательной смеси. При силе тяжести на планете чуть выше стандартной, не сильно потягаешь тяжелую защитную броню без автоматического усиления, поэтому вояки чувствовали себя в таком скафандре почти голыми. Оружие тоже было в виде позорных реплик огнестрелов позапрошлого века. Ему, как снайперу, выдали дуру выше него ростом и весом в пятнадцать килограмм, Вере зарядили механический аналог метеостанции без грамма электроники и вычислителя.

Жилой комплекс напоминал сверху снежинку, он состоял из нескольких больших и малых ангаров, соединенных переходами. Их группа вышла из челнока последней и дожидалась встречающих, нервный пилот не оставался, а сразу взмыл в небо. Через минуту они услышали выстрелы и взрывы в стороне от лагеря, этот обормот выстреливал боезапас по соседнему поселению ненавистных дикарей, которые чем-то провинились перед ним, возможно тем, что мирно жили на своей планете и не звали к себе в гости воздушного асса капрала Вармера.

К ним наконец вышел встречающий, пожилой мужик, который завел их в казарму, рассказал о быте и отправил Андрея к начальнику. Лейтенант Лис, командир квадрата 04-с с тремя опорными гарнизонами, пополненными новыми силами, желал видеть его лично.

===== Не положено =====

Прежде всего лейтенант долго и внимательно рассмотрел Андрея, потом у него запершило в горле и командир резко достал из кармана комбеза бумажный платок. Согнувшись в приступе жестокого кашля он несколько раз отхаркнул в него комки кровавой слизи и вытер рот чистыми концами, убрал бумажку снова в карман.

— Садись капрал, у нас будет с тобой долгий и тяжелый разговор. Имеешь ли ты хоть какой опыт командной работы?

— Нет господин лейтенант, звание мне присвоили ввиду специальности снайпера.

Командир грустно кивнул.

— Значить выбора нет, будешь учиться по ходу дела. Нас в центральном гарнизоне квадрата 04-с теперь, с пополнением, тридцать два человека. Три командира: я, ты, и сержант Дуб, который встречал вашу группу, твой погодка, кстати.

Видя, что глаза у Андрея полезли на лоб от такой информации, лейтенант успокоительно помахал на него рукой, чтобы тот не перебивал.

— Дуб незаменимый младший командир, просто сержант от бога, я могу только мечтать о том, чтобы ты смог делать хотя бы половину от того, что висит на нем. Мы окружены шестью поселениями туземцев, общей численностью более шести сотен особей, примерно по сотне в каждой деревушке. Ввиду наших действий, настроены они к нам отнюдь не миролюбиво, и я их понимаю. Но у нас нет выбора, мы сами являемся

заложниками ситуации. Корпорация засылает нас сюда и требует работы, несмотря на все трудности...

Лис погрозил крепко сжатым кулаком вверх, по его виду было ясно, с каким бы удовольствием он вцепился этой клешней в горло того, кто отдает приказы там, на самом верху. Андрей молчал, а командир продолжил.

— Я отдал распоряжение сержанту, он максимально подробно введет тебя в курс дела, пару недель чтобы ходил за ним как хвост за собакой и все впитывал как губка. Присмотритесь к новичками, ты их лучше знаешь, укажи Дубу на того, кого можно произвести в капралы, нужен еще один человек с лидерскими качествами. Скажу сразу, в наших условиях одними приказами и зуботычинами не покомандуешь. Мы здесь все как одно единое целое, зависим друг от друга, нужно уметь с одной стороны себя правильно поставить, не допустить панибратского отношения, а с другой- обеспечить работу и приемлемый быт. Ты понял меня?

— Да, господин лейтенант!

— Отлично, как обоснуешься и присмотришься что к чему, я хочу чтобы ты поработал по специальности. Нужно будет пострелять шаманов в деревнях, без них дикари заметно ослабнут на некоторое время, нам это будет на руку, когда придется рекрутировать новых рабов в шахту. Это задание будет твоим экзаменом на профпригодность, если справишься- присвою тебе сержанта.

— Буду стараться.

— Старайся, я понимаю что эти звания тебе будут через месяц до одного места, но будем надеяться, что ты станешь редким исключением...

— Извините, редким исключением из чего?

Лис грустно на него посмотрели медленно ответил.

— Исключением из правила. Такие люди бывают, я сам, своими глазами видел такого человека три года назад. Он дослужил до окончания контракта и улетел на новое место. Ни капли крови не потерял за все время нахождения в этом аду! Самое обидное, столько хороших ребят загнулось, а этому дрянью-человеку хоть бы что!

— Э-ээ, так редко кто доживает до окончания контракта?

— Доживает до закрытия контракта процентов сорок-тридцать, но в каком состоянии они находятся к этому времени! На всех излучение планеты действует по-разному, но обычно человек стареет, появляются ранние болячки, открываются различные кровотечения, не только из легких, возможны и кишечные и желудочные, и из глаз- ушей. Помню одна девушка была, так у нее все три года месячные были не останавливаясь, можно сказать, пока дикари не проткнули ей бок копьем...

— А как лечение?

— А никак! Природа излучения неизвестна, тут точно ни радиация ни электромагнитные поля ни при чем, яйцеголовые у нас на базе целое крыло отгрохали, два года изучали на месте, да и дали деру отсюда когда половина их передохла, даже оборудование не вывезли. Единственное, что установили это то время, это то, что экранироваться от этого излучения нечем, не изобрели таких материалов, и поле не равномерно, вся планета покрыта сетью словно ячейками, в узлах которых расположены центры силы. На равномерном удалении от них дикари строят свои поселки и никуда не уходят с насиженных мест. Хоть горло режь как баранам- из база не выбегут.

— Можно вопрос?

— Конечно, я для того тебя сюда и пригласил, чтобы максимально полно ввести в курс наших делов несправедливых.

— Господин Лис, а что мы тут вообще делаем, ну на этой планете? Вы говорили про шахты...

— Копаем мы Андрей, будь они не ладны эти шахты, и ищем незнамо что. Планету эту открыли полсотни лет назад, слегка обследовали и забыли, поскольку ничего ценного тут нет. Никаких полезных ресурсов в промышленных масштабах, ни ценных с точки зрения биотехнологии животных и растений. Но лет двадцать назад кто-то обратил внимание на эффект от этого поля, стали разбираться почему даже защищенная связь работает с перебоями, а автоматика рубится как на корню. Я так подозреваю это поле хотят изучить и применять в военной практике, представь какой выигрыш даст возможность вырубить противнику всю электронику, просто нажал на кнопочку и подходи бери тепленьким!

— Да, об этом можно только мечтать.

— Вот, какой-то мечтатель из ученых и донес эти мечты до руководства корпорации, якорь ему в дышло!

— И потом...

— Потом, высадили группу жужек для захвата перспективного участка, на всякий случай соседних дикарей всех выжгли напалмом, чтобы не маячили на горизонте и начали изучать. Раз электроника и фотоника не работает, завезли толпу дешевых колонистов с бедных планет, они бедолаги начали строить всю инфраструктуру в ручную, и заложили эту шахту. Наш квадрат- старейший, расположен над самой сильной аномалией. Уже через пол года народ стал дохнуть как мухи, с ужасающей скоростью...

— Тогда родился план использовать местное население, раз оно имеет иммунитет...

Лейтенант согласно кивнул головой.

— Приятно видеть, что голова у тебя работает. Но не все так просто с этим, как ты сказал, местным населением. Впрочем в этом у тебя представится убедиться лично в самом ближайшем времени. Сейчас пожалуй тебе лучше идти обжиться и передохнуть, через три дня ваше пополнение буду ставить в наряды, можешь идти. Найди сержанта Дуба, пусть возьмет тебя под свое крылышко на первое время.

— Спасибо господин лейтенант, постараюсь оправдать ваше доверие.

— Хорошо, иди, и можешь заглядывать, если будут сложности, которые не сможешь решить своими силами.

— Постараюсь лишний раз вас не беспокоить.

Андрей покинул более-менее довольного беседой лейтенанта и вернулся в казарму, которая была представлена на базе двумя большими помещениями. Там произошел первый конфликт, Анфису- девушку не совсем тяжелого поведения кто-то из старослужащих, обитавших в казарме, хлопнул по аппетитной заднице. Та с какого-то бодуна решила держать марку и начать жизнь с чистого листа. Наглец был послан и недружелюбно отпихнут, старослужащие радостно взвыли и заулюлюкали, предвидя зрелище потасовки. Парень поднялся с пола и залепил ей пощечину, за нее вступился один из новеньких. В дело влезли еще два старичка и девка из уже отслуживших, молодежь не только отбилась, но еще и навешала люлей и чувствовала себя победителями.

Поняв, что сила не на их стороне, старики злобно обещали расправу тогда, когда сменится наряд и их будет ощутимо больше. Дуб не стал даже разбираться с зачинщиками драки, а сразу направился к одному из старослужащих.

— Лещь, днина ты конченная, почему под взводом бардак, хочешь две недели получать наряды исключительно на северную вышку, чтобы тебе хорошо голову продуло ветерком?

— Э, э, Дуб ты не наглей, все чики-пуки. Даже за ножи никто не схватился!

— Еще этого не хватало в моей роте!

Он гневно посмотрел кругом и заорал на всех.

— Болваны, как вы спину будет прикрывать друг другу, если собачитесь так из-за каждой ерунды?

— Ничего себе ерунда- за жопу хватать, дедушка, ты просто уже из ума выжил!

Безмозглая Анфиса выглядела обиженно и надула губки. Дуб не стал называть ее так, как у нее большими буквами написано на лбу, а решил пропустить ее слова мимо ушей.

— Так, побросали вещи на свободные койки и в столовую- обедать.

Андрей решил вставить свои пять копеек и спросил сержанта.

— Может лучше, если у нас два помещения, отделить призывы?

— Считаю идею пустой и глупой, пусть быстрее слаживаются, нам всем тут жить еще полтора года. Хотя бы некоторым из нас.

При этих словах сержант закашлял в кулак. Андрей уже знал, что большинство из старого призыва закрывало контракт через полтора года, и не стал ничего уточнять. В столовой он сел за стол с Верой, к ним подсел с подносом Дуб. Сержант молча постучал ему на сеть и скинул несколько файлов.

— Прочтешь на досуге, тут список личного состава и подробная характеристика на каждого. Лис просил тебя подготовить и ввести в курс дела.

Андрей направил в рот ложку с достаточно вкусной кашей и спросил.

— Можно пройтись, посмотреть базу?

— Нужно! Я лично тебя проведу и все покажу, ешь.

К экскурсии присоединилась Вера. Осмотрели второе помещение казармы, точно такое же как и первое. Одноярусные кровати, уголки из диванов и кресел, пара бесполезных телевизоров, шкафы для оружия и одежды. Все в одном большом зале. Отдельно прошлись по душевым, спортзалу, оружейной мастерской, боксам с техникой исключительно с ручным управлением. На улице было несколько орудий с допотопным принципом наводки при помощи поворотных колесиков. Вера фыркнула при виде этого чуда, впрочем все это хозяйство было покрыто таким слоем пыли и грязи, что сразу стало ясно, что ним не разу не воспользовались.

Андрей напросился на визит в крыло с оборудованием, оставленным научниками.

— На что ты там будешь смотреть? Мы вход закрыли и не открывали ни разу, все равно эти установки никто из нас не может обслуживать.

— Вы за них отвечаете?

Дуб пожал плечами.

— Трудно сказать, вроде как они числятся на балансе, но по факту никто не использует, возможно их уже можно списать по сроку годности.

— У меня есть второй ранг в медтехнике и почти уже третий инженерный.

Сержант задумался.

— Мне это не о чем не говорит, это же начальные базы всего лишь, тебе не хватит знаний разобраться с этим железом, я слышал оно не стандартное...

— Ну если оно никому не нужно, можно мне поковыряться в нем?

— Да ковырайся сколько влезет, я можно сказать разрешаю, но только в свободное от основных задач время.

Дуб повернулся к нему и поправил у него лацкан на рукаве.

— Смотри, народ распускается, доходит до того, что даже умываться не хотят. Постоянно нужно принуждать что-то делать, через лень и похуестическое настроение. Ты должен показывать пример для подчиненных, первым делом следи за своим внешним видом. Людей не надо бояться, главное быть уверенным в своей правоте, но палку тоже не перегибать. Тебя будут пробовать на зуб, я посмотрю как ты себя будешь вести, учишься справляться сам. У лейтенанта и меня своих дел по горло, сопли тебе вытирать некогда. Главное, ты должен чувствовать себя хозяином в подразделении, понял?

— Да, примерно.

Они дошли до заинтересовавшего его крыла, и сержант открыл опечатанную дверь. Оборудование было действительно нетипичное. Первыми представляли интерес медицинские капсулы, были они раз в шесть больше обычных, не сами камеры, а управление, реализованное не на микросхемах, а на пневматике. Быстродействие и объем памяти конечно у них был аховый, но хватало для выполнения простейших операций и базовых процедур. Даже экран, для вывода показаний, был с механической разверткой. Тысячи иголок выдвигались на разную длину, а боковая лампа подсветки высвечивала контрастное изображение.

— Мрак.

Сержант усмехнулся.

— Остальное осмотрим после. Завтра свожу тебя в шахту, осмотрим заградительную полосу базы, наведаемся к дикарям.

Дуб ушел, оставив их одних, а Андрей открыл дверь одной из комнат. Это была неплохая жилая комната, рассчитанная на двух человека.

— Остановимся здесь, так будет удобнее.

Вера довольно кивнула головкой, спать в общей казарме ей не хотелось.

— Только надо эти горы пыли вымести и вымыть все, сможешь мне?

— Зачем? Я сержант, мне работать не положено по статусу.

Вера глянула на него недовольно и скривила мордочку, но тот как будто этого не замечал.

— Для работы у меня есть вверенное подразделение.

Андрей вернулся в казарму и начал тыкать пальцем в своих сослуживцев.

— Ты, ты и ты, взяли уборочный инвентарь- и на работу.

Лица двух девочек и одного парня недовольно вытянулись.

— Еще чего, кто это сказал?

— Я сказал, ты хочешь что-то оспорить?

Парень гордо набычился.

— Хочу, думал как лычки нацепил- так можешь командовать? Забыл уже, что нас вместе набирали в учебку, любой из нас мог капрала получить и так же умничать!

Все не занятые делами повернули голову в их сторону, один мужик из старшего призыва в голос рассмеялся.

— Смотри ребят, как молодой поддубок их строить начнет!

Андрей глянул и запомнил говорившего, предпочитая пока ничего в его отношении не предпринимать, но сделать на сей счет зарубку. Он оглянул всех и громко сказал.

— Довожу до сведения всего рядового состава, что с этого дня лейтенант назначил меня помощником сержанта Дуба. Я буду постепенно перенимать дела, пока не заменю его полностью. Первым делом мне поручено вести служебный журнал и остальную ротную документацию.

Он ткнул больно пальцем прямо в грудь Валеры.

— Поэтому, если ты еще раз задашь мне такой вопрос, то я отмечу в рапорте, что за этот месяц тебе не нужно доплачивать тех тридцати процентов премии, которые начисляются за прилежное выполнение своих служебных обязанностей. Во второй раз я посажу тебя на губу на хлеб и воду, а на третий- просто пристрелю за невыполнение приказа!

Повисла гробовая тишина, Валерка отвел взгляд и начал что-то лепетать, с трудом подыскивая слова. Андрей выбрал тех, кого хотел нагнуть на работу не на обум, а для первого раза решил начать с малого, и покомандовать ребятами, которые в общем то были безобидными и безотказными. Из той категории, на которых все постоянно ездят. В любом коллективе есть такая малая часть сотрудников, которая делает основную часть работы, ноют, возмущаются, но при этом продолжают пахать. А остальные лыбятся на них и считают за недалеких простаков. Валера с девчатами нехотя полезли в подсобку за пылесосами и полумойной машиной, стараясь не обращать внимание на то, как их громко высмеивали другие ребята. Со старослужащими такой номер конечно не пройдет, но лиха беда начало!

Командовать Андрею понравилось, через пол часа он вернулся и выщемил еще двоих на уборку, к ужину большая часть научного комплекса была приведена в божеский вид. Жаль только, что Дубу его идея здесь спать не понравилась.

— Это не дело, девку свою можешь там поселить, я не против, но сам должен спать если не в общей казарме, то в каптерке рядом.

Андрюха чертыхался, но подчинился, на новом месте в эту ночь Вера спала одна.

Комментарий к Не положено

Добрый вечер, если кому понравился этот сырой вариант романа, но нашел в нем логическую ошибку или неувязку, прошу написать об этом, если не тяжело. Орфография меня не интересует, важнее то, как прописана история. Ваши замечания и советы я обязательно учту при работе. Спасибо.

===== Великий шаман =====

То, что сержант называл заградительной полосой базы, представляло из себя двойной забор из колючей проволоки по всему периметру их поселка. В углах такого большого квадрата стояло по вышке с пулеметчиком, никакая автоматика охраны периметра не работала, и в этих условиях жужекам приходилось полагаться только на свое зрение и внимательность, к каждой вышке был подведен проводной телефон и сирена для подачи тревоги. Роль группы быстрого реагирования выполняли свободная и отдыхающая смена наряда, итого тринадцать человек, если считать со старшим караула. Остальные были заняты в других нарядах, приходилось поддерживать и порядок в казарме, и на территории базы, а

так же принуждать бедных рабов более активно ковырять недра в шахте под базой. Именно туда его и повел Дуб.

Шахта представляла собой жалкое зрелище, начинали ее строить с попытки выполнять требования для такого вида работ: освещение, вентиляция, транспортерная лента для удаления породы на поверхность... Но все это сменилось ручным трудом. Третья часть малышей рубила породу и грузила в плетеные корзины, которые две другие трети тягали на своем горбу на уже достаточно большой террикон в углу отгороженной базы. Светильники сменились редкими промасленными факелами, через вертикальные шурфы шла естественная вентиляция, которая была конечно недостаточной для местных жителей, которых по соображениям безопасности не выпускали ночевать под открытым небом. Опасаясь бунта, их держали круглосуточно под землей, где они оборудовали себе что-то типа подземного барака. Кормили их кашами из сухпайков, от которых у них было постоянное расстройство живота. Под землей было сухо, и наверное тепло. Через герметичный скафандр это было трудно установить точно, но Андрей сделал такой вывод зрительно. У маленьких человечков пар со рта не шел, стены не мокрели и под ногами не хлюпало.

— А как они сами себя называют?

— В смысле сами?

Сержант повернулся на своего приемника и задрал брови в недоумении.

— Я имел в виду, как эти аборигены сами себя называют, я слышал их у нас прозвали крысами, но не думаю, что это их самоназвание.

Как объяснил ему дуб, он никогда не интересовался такой ерундой. Главное, чтобы они рыли залы в нужном направлении и углубляли шахту. В его обязанности, а теперь и Андрея входило дважды в день спускаться сюда и контролировать работу рабов. Сержант знал несколько десятков слов на их наречии и скинул файл Андрею.

— Без разницы с кем ты будешь говорить, подходишь к любому и объясняешь, что они сделали не так. Если плохо работают или бастуют, то не кормим их пару дней, а за попытку сопротивляться загоняю сюда наряд и палкуем всех без разбора.

— То есть никто не контролирует их индивидуальную выработку?

— А на кой она нам нужна? Пусть сами между собой решают что и как делать, нам главное конечный результат. Я делаю снимки на нейросеть и капитан отправляет их на орбиту, там рассматривают и присылают указания, куда рыть дальше.

Это была идея ученых использовать для работ местных жителей, после того как колонисты перемерли недоработав и половины контракта. По документам для высокого руководства так и проходило, что шахту разрабатывают колонисты, которым начисляют зарплату, а пахут рабы за кашу. Разницу местное начальство кладет в карман. Работу давно никто не ускорял, скорее поддерживал видимость процесса, не более. Прогресса с изучением странного эффекта не было, ученые сбежали с поверхности на орбитальную станцию, откуда присылали указания жужекам вообще, и сержанту Дубу в частности, как правильно делать их работу. Все это было от того, что руководителем этой экспедиции был яйцеголовый, который считал свое новое место почетной синекурой.

Андрей наконец вблизи рассмотрел фигурки местных. Если бы не коричневый цвет лица, то были бы они очень похожи на человеческих детей лет десяти. Детей в штанах с

помочами. Взгляд зацепился среди толпы ковыряющих стену в большом зале, за одного индивидуума, сидящего на корточках. Было видно, что он отличается от остальных, во-первых не работал а сидел, во-вторых был выше ростом, почти по плечо взрослому человеку. А в-третьих, цветом лица, оно было фиолетовым. Юноша указал на непонятное существо пальцем.

— А это кто такой?

Дуб оторвался от распечатки, по которой он сверял форму и размер вырубаемой в породе залы и посмотрел на долговязого, махнув раздраженно рукой.

— А это... бестолковый. Такие не работают, но при неповиновении- они самые буйные и опасные. Работать их не заставишь никак, ребята тут в шутку мелом на полу круг нарисовали и заставили стоять весь день в центре на одной ноге. Говорят или стой на одной ноге, или иди работай. Попробуешь сесть или лечь- пристрелим. Так он на одной ноге всю смену и простоял, за кирку и не думал братья. Говорит, ему предки работать запрещают.

Андрей покачал головой глядя на такого упоротого, но больше сержанта ни о чем не спрашивал. Дуб подошел к одному из гномов и указывая пальцем на стену что-то объяснял на их резком наречии. Местный кивал головой и белозубо улыбался, совсем как человек. Выйдя по лабиринту переходов на поверхность Андрей удивился как сержант не заплутал среди этих поворотов. Тот повел его через ворота в ближайший поселок дикарей.

Два десятка палаток из шкур, несколько землянок и почти сотня маленьких гномов. Юноша стал присматриваться, замечая невидимые раньше глазу отличая. Двух одинаковых человечков не было, каждый отличался от другого и походкой и манерой поведения, если понаблюдать, то и внешние различая со временем становились заметны.

Сержант ходил спокойно среди расступающихся групп гномов и вел себя беззаботно. Андрею с трудом представлялось, что могут сделать эти малыши против двух вооруженных людей. Рассказы о бунтах его удивляли, а ведь лейтенант в прошлый раз говорил о потерях от этих дикарей.

— О, видишь этого перца!

Дуб указал пальцем на распахнувшего выход из палатки пухляка. Это был опухший гном, даже щеки у него висели на красной роже, рост его был тоже выше среднего. Сержант продолжал объяснения.

— Кроме бесполезных есть еще такие- по одному в каждом племени, мы их зовем шаманами. Они организуют всю работу в племени, как такой в силу входи- мы его обычно валим, чтобы племя не подстрекал на бунт. Их всегда можно отличить по красной роже.

— Это на его ликвидацию мне лейтенант дал указание?

Сержант согласно кивнул.

— Его, обычно мы таких издалека расстреливаем. Если это сделать вблизи, то все племя просто звереет и кидается на нас, приходится отстреливаться. Дело обычно кончается тем, что больше половины племени приходится положить прежде чем выйти отбиться от толпы, потом для того чтобы набрать рабов на шахту шагаем в дальние поселки. Нам это не выгодно, поэтому мы просто убираем главарей без лишних жертв, гуманизм мать его...

Шаман злобно посмотрел на чужаков, и развернувшись, скрылся в палатке. Они зашли в другую палатку, Андрей посмотрел на бедный быт туземцев. Плетеные циновки на полу, очаг в центре, стол с жалкой утварью, все вещи или деревянные или каменные, металлом дикари не пользовались. Он впервые увидел малышей местных жителей, их действительно

было много. Как рассказал сержант, при убыли населения оставшиеся начинают активно размножаться, увеличивая свою численность до прежних ста особей в деревни. Когда они набирали такое число, больше этого уже обычно детей не рождалось, чтобы кто-то пришел в этот мир, его должен был сперва кто-то покинуть.

После обеда сержант пошел проверять караулы, а Андрей ушел в присмотренное для себя крыло научников, он хотел хорошенько там все рассмотреть до ужина. Смотреть было на что. Постепенно он знакомился с оборудованием и даже составил его список. А было здесь немало, кроме специальной аппаратуры для здешних условий, были и обычные образцы и леченых камер, обучающих и исследовательских. Электроника в местных условиях не ломалась, просто работала со сбоями под действием неизвестного излучения. Возможно эту аппаратуру сюда спустили на первом этапе исследования планеты, и так и не смогли использовать. В одном из кабинетов обнаружился сейф, Андрей смог его открыть и присвистнул. Здесь хранились копии отчета исследований научной группой и обучающие базы научников по разным темам. Парень грустно посмотрел на свой браслет, абсолютно бесполезный в этих условиях. А какие планы на обучение были у него до спуска на поверхность! Все полетело коту под хвост... Андрей закрыл сейф, и еще раз вернулся в главную лабораторию группы. Нет, все хорошо, но как учиться? Он вроде бы достиг уже не мало, столько баз, как у него, имеет человек с уровнем выше среднего. Но ему уже хотелось большего, учиться понравилось, да и знания могли принести ощутимую пользу. В этом было никаких сомнений, но как же выкрутится? После ужина сержант сказал ему взять наряд и отнести несколько коробок с консервированной кашей к входу в шахту, дикари должны были забрать свой суточный рацион.

Андрей разговорился со старослужащими, пока те несли коробки и узнал от них много нового. Ему были интересны местные дикари и он хотел узнать о них побольше. Прежде всего его удивило то, что племя в каждой деревни вело себя как единый организм. По словам ребят при устранении шамана в деревне, один из гномов стремительно набирал вес, авторитет, щеки его раздувались а рожка краснела. Через полгода появлялся новый шаман. Бесполезные тоже были интересными, их несколько раз видели на охоте на хищников и больших травоядных, из всех животных дикари предпочитали одну породу, похожую на коров. Когда бесполезный убивал ее коротким копьем, гномы разделявали и тащили тушу в деревню. Сам бесполезный не занимался этим, он только мастерски метал короткие дротики при помощи палки. Когда люди загоняли в шахту новую партию рабов из деревни, то обычно не брали этих рослых охотников, которые не хотели работать, но через несколько месяцев в шахте появлялись свои бесполезные. На двадцать гномов обязательно один перерождался в бесполезного.

— А шаман не появлялся?

Старослужащие покачали головой и убедили его в том, что таких случаев не помнят. Станным был поиск в шахте неизвестно чего. Явно ученикам была не интересна та порода, которую дикари таскали на верх. Им что-то было нужно внизу, но вот что? Ребята ответа на этот вопрос не знали, в поиск полезных ископаемых никто не верил, это можно было делать и на более благоприятных планетах. Андрей вернулся к первоначальной мысли о том, что целью является ответ на вопрос, что является той причиной, по которой не работает электроника? Но процесс этот будет длительным, гораздо большим чем срок его контракта. Парня интересовало больше то, как тут можно не только выжить, но и провести

время с пользой.

Постепенно новые обязанности вошли в колею, рутина стала поглощать. Дуб все больше и больше поручал ему разные задачи с личным составом. Андрей и караулы ночью проверял, и в шахту сам научился спускаться, контролируя дневное задание для дикарей, и старослужащих потихоньку научился застраивать. Тут конечно Дуб помогал поначалу, но дело сдвигалось с мертвой точки. Напрягало только то, что ходили слухи, что спускаясь в шахту он начнет быстро стареть. То ли судьба Дуба была перед глазами, то ли его неизвестность пугала, но Андрей ежилась при мысли об этом. По-крайней мере, народ спускаться в шахту старался только при крайнем случае, а ему как сержанту, придется там бывать несколько раз за день.

К концу недели они перестреляли шаманов. Просто и буднично как в тире, за исключением последнего случая у самого ближнего поселения, в том, в которое его водил Дуб. Андрей с Верой несколько раз прошлись по окрестностям, осмотрели местность, понаблюдали за дикарями. Они уже знали в каких палатках живут шаманы дикарей и легко их уничтожили. Но последний дикарь все никак не выходил из своего жилья, он как будто знал, что на него ведется охота. Тогда Андрей сплюнул и решил несколько раз выстрелить в его шатер, в надежде что тогда он выскочит наружу. Так можно было убить других дикарей, которые были вместе с ним в палатке, но в этот момент край полога откинулся и шаман вышел на улицу.

Андрея удивило то, что дикарь смотрел на него, как будто видел на эти сотни метров. В прицеле были видны его толстые шевелящие губы, которые шептали слова на местном языке. Стрелок постепенно учил слова из списка Дуба и прежде чем выстрелил в череп, прочитал по губам его послание. "Великий шаман, ты поможешь нам, мы так долго ждали тебя."

— Что ты сказал?

— А?

Вера отвела от лица бинокль, через который смотрела за их последней целью.

— Ты что-то сказал сейчас.

— Да нет, ерунда какая-то.

— Поздравляю тебя кстати, задание мы выполнили, теперь лейтенант присвоит тебе сержанта.

Андрей кивнул, складывая оружие.

— Да, присвоит наверное. У тебя нет такого гадкого чувства, что мы делаем что-то неправильно?

— Ты про этих крыс? Да вроде как все хорошо.

— Да что ж хорошего? Приперлись на их планету, стреляем как животных, в рабов превращаем, а ведь они нам не сделали ничего плохого. У них тоже есть чувства, они тоже жить хотят, разве эти люди виноваты, что такие отсталые?

— Ты назвал их людьми, разве они люди?

— А почему нет? Они такие же разумные, как и мы...

Вера смутилась и быстро перевела разговор на другую тему.

===== Мастер-ломастер =====

Лейтенант махнул рукой на стул, призывая Дуба присесть, пока он не закончит

отбивать отчет на чем-то похожем на механическую печатную машинку. Наконец была поставлена дата и последняя точка, Лис повернулся в его сторону.

— Ну, Николай, жалуйся, что опять не так?

— Да нет, нормально все, относительно. Заказанные нам образцы семян и растений собраны, по животным Машка сказала отработали половину списка. Думаю к следующему транспорту сможем закончить забивать морозильники.

— Что с раскопом?

— Норму выполняем вполне, тут новенький почти всю работу на себя взял, и с местными на одной ноге уже, так быстро их язык выучил, стрекочит так, что я сам иногда не все понимаю.

Лис озадаченно поморщил лоб, припоминая его личное дело, там было сказано о высоком уровне интеллекта капрала Сомова. Лейтенант еще удивился, почему такого перспективного контрактника не отправили на дальнейшее обучение, об этом была даже отметка в его бумагах, но такой вариант зарубили.

— Говоришь за две недели их язык выучил?

Лейтенант с сомнением поерзал в кресле, сержант скривился раздумывая над ответом.

— Мутный он какой-то, я даже думал, не послали ли его к нам как проверяющего, ребят поспрашивал, вроде не выходит. С ними с самого начала обучения, некоторые даже помнят как его взяли с их общей планеты.

Лис отмахнулся.

— Ой, да кому мы нужны нас проверять, кому надо- те и так все знают, без этих хитрых схем. Так что с ним не так?

— Ну смотри, командир: баз знаний у него больше, чем отмечено в документах- это раз, второе- малообщительный, я несколько раз делал ему замечание на то, что мало работает с личным составом. У меня вообще сложилось впечатление что ему интереснее с крысами тереться и ковыряться в железках. Он наладил освещение в шахте, поначалу хотел Леща на это нагнуть.

— И что, не справился с нашим штатным техником?

Лейтенант широко улыбнулся, ему было известно какой изворотливой и скользкой личностью был рядовой Лещ, числящийся штатным техником базы, но сержант отмахнулся.

— Да нет, он бы смог его загнать в шахту, но мне из их разговора показалось, Андрей решил, что сделать самому будет быстрее и легче чем долго кому-то объяснять, нагибать, а потом и стоять над душой, контролировать.

— Очень печально, значить не получается из него руководить...

— Я бы так не сказал, постепенно он втягивается, поначалу самые буйные пытались вывести его на разговор, но он справился.

— Крепкий малый?

— Крепкий, но и разговаривать может, если захочет так сказать донести свою мысль до оппонента не только при помощи кулака. Жаль, вижу работать с людьми ему не нравится, так и норовит сбежать на шахту или в крыло научников.

— И что он там делает с этим барахлом, которое они побросали?

Дуб повел плечами.

— Несколько раз видел его ковыряющимся возле диагностической камеры, спрашиваю, что ты там делаешь? Говорит у него третий уровень баз на медтехника, хочет запустить капсулу в работу.

Лейтенант задумался.

Андрей стоял за спиной у дикаря и внимательно смотрел за его работой. Малыш в штанах на лямках и в маленьких мокасинах поднял как можно выше свое кайло для сильного удара по породе, аж на цыпочках вытянулся. Сделал он удар в на редкость удачное место так, что под ноги высыпался целый обвал куба на два. Теперь он поменял инструмент и принялся нагружать заплечные корзины из тростника лопатой. Андрей попробовал поднять уже засыпанную корзину и определил ее объем килограмм в двадцать. Путь не близкий на поверхность, если на каждого разбить пусть по десять ходок, получим двести килограмм породы на каждого гнома. Немного, а запыхались как! Маленький человечек погрузил корзину и теперь тяжело дыша стоял, оперевшись об лопату.

— Как тебя зовут?

Гном удивленно посмотрел на человека, Андрей каждый день практиковался в их языке, он быстро расширил тот элементарный набор слов, которые ему передал Дуб.

— Мал.

— Удивительно как тебе подходит это прозвище, ты действительно не велик.

Мал надулся на эти слова и был сейчас похож на нахохлившегося воробушка. Андрей посмотрел на него и подумал, почему местных называют крысами, разве эти жители похожи на крыс? Скорее всего так люди хотят противопоставить себя им, унижить этих существ, как бы оправдывая свое жестокое отношение к ним. Новоиспеченный сержант уже знал об интересной особенности этой расы. Ему не нужно было объяснять задание на работы каждому дикарю, достаточно было поставить задачу одному из них, и после этого все было ясно каждому в шахте. За эту неделю он привык почему-то общаться именно с этим гномом, которого оказывается зовут Мал. Раньше он или не хотел говорить свое имя или делал вид, что не понимает вопроса, но постепенно Андрей проникся его уважением.

— Послушай Мал, я смотрю вам очень тяжело работать, давай хоть как-то облегчим вашу участь?

Малыш отложил лопату и с недоверием посмотрел на человека своими маленькими черными глазками.

— Ты отпустишь нас домой?

— Нет, отпустить я вас не могу, с меня спросят за это. Начальству нужно чтобы вы копали эту пещеру по их четкому плану, они хотят тут что-то найти.

Взгляд у маленького человечка потух, и он жалобно поправил который раз лямку своих штанишек.

— Как тогда ты облегчишь нашу участь, если не хочешь отпустить домой?

— Я хочу вас отпустить, хочу чтобы вы были бы свободны как и я, но не могу. Я сам не свободен, меня заставили прилететь сюда к вам, заставили следить за вами и принуждать вас работать.

Гном шмыгнул обиженно носом и подозрительно спросил.

— Тебя тоже бьют палками когда ты плохо работаешь и мало сделал?

— Поверь, мое положение не намного лучше твоего.

Мал несколько минут обдумывал его слова и еще раз переспросил не хочет ли он их отпустить? Парень покачал головой, его жест поняли правильно.

— Я верю тебе, а как ты тогда хочешь нам помочь?

После этого разговора они проходили пол дня по запутанным лабиринтам пещеры, Андрей проверял светильники и целостность кабелей. В нескольких местах крепеж оторвался и пришлось кабель закреплять по-новой. В двух местах, в коробках расключения пришлось зачищать контакты и пережимать их прессом еще раз. Несколько крупных залов, которые вырыли уже при помощи местных, а не колонистов, вообще не имели разводки и фонарей, все пришлось делать заново. Но к вечеру он смог привезти топливо к генератору наверху и запустить его, хоть эта машина была в полной исправности и не пришлось ее перебирать, лишь заменил масло и поменял воздушный фильтр. Движок генератора работал исправно даже при шести процентах кислорода в местной атмосфере и выдавал достаточный ампераж. Военный инженер-энергетик второго уровня с удовольствием улыбнулся за забралом скафандра.

Мал спускался вниз уже намного легче, не нужно было постоянно смотреть под ноги, пытаясь увидеть камни на пути при слабом и редком освещении факелов. Теперь, тут было светло почти как днем. На следующий день они с человеком проверили систему вентиляции и тогда все невольники перестали задыхаться под землей от недостатка воздуха.

После этого случая в шахте за ним по пятам стал ходить бесполезный. Он не подходил близко, а наблюдал за его действиями со стороны. Андрей заметил это и попытался его разговорить, но это не сильно удавалось, даже своего прозвища он пока не называл, и тогда человек прозвал его Бесом.

— Бес, подай мне в-он тот ремень.

Прежде чем сообразить будет ли это расцениваться как работа или нет, бесполезный достал клиновый ремень и протянул его человеку, а потом сам замер в растерянности от своего поступка. Андрей рассмеялся и подмигнул Малу.

— Смотри мы и нашего молчуна привлекли к работе.

— Это не работа, а просто подал тебе веревку...

— Ну хорошо, просто подал. Бес, скажи мне, какая твоя роль в племени?

— Роль?

— Ну, я имею ввиду, что ты делаешь в своей деревне? При таком небольшом населении трутней у вас быть не должно.

Бесполезный сделал рассерженную морду лица и сказал слово, которое Андрей с трудом перевел как охотник, но это было не верно. Парень наладил работу транспортной ленты для породы, для этого пришлось проверить двигатели и проводку по всей длине и расставить дополнительные фрагменты в новых залах, на что ушел почти целый день. Теперь Андрей пытался объяснить Малу как его включать и выключать. Бесполезный быстро сообразил для чего нужна эта установка и безрадостно спросил.

— Теперь вы будете заставлять наш народ работать еще больше?

— Нет, я поговорил об этом с моим начальником, лейтенантом Лисом, он решил не сообщать об этом вышестоящему руководству. Он не хочет брать на себя ответственность еще и за работу этого оборудования, со мной в любой день может произойти все что угодно, а больше людей для ее обслуживания у него нет. Так что можешь не переживать за увеличение нормы выработки. Тем более кто бы еще говорил, тебе же работать предки не велят!

— Не велят...

Бес тяжело вздохнул и втянул голову в плечи.

Действительно все было так, как сказал Андрей. Хитрый Лис не упомянул в своих ежедневных отчетах капитану Петру о том, что новичок наладил работу на шахте. Ему не хотелось возможной головной боли в будущем, поэтому он решил держать это пока в тайне. В общем то и Петру эта норма и ускорение работ была до лампочки, ученые рассчитали нормы- а наше дело их обеспечить, и все, не больше! У ученых на орбите было тоже не все просто. Вроде как работы по изучению идут, а результатов ведь пока нет. Результатов то в общем было много, открыли и то, и это, и вот еще парочку новых интересных экзобактерий, но к разгадке природы странного излучения не приблизились ни на шаг. Ну а поскольку про них в управлении Меркурия пока забыли, не слышно ни заинтересованности, ни начальствующего окрика, то работы потихоньку идут, пока не закроют весь этот проект в один прекрасный день к чертовой матери, и не отправят главного научного руководителя на заслуженный покой. Или погост, это как получится.

Несменяемые в наряде по столовой Лия и Элла стояли на раздаче, Андрей указал пальцем на лоток с поджаркой и Элла плюхнула к нему в тарелку щедрую порцию мяса.

— Господин сержант, у нас большая проблема на кухне.

Андрей улыбнулся брюнетке.

— Да, и что за проблема, не можете решить кто из вас повар, а кто поваренок?

— Все бы вам шутить, господин сержант, а у нас тестомесильный агрегат опять не работает, а Лещ не может его починить, говорит ума не хватает.

— Так переведите его на сухари и сырую воду, пока не поумнеет, девчата я удивляюсь вашей доброте душевной, вы можете прекрасно решить этот вопрос сами!

— Уже пробовали такой вариант, но это ничего не дало. А без этого агрегата ни свежих спагетти, ни пирожных или пельменей не приготовить. Мы вручную только хлеба сможем напечь и все. Жаловались лейтенанту- сказал доставят только в следующем месяце со следующим челноком. А люди ждать не могут...

— Действительно не могут, как же мы без спагетти и пельменей целый месяц жить будем, но от меня то ты что хочешь, если даже сам господин лейтенант ничего не может сделать?

— Может вы посмотрите, говорят вы мастер на все руки, даже крысам на шахте свет сделали, че ж нам тогда не помочь?

— То есть ты меня напрямч решила? А не поставить ли меня тебя рядовая в следующий наряд на вышку?

Лея и Элла громко рассмеялись.

— Ставьте, если нужно, но только лучше раком! А кто готовить будет на такую прорву народа, Лещ?

Вера стоящая рядом с подносом злобно зашипела при этих словах, и толкнула его локтем в бок.

— Если надо то и Леща готовить заставим, ладно посмотрю, что там у вас сломалось...

Андрей задумчиво жевал, а Вера рассержено на него смотрела и мысленно кидала молнии. Наконец он обратил на нее внимание.

— Ты че такая с утра сегодня?

— Ничего, наконец-то вы ваше царское величество заметили...

— Не ерепенься, в чем дело?

— Ни в чем, а в ком!

— Ну, и в ком дело?

— До меня Иван добадывается.

— Это какой, который капралом стал?

Андрей слушал жалобы своей девушки на нового капрала и хмурил. Это был тот парень, который когда-то посылал его за полотенцем из умывальника. Здесь неформального лидера присмотрел Дуб, и по его подсказке Лис произвел его в младшие сержанты. Его ставили в наряд по роте, в который постоянно ходила Вера, и он стал к ней придирается по всяким мелочам. То то не так убрано, то это. Желваки заходили на скулах у Андрея, ему показалось, что тот хочет залезть в трусы к его девушке. В нем прорезалось просто звериное чувство собственника, если Мрахом он еще как-то терпел как бабу с ветерком в голове, то парня был готов убить на месте.

Ивана он нашел в казарме.

— О, вот и ты, пойдём-ка поговорим.

Когда-то он казался ему здоровяком, но теперь, после тренировок Максимова он был уверен, что справится с ним. Иван пожал плечами и пошел за ним в пустое крыло корпуса. Андрей шел, и на ходу трусил разминая руками, он решил избить нового младшего сержанта и за прошлые, и за возможные будущие прегрешения. Когда они остановились, Иван спокойно смотрел на него и спросил.

— О чем вы хотели поговорить со мной, господин сержант?

Андрей кипел от гнева и процедил сквозь зубы.

— Ты почему клинья подбиваешь к моей Вере?

— Вы ошибаетесь, все знают, что я встречаюсь с Викой, и мне ваша девушка не нужна, просто она пожаловалась на мою требовательность. Она в последнее время норовит переложить свою работу на других лиц в наряде...

Ни Иван, ни Андрей, ни дружба не победили в этой битве титанов. Мало того, что голова болела, так еще и Дуб добавил обоим, на редкость резкий оказался боец. У Андрея пол дня звенело в правом ухе и казалось, что он едет куда-то, даже тогда, когда он сидел на месте. После этого случая Дуб распорядился не ставить Веру в наряд по роте, где она могла сталкиваться с Викторой, и обе девчонки перестали настраивать своих мачо друг против друга. Андрей и Иван либо не замечали друг друга, или обращались один к другому подчеркнуто вежливо.

К недовольству Андрея от невозможности продолжения обучения добавилось расстройство тем, что он не может продолжать свои тренировки с Максимовым. А ведь и капсулы соответствующие имеются в их научном корпусе, и образ ИИ тренера он скинул на свой браслет, если бы не проклятое излучение, то он продолжил бы и учебу и тренировки! Весь этот вечер он провозился с тестомесильным агрегатом, нужно было продуть от пыли пневматику, на работе которой была настроена работа ее автоматика, и заменить порвавшийся фильтр для воздуха. Теперь по пластиковым перфокартам снова можно было делать в нем лапшу, слоенное тесто, пельмени, и сладкие булочки к чаю. На Верку он немного разозлился и решил сегодня заняться с ней аналом, та сильно не сопротивлялась, и позволила своему герою больше чем обычно. Они так и заснули в комнате, которую они

заняли в крыле научных, Андрей спать в казарму сегодня не пошел, чем вызвал небольшое осуждающее бурчание Дуба утром.

— Возьми новую схему тоннеля, который нужно рыть, и набери образцов пород для изучения.

Дуб поставил на стол сумку с пробирками и задержал его вопросом.

— С Иваном вы все утрясли, мне не нужно будет больше вмешиваться?

— Не нужно.

Андрей потянулся за сумкой, а Николай осуждающе закачал седой головой.

— Ты это, ничего не замечаешь?

— Нет, ты о чем?

— Ты много времени проводишь в шахте, как у тебя самочувствие?

Андрей пожал плечами.

— Да вроде пока нормально, если по голове сильно не бить.

Дуб сделал вид, что не заметил намеков и задумчиво сказал.

— У меня примерно через месяц из носа кровь постоянно течь начала, а потом первые морщины появились...

Парень провел рукой по чистой щеке, где даже пока вместо щетины был легкий светлый пушок.

— Нет, пока кровь из носа не шла.

— Ну ладно, иди, и Веру твою буду ставить старшей в наряд по гарнизону, пусть контролирует уборку во дворе городка.

===== Пустота =====

Андрей проверял как уже "его" шахтеры укрепили своды в тех местах, которые вызвали у него опасения. Для этого пришлось организовывать целый совместный поход в соседнюю долину, где заготовили пригодные для этой задачи большие стволы тростника, похожего на бамбук. С ними поплелся даже Бес, с другими, такими же как сам лиловолицими, которых Андрей насчитал целых шесть штук. Эти граждане сами не работали, но считали правильным ходить между гномов и показывать им какие стволы можно рубить, а какие нет. Мелкие гномы безропотно подчинялись. Андрей уже немного разобрался в устройстве из общества и понял, что в данном случае бесполезные выступают не в качестве начальников, а скорее в роли лесников, прореживающих заросли. Человечки работали можно сказать с радостью, им удалось не только заготовить материала для подпорок, но и наломать тростника для свежих циновок и починки топчанов, которые они оборудовали в подземной пещере для ночевки. Вообще им было хорошо знакомо понятие гигиены, они организовали подземные камеры для туалета, прорыли бассейн для сбора воды и стирки вещей, в котором периодически плескались, несмотря на довольно прохладную температуру воды. Тот коричневый цвет кожи, который человек вначале принял за грязь, был для них естественным. После того как Андрей наладил освещение и работу транспортера, он занялся двумя управляемыми роботами с бурами. Хоть эти устройства были полностью под управлением оператора, которые должен был сидеть внутри их и при помощи рычагов и педалей управлять его работой, эти установки назывались роботами при том, что никакой электроники в них не было. Гномы ими понятное дело не пользовались.

Во-первых они были изготовлены под тело оператора- человека, а не полурослика, а во-вторых на это требовались соответствующие базы знаний, которым они конечно не обладали.

Андрей совершенствовал свои навыки техника и разобрал до винтиков оба агрегата, чтобы перебрать и понять их устройство, поскольку информации о подобных раритетах у него не было в базах. Сами управляемые буры не были старыми, скорее всего это или современная разработка под условия планеты, или реплика очень старой техники из музея. Андрей гадал как можно приспособить их для работы гномов, которые были заметно ниже ростом человека. Он раздумывал над этой идеей, и поначалу не обратил внимание на заинтересовавшегося Беса.

— А что ты делаешь? Что это будет, и за чем? А как ты разобрал эту вещь, а потом собрал снова, как ты это сделал?

Объяснить было трудно, хотя он уже знал многие слова языка местных, но не раз убедился, что смысл который он подразумевал под ними, порой был не тот, который он считал первоначально. В их речи значение слова менялось от того, как построено предложение. И это самая простая тонкость! Дикари упорно употребляли для нескольких смыслов одни и те же слова в зависимости от интонации. Так что их язык стал для него еще тем ребусом. Но ему нравилось напрягать мозги, в условиях, когда доступа к дальнейшему обучению не было это была неплохая тренировка. Между тем у них состоялся с Бесом длинный разговор об устройстве робо-бура. Бесполезный так увлекся, что расспрашивая подробности рассказал немного о себе. Как понял Андрей, он был обычным мелким гномом раньше, пока не почувствовал зов.

— Что это такое?

— Это как мягкая невидимая нить, она тянется от источника и проникает тебе в голову. Потом ты становишься лучше, начинаешь видеть гармонию и совершенство, понимаешь, что правильно, а что нет.

— А раньше ты этого не знал?

Лиловолицый совсем по-человечески покачал головой.

— Знал, но не так отчетливо как раньше, я прозрел.

— Понятно, а ваши шаманы тоже видят истину?

На этот раз Бес замолчал и перевел разговор на охоту. Как уже знал Андрей, они очень страдают от той пищи, которой их кормят. Эти растительные консервы, которые завезли для колонистов у них перевариваются, но вызывают воспаление кишечника.

— Если бы ты отпустил меня за забор, я бы добыл пищу моему народу и мы смогли бы уже сегодня поесть то, что дадут нам наши предки.

— Не знаю, это придется к тебе приставлять охрану, вдруг ты не вернешь, а у меня будут неприятности? Это все не так просто.

— Я дам тебе слово за себя и своих людей вернуться вечером с добычей. Мы знаем, что вы тогда нагрянете в наши деревни и приведете новых рабов, пусть наши родственники живут в спокойствии, мы смирились с нашим положением ради их мирной жизни.

Это была новая информация для людей, Андрей решил обсудить ее с Дубом за обедом, а пока еще было время, он продолжил объяснять Бесу устройство и принцип работы так его заинтересовавшего агрегата. Дикарь задавал здравые вопросы и не производил впечатление идиота.

— Беспольный просил отпустить его на охоту?

Дуб удивился новости, не столько тому, что дикарь хочет сбежать с шахты, сколько тому, что эти высокомерные образины заговорили с человеком. Ни с шаманами ни с бесполезными не смогли наладить диалог ни одни из ксенобиологов группы изучения.

— Ладно, можно попробовать, далеко не уйдут от нас, максимум вернутся в свои палатки. Они как привязаны к своим деревням и далеко не уходят.

— Бес сказал, что там лучшее положение от центра силы. Все деревни строятся на равном удалении от источников этих сил.

— И где этот источник?

— Ближайший- как раз в нашей шахте.

Сержант сморщил лоб.

— Понятно тогда, почему их деревни в округе стоят кольцом от нашего поселка, я гадал об этом раньше... Что тебе еще удалось узнать интересного?

Андрей закинул ложку с фасолью в рот и прожевал, не торопясь отвечать.

— Ты знал, что они гермафродиты?

— Давно, это стало для тебя новостью?

— Угу, и еще мне стало понятно, что наша возня с их шаманами бессмысленна. Они бессмертны в некотором роде.

— В смысле?

— Местные верят, что после гибели тела шамана его дух не умирает, а переселяется в другого гнома. Тот вытягивается и полнеет, рожа у него становится красной, и он обретает знания и память мертвого вождя.

— Бред какой-то.

— Не скажи.

— Ладно, можешь попробовать отпустить их на охоту, но под твою ответственность.

То, что Андрей называл словом охота прошла несколько специфично и не похоже на благородное занятие богачей. Жужеки не стреляли местную фауну, так как она была не пригодна в пищу людям, а отсутствие трофеев уменьшало охотничий пыл. Бес выпросил с собой десяток мелких, в том числе и Мала, самому ему разделять и таскать добычу было не положено. Это уже считалось за работу. Они вышли на большой луг, усеянный разной величины камнями, покрытыми серым мхом, среди них бродила группа животных размером с корову. Толстыми губами и шершавым языком на длинной морде они буквально очищали камни от мха, чтобы потом набив брюхо лечь кружком и пережевывать жвачку. На появление "охотников" они вообще никак не прореагировали.

— И какого ты хочешь добыть?

Бес успел сгонять в деревню за своими дротиками, связку которых перекинул через плечо. Он указал узловатым пальцем на одну из местных коров.

— Духи разрешили нам сегодня взять эту.

Андрей пожал плечами, снимая с плеча винтовку. Он сделал всего один выстрел почти с бедра, совершенно не целясь. Крупный калибр разорвал голову животному как перезрелый арбуз, Бес недовольно поморщился.

— Андро, зачем ты это сделал?

— Чтобы не гонятся за ней, так будет быстрее.

— Она бы никуда не убежала, я же сказал, что духи предков отдали ее нам, и кстати ты испортил мозги, это самое вкусное у них.

— Извини, я не знал, просто хотел помочь...

Тушку разделали достаточно споро и упаковали в плетеные заплечные корзины, взбодрившиеся карлики довольно тащили свою ношу в шахту. Анфиса на вышке возле ворот, с недоумением смотрела на эту процессию, ей позвонил Дуб и сказал, что с сегодняшнего дня она должна беспрепятственно пропускать одного бесполезного и шесть коротышек на охоту и обратно. За ужином Андрей рассказывал о событиях дня Вере и Дубу, который взял за правило ужинать вместе с ними за одним столиком.

— Лейтенант получил снимки с космоса над нашей зоной, опять идет волна мух.

— Кого, тут же нет насекомых?

Сержант откусил от хрустящей булочки.

— Увидишь, это мы так называем зверьков, не больше нашей мыши. Они периодически проходят огромными стаями то тут, то там. После них остается как выжженная земля, всю траву и мелкий папоротник сгрызают на пути. Хищники обжираются ими до пуза, а травоядные уходят ненадолго в другое место.

— Нам они не опасны?

— Сами не опасны, но есть примета- после этого дела, обычно кто-то умирает на базе.

— Да?

Андрей задумался и сделал глоток чая, Дуб же вспомнил.

— Да, и лейтенант хотел тебя видеть после ужина, у него есть разговор к тебе.

Даже навороченная связь их нейросети в поселке работала с перебоями, тем более в шахте. Там с Андреем не мог никто связаться, и он уже подумывал о протяжке проводной линии для простого телефона.

— Садись.

Лис указал ему на стул окровавленным платком, выглядел он еще хуже чем в прошлый раз.

— Артем Иванович, я более-менее разобрался с медицинский капсулой, к сожалению в наших условиях работает только ее грубый аналог на пневматике, но первичный осмотр и оценку состояния здоровья она может сделать.

Лейтенант снова махнул платком и от резкого движения разразился сильным кашлем.

— Думаю мне уже ничем не поможешь, сгнию я тут. Яйцеголовые пробовали после прибывания на поверхности подниматься на орбитальную станцию и ложиться в лечебные капсулы. Там они работают исправно, но вылечить никого не смогли, не нужно доводить эту информацию для личного состава, но тебе думаю это будет полезно знать, раз ты такая одаренная личность. Позвал я тебя для другого. Дуб мне доложил от твоим прогрессе с местными, я как и обещал придержу эту информацию, терять мне уже нечего, главное лишней суеты не будет. Даю тебе крат-бланш в работе с дикарями, если уж тебе общение с ними дороже чем работа с соотечественниками, звание твое понижать не будем, но обязанности с капралом Иваном разделим. Его будем готовить для работы с людьми, а ты полностью возьмешь на себя работу в шахте. Дуб тянул все сам, но так будет думаю легче и проще...

— Как вам будет виднее, у меня только просьба оставить за мной оборудование научной группы.

Лейтенант снова махнул платком.

— Хоть все там раскурочь, я говорил с капитаном- это барахло уже списали с баланса.

Больше всего этой новости обрадовалась Вера, ей не придется теперь спать одной, ведь Андрей получал законное право оставаться на ночь в их обжитой комнате. Утром, не дожидаясь никакого развода он спокойно ушел в шахту.

Гномы начинали работу рано утром, обычно до его прихода на объект, поэтому он не удивился работающему транспортеру, несущему горы породы, но к обычному рабочему шуму добавились новые звуки. Когда он вышел из последнего поворота в новый зал, то увидел нечто необычное. Робот-бурильщик расширял новый проход, мелкие гномы только успевали закидывать куски породы на транспортер, им не нужно было теперь рубить проход кайлом, ведь с жутко довольным выражением морды Бес лихо крушил прочный камень. Как он потом рассказал Андрею, подвигнуть его сесть за рычаги заставили духи предков. Они подсказали использовать механизм пришельцев с целью придания подземным залам большего совершенства.

— Так ты управление машиной не считаешь за работу?

Лиловый вытянул гордо шею.

— Конечно нет, я же не рублю камень сам, это делает машина, я просто вращаю маленькие палочки.

— Да, тут с тобой не поспоришь, но у нас это тоже считается работой.

— Дикари...

Андрей не пару минут потерял дал речи от таких слов, но потом спросил его.

— Послушай, мне кажется ты слишком сильно расширил этот коридор, тебе не кажется, что он может обвалиться?

— Нет, когда я придам ему правильную форму, он долго простоит непоколебимо!

— Ага, но пока ты придаешь ему как считаешь правильную форму, он может обвалиться, нужно работать аккуратнее и укреплять свод, ты же можешь не только сам погибнуть, но и утащить за собой мелких.

Бес насупился и ничего не ответил ему в тот раз, он или один из лиловых уходил почти каждый день на охоту и приносил свежую пищу. Жизнь у гномов немного наладилась. План они легко выполняли, и от них никто не требовал большего, но Бес слишком заработался с новой игрушкой, он не только стал делать новые залы и проходы, но и возвращался, чтобы переделать предыдущие. Андрей несколько раз пытался с ним об этом разговаривать, ведь гномы стали выполнять много ненужной работы. От них требовали рытья по плану, утвержденному учеными с обриту, но бестолковый делал все по своему уразумению. Под землей появились колонны, скульптура и замысловатые галереи с переходами. Все это имело неземную гармонию, или духи были приверженцами нетрадиционных взглядов в искусстве, или их адепт немного сбрендил. На все критические замечания человека он отвечал короткими фразами типа "тебе на дано узреть истинную красоту" и т. п. Андрей плюнул, и к этой теме больше не возвращался. Бес в своем стремлении к прекрасному выпросил у него ручную фрезу, которой стал выпиливать из особо редких камней небольшие статуэтки, одну из которых он презентовал ему в качестве подарка.

Когда эту бордово-красную штуку Андрия притянул в их с Верой комнату и поставил на пол в углу, та подозрительно посмотрела на него и спросила, зачем им здесь идол рассерженного осьминога?

— Вообще-то это в вольном переводе природа-мать, которая тянет ласковые руки к своим неразумным детям.

Вера посмотрела еще раз, полная скепсиса.

— Ты знаешь, мне такой мамочки что-то не хочется, бог ты мой, если такое приснится, то можно и постель замочить.

Андрей несколько раз в неделю проверялся сам в диагностической капсуле и привлекал с этой целью Веру, пока никаких нарушений грубая несовершенная автоматика не выявила и давала один и тот же диагноз. "Состояние пациента находится в границах физиологической нормы". Дуба так же удалось уговорить на диагностику, когда ему выдали такой же диагноз, он ничего не сказал, но Андрей понял, что его авторитет как медтехника резко девальвировался в его глазах.

В воскресенье считалось выходным днем, людей в наряды ставили по минимуму, давая занятым в этот день отдых в понедельник. Шахта, словно там работали колонисты а не дикари, тоже должна была простаивать. Андрей справедливо считал, что его никто не будет беспокоить с утра, и он поспит подольше, но его планы решительным образом не хотели воплотиться в жизнь. Пришел Иван и постучал им в дверь.

— Да-а, что случилось?

— Там прибежал один дикарь из шахты к вышке и поднял шум, орет громко, но никто понять не может что случилось, твое имя выкрикивает. Дуб сказал тебя позвать.

— Иду...

Андрюха зло малость ополоснул лицо в туалете и покривил рожу в зеркало. Пока он проверил скафандр, заряд батареи и работу регенерации, пока дошел до шахты, прошло почти полчаса. Все это время коротышки пытались расчистить завал, неугомонный Бес работал уж очень наплевательски к нормам безопасности. Конечно, полукруглый свод зала распределит нагрузку по стенам и не рухнет, но пока не придал ему такую форму, его нужно крепить. Бестолковый на это не смотрел, а углублялся порою на десять-пятнадцать метров без оглядки на всякие элементарные меры безопасности. Коротышки за ним просто не успевали, их сил хватало только убирать набитую породу и грузить ее на конвейерную ленту.

Сейчас произошел крупный обвал на этом участке, причем такими большими глыбами, перекрывшими доступ к телам пострадавших, что гномы своим маленьким ручным инструментом будут долбить из неделю. Бес в работе-буровике был погребен с десятком дикарей. Андрей залез в нутро второго, неповрежденного аппарата и начал расчищать завал от крупных обломков, через час они докопались до первого трупа. Работа заняла еще два часа. Нашли всех: пять мертвых, троих покалеченных, двое было относительно целыми, и Беса с разmozженной левой стопой. Крупный камень упал на робота-буровика и прочный защитный металл не смог спасти своего оператора. Его ногу зажало в мертвые тиски, чтобы ее достать, пришлось пилить броню.

Человек не знал как помочь новым друзьям, можно ли им давать человеческие лекарства, ведь даже от безобидной по нашим меркам валерьянки они вполне могли умереть. Метаболизм ведь у них другой, а специальных знаний на этот счет Андрей не имел. Пострадавших уложили в барак на лежаки, дали еды и питья. Бес выглядел очень плохо, у него была сильная депрессия, он никак не мог понять, что стал причиной гибели стольких соплеменников, покалечился сам, сломал чудную машину, и не успел выполнить волю духов предков полностью. Работа не была завершена, несмотря на его старание и спешку, все

пошло прахом. Мал крутился постоянно рядом и смотрел на Андрея черными глазками, видимо ожидая от него чуда.

— Малыш, я не знаю как им помочь, прости. Если бы это были люди, я смог бы что-то сделать, даже без работающей электроники, а так...

— Андро, ему мог бы помочь шаман племени, если бы он успел войти в силу, но сейчас наш шаман слаб, он почти ничего не может.

Андрей наклонился к бестолковому и повернул его лицо к себе.

— Бес, если вас отнести в деревню с сильным шаманом, он сможет вам помочь?

Через пол часа сделали носилки и две дюжины гномов, сменяя друг друга потащили четверых больных в сторону дальней деревни. Там Андрей не занимался с Верой отстрелом шаманов, и они могли оказать какую-то помощь. Оставшимся полуросликам человек сказал сегодня отдыхать, завтра они будут работать без Беса, а их норму ученые с орбиты не отменяли и не уменьшали. Было немного жаль, что остальные бесполезные в шахте не проявляли никакого интереса к буровику, так они могли бы существенно помочь своим соплеменникам, но видимо Бес был уникальным. Они только периодически ходили на охоту. Новых рабов из деревень не пришлось пригонять, оставшихся гномов вполне хватало, Андрей обещал такого не делать, если они будут справляться с заданием. Он уже присмотрелся к дикарям и заметил, что они хитрят, с охоты зачастую возвращаются не те гномы, которые на нее уходили. Для человека на вышке разницы не было, главное чтобы баланс приходи и ухода сохранялся, но парень уже хорошо знал, что все они тоже как люди являются непохожими друг на друга индивидуальными личностями. Каждый со своим характером, привычками и манерой поведения.

Через две недели при спуске в шахту он услышал привычный шум работа-бура. Андрей обошел разработки, заснял на пленку фронт работ для отчета, поговорил с Малом, в это время к нему хромая подошел Бес. Андрей осторожно постучал его по плечу.

— Ну как ты дружище, помогли-таки тебе шаманы? Как остальные ребята?

Бестолковый смущенно отвел глаза.

— Один погиб и его душа ушла к предкам, двое идут на поправку. Я не смогу бегать, но шаман обещал мне, что я смогу медленно ходить.

— Уже не плохо, что ты там делал, тебе не сказали, что нам нужно проложить проход в другой стороне?

Бес сделал радостную рожу.

— Это для тебя, духи предков попросили шамана объяснить мне как тебя отблагодарить, они сказали, что ты чужой в нашем мире и тебе очень нужен кусок великой пустоты.

Андрей улыбнулся через стекло.

— Еще как нужно, просто не знаю что на хлеб намазывать!

Бес ковыляя пропустил его вперед по извилистому и узкому проходу, с ними хотел пойти Мал, но лиловолиций придержал его за штаны.

— Не ходи, тебе будет очень страшно там, ты можешь сойти с ума, я сам ели закончил работу до конца.

Спираль прохода резко ушла вниз, а потом по дуге поднялась вверх. Андрей включил на всю мощь фонарь скафандра, для того чтобы хорошо рассмотреть небольшую комнату, метра

четыре в высоту и ширину. По своей форме она напоминала головку гигантского чеснока, стенки в виде долек-зубчиков изгибались и плавно шли вверх, туда, откуда словно росли пучки молодых побегов. Человек несколько раз поводит головой по сторонам, пытаясь получше рассмотреть этот маленький зал, но только через минуту понял, что что-то не так. С его головы сняли то ведро, которое одели при спуске на планету, теперь он не чувствовал этой неизвестной сферы, которая сковывала обручем его голову и казалась уже привычной за это время. Андрей стянул перчатку и закатал рукав скафа, на его руке так и оставался узкий обруч браскома, после легкого касания незаметной кнопки он вышел из режима энергосбережения и заработал так, как и положено работать сложной электроники в нормальных условиях эксплуатации. Парень для проверки вывел на внутренний экран список своих баз и уровень из разучивания. Все работало, даже тогда, когда он запустил учебу новой базы ксенобиология.

Комментарий к Пустота

История развивается, я ее перечитал и не смог понять, почему в свое время не смог ее продолжать. Качество текста меня совершенно не устраивало, теперь смотрю на него спокойно. Странная вещь эта литература, иной раз сам не понимаешь, что творится. Как должны понять мои немногочисленные читатели, дальше будет успешное разучивание баз знаний, возможно он перетянет в великую пустоту кое-что из научного оборудования. Мир Терки расписан еще не полностью, ведь и я сам не особо подробно его рассмотрел, будем делать это совместно в следующих главах. Постоянно думаю почему и как Андрей стал террористом, что стало последней каплей, которая переломила хребет этому жирафу...

===== Лис =====

Работа поглотила его с головой на две недели. За это время Андрей успел наладить освещение по запутанному лабиринту в свое "подземное гнездышко", затянуть туда кабель с питанием, и сделать шлюз на входе. Это был самый ответственный момент, как сказал бесполезный, ни в коем случае нельзя было повредить внутреннюю стену зала. Он был вырублен в достаточно прочном камне, но человек старался двигаться в нем предельно осторожно, в его положении нельзя было рисковать открывшимися перспективами. После установки системы регенерации воздушной смеси в узком коридорчике стало вообще не пройти, саму установку помещать в небольшую комнату было расточительством пространства. Там он максимально компактно расположил самое нужное оборудование, которое разобрал в отсеке ученых и перетащил по частям сюда, собрав на новом месте. Из нескольких замечательных медкапсул он установил самую навороченную, которая могла выступать как в качестве диагностической, так и лечебной и обучающей. Андрей надеялся пристрелить трех зайцев одним выстрелом. Прежде всего он решил повисить свои знания в медицине, для максимально полного обслуживания этой чудной и дорогой установки его объема баз было недостаточно и он надеялся, что в дальнейшем они помогут ускорить обучения.

Вторым жизненно важным моментом было изучение ксенобиологии, у него имелись копии отчетов ученых, оставленных в сейфе опечатанной зоны, и юноша хотел знать, что удалось раскопать яйцеголовым о местной форме жизни. Стареть так, как осунулся Дуб, или плевать кровью ему не хотелось. Парень решил, что нужно знать правду, какая бы она не

была, больше всего его пугала в этой ситуации неизвестность. Если будет определенность в вопросе чего боятся и к чему готовится, то хотя бы морально станет уже легче.

Таким образом туда перекочевал неплохой микроскоп, аналитический научный центр и небольшая камера неразрушающего исследования образцов. В нее можно было поместить практически любой образец живой и неживой материи, и подключив к аналитическому центру за несколько минут узнать какой химический состав исследованного образца и каковы его физико-химические свойства. Сам аналитический центр был очень мощным компьютером, не уступающим по своим возможностям хорошему ИИ. Также из необходимых вещей добавился кухонный комбайн с запасом картриджей. Андрею надоело ходить несколько раз туда-сюда, и он решил возвращаться на базу только на ночь, а весь день проводить на шахте. О своих новых возможностях он пока никому не говорил, сохраняя их в тайне. Из всего персонала к нему на шахту мог забрести один Дуб, но и он уже давно не приходил сюда, полностью перепоручив все заботы о вверенном секторе работ своему помощнику.

За неделю, прошедшую под знаком нашествия мелких грызунов, покрывших все вокруг своими песчаными спинками, как и говорил сержант произошли неприятности. Одна из девушек старшего призыва, и так жаловавшаяся на здоровье, умерла ночью во сне. Конечно, это могло произойти с молодым человеком, инфаркт случается и в таком возрасте, но абсолютно все были уверены, что Терка забрала себе еще одну невинную жертву. Лейтенант Лис полностью слег, что называется пластом, к нему даже приставили одну из девушек в качестве сиделки. Андрей поинтересовался у Дуба за ужином, не возможна ли хотя бы для лейтенанта эвакуация на орбиту?

— Нет, его зачихнули сюда помирать, заменили смертную казнь на бессрочное командование гарнизоном.

— Что так?

Дуб недоуменно повел плечами и резко сказал.

— Меньше будешь знать, позже состаришься.

— Ну ладно, не хочешь- не говори, если секрет.

Сержант вздохнул.

— Да нет тут никакого секрета, его отец сильно провинился в руководстве, соратники по совету директоров убрали его из руководства, а вскорости и в гости к праотцам помогли билет достать. Единственного сына сюда загнали, от глаз подальше.

— Кому мог простой лейтенант помешать?

— Не простой, далеко не простой аналитик, он военную академию окончил, большие надежды подавал...

Андрей знал насколько редки и дороги офицеры, закончившие военную академию, а не только разучившие военные базы. Такие люди занимали минимум майорские должности, сразу после сдачи итоговых экзаменов. Для того, что бы пройти полный курс обучения нужно было иметь не только железное здоровье и высокий интеллект, но и отличную дисциплину с мотивацией. Лис был элитой, с железобетонной уверенностью в своем будущем, и как больно жизнь обрушила все его надежды!

Жизнь же Андрея понемногу входила в свой ритм. Утром позавтракать с Верой, получить от Дуба свежее задание для гномов, если оно есть, передать ему снимки для отчета

и убить на шахту. Там по договору с Бесом он не форсировал выполнение работ, они еле-еле выполняли задание, иногда даже не доводили его до конца, ссылаясь на различные трудности объективного характера. В ответ с орбиты шли угрозы, но за ними нечего не следовало, на самом деле яйцеголовые были довольны хотя бы такой деятельностью. Небольшой, но стабильной.

Бестолковый обычно выполнял норму за несколько часов, стараясь придать проходу или залу вид, похожий на обработку кайлом и лопатой. Одновременно с ним полурослики расчищали породу и наводили укрепления, потом Андрей снимал все на пленку для отчета и Бес мог обрабатывать этот участок так, как ему подсказывают духи предков. Юноша несколько раз разговаривал с ним по поводу этой бестолковой работы, но сам бестолковый так не считал, и загружал малышей работой по-полной. Но Андрею в общем до этого особого дела не было, у него своих дел было по горло. Обучение в такой навороченной капсуле было чудесным. Юноша сам уже освоил двенадцатикратный разгон, это было даже больше, чем ему делала Мрахом. Таким образом база знаний медтехника четвертого уровня поглощалась буквально на глазах. После четырех часов обучения он ставил программу тренировки на пару часиков, в течении которых с ним занимался капрал Максимов. Тот хоть и был "настоящим другом", но гонял его как сидорову козу с таким остервенением, что во время обеда Андрей с трудом переводил дух.

Плотно покушав и попив горячего отвара он ложился на вторую часть дневного обучения до пяти вечера. Парень заканчивал свои дела с таким расчетом, чтобы попасть на ужин в распоряжение. Дуб по прежнему ужинал за одним столиком с ним и Верой, за едой они делились между собой скудными новостями и обсуждали будущее.

— Если вам повезет ребята, и вас не перетрет на этой Терке, контракт будет практически закрыт. Пять лет прослужить где-то там, это не пять лет протянуть здесь. Вот и будет двадцатилетняя выслуга, откроется возможность пойти на пенсию, а фактически отслужите десятку!

Сержант мечтательно прищурился, обхватив кружку с горячим напитком. Вера взяла с тарелки пухлый мягонький пончик и с удовольствием откусила ровными зубками от него половину.

— И чем думаете заняться на пенсии?

Сержант не стал говорить, что не надеется дожить до этого момента, наоборот он мило улыбнулся морщинистыми губами, и посмотрел на нее с хитринкой, словно мудрый дед.

— Найду себе молодую жену, такую же красавицу как ты, и наплюю целую кучу ребятишек...

Друзья весело рассмеялись, а Андрей вернулся мыслями к своим заботам. Ему показалось, что обучение нужно ускорить, спать пару дней подряд можно и в капсуле во время разгона. А для подстраховки проводить каждую третью ночь в кровати, давая организму нормальный отдых. Как только это проверить, чтобы не вызывать лишних вопросов своим отсутствием? На него и так косились, зная что он проводит столько времени на шахте, если узнают о его ночных пропажах, это может возбудить лишний интерес.

Сегодня вечером он наконец поделился новой информацией с Верой. После секса. Вера прижалась к нему поплотнее, и просто мурчала на плече.

— И в чем трудности? За все время нас тут побеспокоили всего один раз. Приведи в

порядок шлюз в нашем крыле и уходи вечером через него, с вышке обычно в сторону гарнизона на смотрят, да и тебя будет трудно ночью рассмотреть от туда. Проведи сюда телефон, как ты сделал в казарме, если ты вдруг понадобишься- я тебе позвоню. А если спросят где ты, то скажу, что Бес или Мал прибежал и позвал срочно.

— Куда позвонишь, я же буду в капсуле лежать на обучении? Хотя подожди... если провод и действительно провести, но телефон можно и не ставить, достаточно просто кнопку сделать. Если что, ты подашь тревогу, сигнал пойдет в зал к аналитическому центру, я сделаю на нем схему управления работой капсулы и выведения меня из сеанса обучения, в случае срабатывания твоей тревожной кнопки... Ты у меня просто умница!

— Да? А куда нужно умницу поцеловать? Хи-хи, да не туда, в губы целуй! Да не в эти... Андрей поцеловал ее в щечку и заметил, как девушка глубоко задышала, возбуждение его охватило новой волной.

Полностью разучив медицинскую базу четверного уровня, он сделал в капсуле себе максимально подробную диагностику, пока заметных изменений в организме не было. Андрей взял на анализ кровь у Веры и прогнал ее через аппаратуру, кроме того, что девушка тоже пока здорова, он не узнал ничего нового. Нужно была как-то исследовать человека прожившего на Терке, и с видимыми симптомами болезней. Не хотелось никого ставить в известность о своих секретах, и он неохотно отложил этот вопрос до лучших времен, переключившись на экзобиологию. Чтобы прочитать отчеты ученых, нужно хотя бы понимать язык на котором они говорят.

Как потом оказалось, говорить яйцеголовые были профессионалы, их речь пересыпалась множеством умных фраз, красивых теорий, предположений, но в ней было мало конкретики и реальных результатов. Все находилось в стадии описания исследуемого эффекта и перечисления тех методов изучения, которые не дали никакого результата в этом случае.

Прежде всего исследователи так и не нашли за все это время ни одного одноклеточного организма, ни местной разновидности бактерий, ни вирусов, ни чего-то похожего на простейших. Или эволюция на Терке шла своим путем, когда многоклеточные организмы не произошли от одноклеточных, или каким-то образом вся одноклеточная жизнь в один прекрасный момент погибла, ни оставив после себя и следа. Дальше- больше, то видовое разнообразие на планете, которое Андрей по привычке разделял на растения и животных, с точки зрения яйцеголовых было условным. Сказалось свойство человеческой психики, давать видимым явлениям привычные объяснения. Ни "папоротники", ни "мхи", ни один из видов ""животных" и дикарей, ни чем не отличались друг от друга по строению тканей. Все клетки их организма были абсолютно одинаковы, неприятным сюрпризом явилось то, что они не имели ядра. Нет, жизнь была белковая, но оставалось не понятно, на каких принципах она основана. Нет ядра, нет хромосом, нет ДНК. В цитоплазме присутствуют короткие молекулы РНК, но по расчетам их количества недостаточно для работы таких больших и сложных организмов.

Тем не менее, это не стало препятствием на пути эволюции к созданию жизни на Терке, просто это произошло в очень странной и непонятной форме. Аборигены выглядели как гуманоиды, анатомия тела была похожа, бипедализм, четырехпалые руки, биполярное зрение, развитый интеллект, который во ощущении Андрея был не хуже человеческого. Например, он общался с Бесом почти на равных, у него был конечно религиозный дурман в

голове, но порою он рассуждал почти как нормальный человек. Ученые выдвигали смелую версию о том, что все живые организмы на планеты являются единым целым, управляемым из какого-то внешнего центра при помощи местного излучения, форму которого не удалось определить, но которое явственно ощущалось и по работе сложного оборудования и по самочувствию людей на поверхности планеты. Целью раскопок в шахтах и являлся поиск источника подобного излучения, исследовав его можно было получить ответы на многие вопросы.

Вечером с Дубом они зашли к лейтенанту, тому было легче, он уже мог сидеть на кровати. Сержант хотел показать Андрею, как пользоваться системой связи с орбитальной базой по защищенному каналу в кабинете лейтенанта.

— Это Лис настоял, сказал, что кроме него и меня должен быть еще человек, умеющих связываться с руководством. Оборудование было конечно ужас, ламповое, сигнал посылался с устройства, считывающего информацию с перфокарты, которую пробивали на специальной механической пишущей машинке. Для оцифровки снимков тоже была своя приспособа, размером с хороший ящик. Мощный сигнал шел на направленную антенну на улице и повторялся несколько раз. Полученные распоряжения также распечатывались с помощью той же машинки.

Андрей поздоровался с лейтенантом, который скользнул по нем безразличным взглядом.

— Ему надо как-то помочь.

Дуб посмотрел на парня и шепотом спросил.

— Как и чем тут поможешь?

— Может обследовать в медкапсуле хорошенько?

Сержант недовольно махнул рукой.

— Толку с этого, только беспокоить будем человека, таскать туда-сюда. Сделать ты все равно ничего не сможешь.

— Смогу, если отнести его в шахту...

— О чем вы там шепчетесь?

Лейтенант тихо спросил и разразился сильным кашлем. Андрей повернулся к нему и сказал.

— Вас нужно попробовать подлечить, не стоит опускать руки раньше времени.

— Я же уже говорил тебе, последствия излучения не лечатся...

— А если это не последствия местного излучения, а простая болезнь, как давно вы обследовались в медкапсуле?

Они помогли ему одеться в скафандр и взяли одну из машин доехать до шахты, там просто переложили его на пустую ленту транспортера, и запустили ее в обратную сторону. Втроем в подземную залу забиться не получилось, и Дуб ушел в казарму, оставив лейтенанта на попечении Андрея до утра. Проведя диагностику пациента, камера обнаружила небольшое легочное кровотечение, вызванное присутствием личинки паразита, и провела несложную операцию по удалению поврежденных тканей и промывке дезинфицирующим раствором. Начинаящий медтехник взял анализ крови и образцы тканей для цитологического исследования. Самому пациенту был назначен диализ, для очистки крови от возможной инфекции и удаления яиц паразита. Лис находился в состоянии сна, а время

до четырех утра Андрей потратил на подробное изучение взятых образцов. В целом положение Лиса не было очень уж плохим, генетическое исследование показало наличие очень большого числа поврежденных участков в его хромосомах, но пока защитные системы организма справлялись с этой напастью. Если поле планеты действует на молекулы ДНК, разрывает и повреждает его участки, то тогда становится понятным, что с течением времени это приводит к некоторому подобию лучевой болезни. Восстанавливать генетический код в живом организме, избавляя его от повреждений уже научились. Вопрос только в цене такого оборудования и процедуры. Затраты были так велики, что корпорация Меркурий решила просто пожертвовать человеческими жизнями, списав их со счетов. Руководитель яйцеголовых потребовал такое оборудование хотя бы для ученых группы, но ему отказали в этом, тогда ученые перебрались на орбитальную станцию и руководили жужеками от туда, дистанционно продолжая свои исследования.

Такая теория расставляла для юноши все по своим местам. Как и то, что на некоторых людей поле не действовало негативным образом. Здесь, как и в случае облучения радиацией играла большую роль случайность. На человека действовал негативный фактор, но возможно он повреждал или неопасные участки генома, или вообще бесполезные, которые достались нам от далеких рептилий, и для жизни уже не нужны.

Придя к такому выводу, и попив чаю, он занялся налаживанием аналитического научного центра. Его идея об управлении с его помощью медкапсулой показалась ему очень плодотворной. Если удастся создать хорошую программу и управлять разгоном более изящно, то можно будет добиться еще большего ускорения в обучении, а возможный риск снизить. Конечно и здесь важным фактором была цена, просто в обычную обучающую капсулу не ставили такой мощный вычислитель для управления его работой, но благодаря наследству от научной группы Андрей мог себе это позволить.

Рано утром Лис пришел в себя и смог самостоятельно выбраться из капсулы и одеться.

— Как вы себя чувствуете?

Тот посмотрел по сторонам и не стал задавать лишних вопросов.

— Страшно хочу есть.

— Можно что-нибудь приготовить в кухонном комбайне, а когда вернемся на базу, уже будет ранний завтрак.

— А сейчас мы где, я помню вы меня с Дубом куда-то несли под землю, я туго соображал и подумал что вы решили меня похоронить, все пытался закричать, но не мог из-за слабости...

— Вы быстро пойдете на поправку, я убрал вашего паразита, это от него была слабость и кровохарканье.

— Паразита?

— Да, инвазия, с грязными руками, может с пищей, или при орально-генитальных контактах в ваш желудочно-кишечный тракт попали его яйца, потом через стенки кишечника в кровь, и в легких начала развиваться личинка, отсюда кровотечение и слабость от интоксикации.

— Через кровь в легкие?

— Да, могла например попасть мозг- тогда были бы психические расстройства, или в сердце...

— Бр-р, хватит! Сейчас то у меня нет этой гадости?

— Сейчас нет...

Лис поморщил лоб, раздумывая. По пути на базу они поговорили об Андрюхином секрете, и Лис убедил его сохранять это в тайне.

— Не нужно об этом никому знать, разве что Дуба попробуй подлечить пока. Эту ситуацию нужно всесторонне обдумать, возможно нам лучше держать этот туз в рукаве.

Комментарий к Лис

На планете пройдет еще несколько глав. Возможно Андрей убьет пилота Вармера, пообщается с шаманом, которого пристрелил ранее и узнает кое-что о Терке. В соседнем участке галактики назревает конфликт между Меркурием и их конкурентами, так жужеки могут попасть на войну.

===== Голод знаний =====

Дни текли своей чередой, сменяя друг друга. Вера с Андреем наконец ощутили некоторую стабильность, было это странно в таких условиях, где жизнь могла оборваться в любую минуту, но человек всегда ожидает лучшего. Новый призыв смешался со старожилками, жужеки стали единым отрядом. Новички освоились и тянули службу на равных, уже не нужно было так сильно их контролировать и перепроверять. Каждый знал свои обязанности, Дуб вообще превратился в некий аналог контролирующей организации, всю работу с личным составом стал тянуть Иван, а на шахте управлялся Андрей.

Вера однажды осторожно заговорила с ним о планах на будущее.

— Ты никогда не думал, чем мы займемся после того, как отслужим контракт?

— Не знаю, было бы не плохо освободится, стать свободными людьми...

— Поселится где-нибудь, завести детей...

Андрей посмотрел на Веру, которая замолчала и прикусила нижнюю губу.

— Детей?

— Да, ты не думал об этом?

— Девушкам же на время контракта делают временную...

— Да, делают, но потом, когда наш контракт закончится?

— Потом, когда наш контакт закончится. Если мы доживем до этого, нужно будет обследоваться, сможем ли мы дать жизнеспособное потомство.

— Ты о чем?

Андрей тяжело выдохнул, но решил сказать ей правду.

— У женщины набор яйцеклеток а матке образуется еще во время формирования плода, т. е. до рождения, и все время с ней подвергается всем неблагоприятным условиям внешней среды: интоксикации, излучению, гормональным сбоям... То, что сюда направили девушек это вообще варварство, даже если кто из вас выживет за это время, то растеряет запас здоровых яйцеклеток, после пяти лет на этой планете никто не сможет родить здоровых детей.

— А мужчины?

— Хотя запас сперматозоидов постоянно обновляется, но результат будет тем же. Нам придется отказаться от мысли иметь собственных детей.

Вера молча согнулась калачиком и заплакала, а Андрей подумал, что зря ей сказал об этом. Если им посчастливится дожить до конца контракта, тогда и стоило начинать этот

разговор. Он попробовал обследовать еще четверых ребят, две девушки и два парня из старшего призыва. Результаты были очень интересными, конечно удалось подлечить их от сопутствующих заболеваний, инфекционных воспалений, которые раньше лечились бы даже простой медкапсулой, но здесь приходилось надеяться только на собственные силы организма. Человек постоянно переносит на себе целую кучу разных опасных бактерий и вирусов, которые только и ждут, чтобы его защитные силы ослабли. Но на Терке это было не главной причиной, а следствием отказа в работе привычной медицинской аппаратуры.

Главной опасностью было поле планеты, которое управляло всей жизнью на поверхности, а чужеродные организмы пытались перестроить по своим лекалам. Изменялась не только структура ДНК в клетках, иначе стали работать клеточные органеллы, мембраны клеток изменяли свои свойства. Пока это были не так сильно распространено в организме, человек еще справлялся с этими изменениями, но в запущенных случаях начинал рассыпаться и гнить заживо. Клетки тканей не восстанавливались и процесс разрушения ускорялся как снежный ком. Пока в его организме и в организме Веры не было признаков начавшихся процессов деградации тканей, но они не были застрахованы от их молниеносного развития. Такие случаи уже были на базе, и сделать что-то для профилактики было невозможно.

Андрей старался почерпнуть как можно больше знаний, работа на шахте была хорошо налажена и шла можно сказать без его участия. Он почти круглые сутки проводил в медкапсуле на обучении под разгоном или на тренировке с Максимовым. Ему удалось выучить все военные базы четвертого уровня, образы которых ему на браском скинула Юллия, пришел черед и баз из сейфа научных. К уже разученной базе "ксенобиология" 4 уровня добавилась и обычная "биология", "биохимия", "генетика" также 4 уровня. Остальные базы были третьего уровня, кроме одной пятого- "нейробиология". Эта база была жемчужиной в коллекции Андрея, ее он учил под разгоном почти целый месяц, но теперь его знания о работе мозга, основам психологии и принципах работы с нейроинтерфейсом были на очень высоком уровне. Результатом стало то, что он смог наладить тонкую настройку работы своей нейросети, медкапсулы и аналитического центра до такого уровня, что скорость разгона обучения выросла до двадцати раз! Еще через полтора месяца базы знаний кончились, он разучил все, что было в наличии. И это было печально, Андрей сильно тянулся к знаниям, ему хотелось большего. Он понял, что было бы не плохо и расширить дополнительными блоками свою нейросеть, и обзавестись более продвинутой моделью браскома, а главное- получить доступ к базам знания шестого уровня. Его влекла наука, ведь большие знания всегда ставили перед человеком большие вопросы, о существовании которых люди необразованные даже не догадываются.

Андрей стал почаще забирать Веру с собой на шахту в зал "великой пустоты", где уже ее клал на обучение под разгон со своим браскомом. За месяц она разучила десяток военных баз третьего уровня и две четвертого "наводчик снайпера" и "военно-полевая медицина". Вера немного бурчала от того, что они вообще перестали спать на это время вместе. Все свободное от службы время она проводила в капсуле на обучении под разгоном, но ей было понятно, что это повышает ее шансы дожить до конца контракта.

За это время Парень рассчитался из зарплаты по кредиту на покупку браскома и с Верой. Для этого пришлось подать письменный рапорт с указанием перевода необходимых сумм с его счета, и передать его на орбиту. В ответ лейтенант передал ему распечатку, где

указывалось о погашении долгов и остатке на счету почти шестидесяти кредитов. Не густо, но они действительно почти ничего тут не тратили, за пять лет Андрей скопит таким образом почти пятьдесят-шестьдесят тысяч.

Генерал Чмурь поблагодарил кивком головы и двух подбородков своего порученца, принесшей стакан с холодным лимонадом, и посмотрел с тоской на ее туго обтянутый формой зад. Девушка удалялась с

на редкость дивной грацией, так что Чмурь смог вернуться к текущим делам и мыслям лишь минут через пять. Корпорация "Галла"- давний и основной конкурент "Меркурия" в этом секторе галактики облюбовала вообще-то не сильно перспективную небольшую планетку "Алая". Единственная планета в системе желтого карлика была не очень богата с точки зрения ресурсов, но выгодна с позиции расположения как перевалочная база, на транспортном пути, набирающим популярность. Корпорации мыслили на перспективу, и каждая хотела стать полновластным владельцем этого сектора галактики.

Лишь небольшая колония под покровительством "Галлы" располагалась до этого на "Алой", работы по строительству крупной орбитальной станции шли ни шатко-ни валко, но все изменилось, когда здесь появились меркурианцы. Они высадили свою колонию на практически пустой планеты и принялись возводить свою станцию, не взирая на наличие истинных хозяев, и не считаясь с их мнением.

Оппоненты проявили беспокойство и подтянули парочку военных крейсеров, действуя параллельно по дипломатическим каналам. Ситуацию осложнял тот факт, что права на "Алую" не были оформлены должным образом, по закону она принадлежала семье ранних колонистов, уже давно почивших в бозе с того времени. "Галла" считала себя здесь хозяйкой, и кто-то из мелких начальников юридического отдела не получил в свое время нужный приказ оформить это документально. Теперь было поздно, юристы "Меркурия" сцепились с их крючкотворцами не на жизнь, а на смерть. Не видя выхода решить проблему мирным способом, обе корпорации наращивали свою воинскую группировку.

Строительству орбитальной станции был придан новый импульс, работы были ускорены и она обрастала множеством пусковых комплексов и башенных орудий. Гарнизон на планете был увеличен до пятидесяти тысяч жужеков. Флот разросся до двадцати единиц, каждый из противников притащил по крейсеру. Через месяц лоб в лоб стояло до тридцати процентов всех войсковых сил обеих корпорации, дело, начавшееся с мелочи перерастало из области практической в категорию политики. Договориться не получалось, каждая из сторон не слышала другую и считала свое дело правым. Чмурь прочитал ежедневную статистику о силах вверенной ему группировки и данные разведки о силах врага, сморщил лоб и обратился к помощнику.

— Так не пойдет, если огневая мощь примерно равно, то в десанте и штурмовых группах мы заметно отстаем.

— Вы считаете дело может дойти до абордажных команд и зачистки территорий?

Генерал шумно вздохнул.

— Не наше дело думать, наше дело выполнять то, что прикажут, а для этого нужно быть готовым. Подготовьте мне справку о доступных отрядах, которые мы можем подтянуть сюда побыстрее.

Майор пожал плечами и углубился в работу.

После обеда Андрей узнал, что срочно понадобился двум разумным. Бестолковый витиевато поговорил с ним, сказав, что с ним хочет поговорить шаман соседнего племени.

— Что ему надо, я же сказал, что не буду делать новых отстрелов, если они не будут подбивать гномов на новые бунты.

— Нет, дело не в этом, шаман хочет поговорить с тобой о будущем...

Так же его вызвали в гарнизон. Вера два раза нажала на кнопку звонка- это означало вызов к лейтенанту, три по договору означало тревогу и общий сбор для эвакуации, один- что к нему на шахту кто-то идет. Андрей был даже немного доволен, поест по-нормальному в столовой, а не из картриджей пищевого синтезатора. К сожалению у него не было баз "кулинария" и он мог приготовить из небольшого набора блюд, встроенного в пищевой комбайн. После сытного обеда он зашел в кабинет Лиса, тот сразу огорошил его известием.

— Сержант, довожу до вашего сведения, к нам едет ревизор.

— Как ревизор?

— Очень просто, у ученых сменился главный яйцеголовый, предыдущего сняло наконец руководство, и поставило какого-то молодого да раннего. Капитан пишет мне о его бурной деятельности, которую он развил на орбите, а завтра намерен спуститься на планету с целой шайкой своих подопечных. Хочет осмотреть все на месте, мы- первая дыра в его маршруте, которую он решил почтить своим вниманием. Ученые трясутся, боясь, что ему взбредет в голову продолжить исследования на поверхности.

— Хм-м, понятно. Могу я отлучиться в деревню дикарей после обеда?

— Что случилось, ты же меня уверял, что подросшие шаманы больше не будут доставлять нам беспокойство?

— Уверял, но шаман пригласил меня для разговора.

Лис выпучил глаза, до этого шаманы с людьми не шли на контакт.

— Поезжай, но возьми кого-нибудь с собой.

Сподручно было взять Веру и навязавшегося к ним в компанию от безделья Дуба. Друзья погрузились в вездеход и быстро домчались до поселка, их ждали и гномы радушно провели гостей в шатер краснорожего. Андрей внимательно посмотрел на него и понял, что он очень похож на того, которого они с Верой завали полгода назад. Гном, ставший на его место, подрос, округлился и побурел мордой, черты которой стали точной копией прошлого шамана. Юноша уже хорошо отличал дикарей одного от другого, и не мог уже ошибаться в этом вопросе. Это был именно тот шаман, который шептал странные слова перед смертью.

Дикари предложили угощение, люди по естественным причинам отказались, и уселись на низенькие табуретки вокруг очага в центре шатра.

— Здравствуй Великий шаман! Я рад, что наши пути снова пересеклись...

— Э-ээ... ты действительно тот, или мне показалось?

Шаман покрутил головой по часовой стрелки по кругу, этот жест означал полное отрицание на их языке.

— Нет, тебе не показалось, я отвечу на твой вопрос подробно, но скажи сначала мне, твои соплеменники точно не понимают нашего языка?

— Нет, не понимают.

— Хорошо, тогда не переводи для них то, что я хочу тебе сказать.

— Вначале я хочу узнать, о чем пойдет речь, а там сам решу, что мне делать.

===== Исход =====

Шаман уселся поудобнее и важно начал вещать.

— Природа Мать давно начала готовится к вашему визиту, много-много лет назад мне была поручено говорить с тобой.

Андрей молчал и краснолицый просто раздувался от важности в час своего триумфа.

— Долго я не мог понять, что кроме нашего мира есть еще множество других миров, населенных разумными существами, нелепыми, непохожими на нас, но все же обладающие искрой разума.

— Тяжело было отказаться от мысли о своей исключительности?

Шаман встрепенулся, но потом начал издавать звуки, похожие на смех.

— Природа Мать дала мне видение. Каждый из миров- как бусинка на связке, чем-то отличимый от другого, но нанизанный на единую нитку. Жизнь в каждом из миров приобретает только ему характерную форму. Всему есть свое время и место, красоте и гармонии в любой форме.

— Разве красота не едина для всех?

— Конечно нет. Красота может и должна быть разной! Но я хотел говорить с тобой о другом...

— Почему ты назвал меня Великим шаманом?

Дикарь снова улыбнулся.

— Ты чужак у нас. Но никто не сделал и не сделает для нас больше чем ты.

— В каком смысле?

— Благодаря тебе у нас уже почти появился первый храм в честь Матери-природы. Ты избавишь нас от присутствия своих сородичей. Мое сердце поет от мысли о том, что вы уйдете как и пришли и надолго забудете о нашем мире.

— Откуда такая уверенность? Что может сделать один человек против могущественной корпорации?

— Может, может. Песчинка на берегу реки может повернуть воды вспять.

Андрей понял что зря теряет время и тяжело вздохнул.

— Глупость.

— Тебе нужна вера.

— В природу мать?

— Хотя бы, или для начала в свои силы. Ты не осознал пока еще величие всей своей силы. Мне не стоило говорить об этом, но тебя ждут большие испытания, ты многое потеряешь, но найдешь в себе силы подняться.

— Пророчеств мне еще ко всему не хватало...

Шаман дал знак своему помощнику, и маленький гном подал ему почтительно коробочку из темной кожи, которую краснорожий протянул Андрею.

— Что это?

— То что тебе очень пригодится в свое время, прошу тебя, храни их всегда с собой. Мы больше никогда не увидимся, завтра вы покинете наш мир.

— Твои слова бы богу в душу.

— Природа Мать- истинный бог во всех мирах во всех обличьях.

Вездеход трясло на ухабах обратной дороги, но это не помешало Вере оторваться от руля и спросить Андрея, который сидел в сильной задумчивости.

— О чем вы говорили?

— Он нес какой-то бред, думаю научники ничего не потеряли от того, что не могли насладиться общением с подобными маразматиками.

— И все же?

— Прежде всего он просил не переводить вам суть нашего разговора...

Дуб скривился в ироничной ухмылке.

— Вот как, и ты теперь не поделишься с нами священной мудростью об устройстве мира?

— Как раз об устройстве мира речь и шла. Наш краснодеревяный друг поведал мне, что завтра мы навсегда покинем эту гостеприимную планету, а лично меня ждет великое будущее, надо лишь верить в свои силы.

— Ну так это не лишено смысла, тем более справедливость его слов мы сможем проверить совсем скоро. А что в коробочке?

— Да...

Андрей передал ему то, что оказалось пеналом для двадцати грубо выпиленных из красного камня стрижней. Дуб присмотрелся, внимательно разглядывая диковинку. Вера мельком кинула взгляд на камешек в его руках и быстро сказала.

— По виду она влезет в "Пробой", калибр тот же.

Парень рассмеялся со слов своего наводчика.

— Ты смотри как этот булыжник сделан, какая у него будет баллистика ты подумала? Да оно дальше трехсот шагов не улетит!

— В "Пробое" нет системы управления полетом пули после выстрела, это простая как топор машинка. Думаю она сможет запустить эту хрень не менее чем на километр, какой у него вес?

Андрей взвесил в руке "пулю".

— Грамм сорок...

— Вот, все правильно, а баллистику как ты на взгляд определишь, может у них наоборот идеальная форма?

— Ну а смысл стрелять кирпичом, если есть стандартные патроны с различными сердечниками?

— Может он взрывается при столкновении с мишенью как артиллерийский снаряд. Представь пуля-фугасный снаряд!

Тут Андрюха заржал от ее фантазий.

— Ну ты даешь! Да если бы было возможность засунуть в сорок грамм достаточное количество взрывчатки, то это бы уже давно сделали наши яйцеголовые, но я об этом пока не слышал! Хотя знаешь, проверю его в неразрушимой камере через аналитический центр.

Парень последнее время после разучивания баз загружал его исследованием образцов местной псевдо флоры и фауны. У него уже начала выстраиваться стройная теория организации местной жизни на основе неведомого излучения, которое действовало на мембраны клеток, заставляя их работать согласно своим директивам. Андрей все больше и больше склонялся к мысли, что на планете есть такой центр управления, в котором хранится

информация об устройстве и функционале каждого живого организма, а сами "животные" и "растения" являются лишь управляемыми модулями этих центров. Если принять слова дикарей на веру, то таким образом действительно можно было переносить сознание дикарей из одной тушки в другую. Шаман действительно мог прожить несколько жизней в разных телах. Оставались вопросы зачем это было нужно природе, создавать такую извращенную форму жизни, и как она смогла эволюционировать?

Андрей пришел к выводу, что на человека это излучение действует разрушительно в результате попыток "лечения", по всей видимости оно пытается отремонтировать их тела под свои стандарты. Это приводит к разрушению ядер клеток и гибели тканей. Само же поле может быть не новым видом излучения, а согласованной комбинацией из электромагнитного поля и гравитации планеты. Эта гипотеза могла дать ответы на многие вопросы, но ставила еще больше новых.

Бестолковый очень грустно встретил Андрея на шахте и даже обнял как друга.

— Я получил весточку от шамана, завтра ты уходишь.

— Интересно знает ли об этом мое начальство, там на верху?

Но Бес невозмутимо продолжил свою речь.

— Мы очень благодарны тебе, что ты помог создать Первый Храм, но работа еще не окончена, как нам продолжить ее при помощи этих чудных механизмов?

— Дружище продолжай пока не хватит топлива в дизеле-генераторе, заправлять его ты знаешь как, мы это ни один раз делали с тобой. Если нас действительно заберут с планеты, думаю топливо останется здесь, будет накладно его поднимать на орбиту без лифта при помощи шатлов.

Бес обеспокоенно вытянул лиловую рожу.

— И этих запасов мне хватит на работу в три месяца?

— Думаю да.

Бестолковый просто засиял и закатил глазки.

— Моя нога болит все сильнее и сильнее, шаманы сказали, что разрушение погубит меня через полгода, я должен успеть закончить дело.

— Вот как? Я думал после их лечения ты пришел в норму.

— Они лишь отсрочили неизбежное, прости, мне надо работать...

Юноша посмотрел на удаляющуюся фигуру фанатика и пожал плечами. Не известно, что завтра будет с этой проверкой, он не знал как объяснить комиссии результаты работы на шахте. Она приняла не ту форму, которая была предусмотрена проектом. Надо было бы заглушить транспортер, выключить освещение и вентиляцию, т. е. придать шахте вид заброшенного хозяйства, чтобы у комиссаров не было ненужных вопросов, но сержант просто забил на это дело и махнул рукой. Может они и не полезут сюда. На него навалилась апатия.

Действительно с утра прилетел новый глава научной группы с целым выводком яйцеголовых, об их приближении первыми узнали караульные на вышке по взрывам в деревне на пути подлета шатла. Небезызвестный ас Вармер воспользовался случаем чтобы переполовинить запас бомб на голову карликов. Андрей узнал о причинах его ненависти к местному населению. Он был большой любитель пострелять, и в один из прошлых прилетов изъявил желание поучаствовать в карательной экспедиции в одну из деревень, когда подавляли попытку неповиновения местных. Тогда капралу проткнули копьем складку на

летном скафандре и попали точно в левое яйцо. Бедолага был в ярости, на орбите потерю смогли восстановить, но за эту операцию списали изрядную сумму кредитов. Процесс выращивания тканей в медкапсуле требовал дорогих расходников, по этой причине плановую замену внутренних органов и соответственно продление жизни могли позволить себе немногие. Вермер так обозлился на местных, что при любом удобном случае старался проредить их численность.

Подполковник Ур имел умное, благородное лицо с правильными чертами. Было ему на вид лет сорок, его недавно назначили на эту высокую должность, и ему придется рвать и метать, чтобы показать себя с лучшей стороны. Ур всего в своей жизни добился своим умом, старанием и жесткой дисциплиной. Не имея поддержки, подполковник с трудом пробился к такому положению с самых низов.

Как ни странно, первым делом он осмотрел быт жужеков: столовую, казарму, спортзал... Не являясь военным в полном смысле этого слова, он носил большие погоны скорее по статусу в научном отделе ЧВК Меркурия, но чувствовал за собой некоторую ответственность за приданных его проекту людей. Иногда у него возникали вопросы, и тогда ему отвечал кто-то из обширной свиты, или Лис, который на вытяжку следовал за высоким начальником.

Делая по ходу проверки многочисленные пометки и замечания, комиссия медленно обошла всю базу и выдвинулась к шахте. Количество вопросов возросло. Ур несколько дней знакомился с документацией о проделанной работе и был уже более-менее в курсе ее объема. Своими глазами он увидел на шахте другую картину, и никто не мог дать ему ясного ответа на эти разногласия. Подполковник чернел от гнева на своих подчиненных, бедолаги начали дрожать при его словах о том, что на поверхности нужно иметь постоянную мобильную группу научных сотрудников.

— Господа вы расслабились! Проект фактически заброшен, ни какой научной работы не ведется...

Ему вяло пытались возразить, но он грубо прервал эти попытки.

— Повторяю, научной работы не ведется, вся ваша деятельность не более чем бюрократические отписки с целью оправдать ваше существование и хоть как-то обосновать свои издержки и премии. Эффект действительно интересный, сулящий многочисленные перспективы, и вместо того чтобы рыть землю носом, исследовать его, вы заняты прозябанием... Никто даже не предложил вывести зависимость глушения электромагнитного сигнала от его частоты и вида модуляции. Элементарный график не построили!

— А как это сделать?

Подполкан просто взъярился на эти неосторожные слова одного из пожилых ученых. Он ткнул в него пальцем и сказал.

— Я лично позабочусь, Илья Вадимович, чтобы вас перевели с понижением из нашей группы куда-нибудь в Тьмутаракань, разве так должен говорить старший научный сотрудник?

Илья Вадимович молча взмолился на эти угрозы и закатил страдальчески глазки к небу, не веря своему счастью, по рядам сотрудников пробежали осуждающие перешептывания.

— Элементарные вещи! Установить несколько модульных передатчиков на поверхности на разном расстоянии, провести между ними оптико-волоконную связь и передавать сигнал

на разных частотах, сверяя процент и форму искажения. За неделю такой несложной работы мы имели бы подробную статистику, на которую смогли бы опереться. А вы чем были заняты эти годы, почему никому из вас не пришла в голову такая простая мысль?

Ученые опустили глаза, а Ур продолжил разнос.

— Атлас биосферы составлен не полностью, а тут не так много этого видового разнообразия! Мы до сих пор не имеем полных данных о всех пищевых цепочках в местной фауне! Нет ответа о причинах такого убогого разнообразия местного микромира... Язык местных аборигенов составлен не полностью, а ведь по закону Империи, мы как представители корпорации обязаны проводить эти работы в полном объеме, согласно законодательства об колониальных цивилизациях. Вы хотите прокурорской проверки?

Никто прокурорской проверки не хотел, но возражать ему тоже никто не решился. Целый час проходил показательный разнос и выволочка, график работы комиссии был немного смещен, и Ур не дал времени себе и своим подчиненным пообедать, загнал их на шатл и отбыл проверять соседний квадрат.

Через час с орбиты пришел приказ от капитана Петра. Сформировать группу спасения и выдвинуться на поиск пропавшей комиссии во главе с подполковником Уром.

За ужином Дуб, как помощник руководителя поисковой партии рассказывал Вере и Андрею результаты катастрофы шатла с комиссией.

— До квадрата 03-а они не дотянули двадцать километров, было бы сподручнее начинать поиски с их стороны, мы бы раньше нашли обломки.

Вера уже знала результаты, но все равно переспросила сержанта.

— Точно никто не выжил?

Дуб повел плечами.

— Да как там выжить? Боекомплект рванул в воздухе на высоте полкилометра, там все обломки раскидало на огромной площади. Кабина оторвалась и упало в одну из этих луж, ели нашли. Лейтенант сейчас руководит ее подъемом с глубины, нужно добраться до самописцев... Диверсия со стороны местных полностью исключена, не из рогатки же им подбивать транспортный шатл! Остается или самопроизвольный взрыв одного из снарядов, или преднамеренная закладка ВУ...

Андрей лениво потянулся и сказал сержанту.

— С одной стороны, может быть и лучше, что этот псих разбился с яйцеголовыми, а не с нами. Я просто удивляюсь, неужели руководство не видело, что ему нужно лечится, а не управлять шатлом, может он это и сделал?

— Возможно ты прав, но странно все это, каким бы психом он не был, но взрывать себя с толпой народа...

Парень взял зубочистку поковырять в зубах.

— Не знаю Дуб, я разучил уже пятый уровень нейробиологии и на правах грамотея могу тебе сказать о взгляде науки в этом вопросе.

— И что думает по этому поводу наука?

— Наука давно решила эту проблему- чужая душа- потемки!

Вечером он ушел на шахту, Бес работал не переставая, число гномов выросло раза в три. Караульные подробно записывали число входящих на базу дикарей и Лис уже знал, что каким-то образом Андрей так смог заинтересовать туземцев, что они сами, без

принуждения, лезут в шахту со всех окрестностей. Как только он вошел в шлюз своей великой пустоты, то сразу услышал сигнал от Веры. Три кодовых звонка. Срочная эвакуация. Андрей чертыхнулся, он до конца не верил в треп шамана.

— Блин, только хотел снять скафандр и чаю попить!

Парень отсоединил от капсулы аналитический вычислительный центр и взял его под мышку. Центр был не очень велик, не более десяти килограмм, и по размеру чуть больше портфеля. Андрей хотел забрать его с собой, из всего оборудования ученых это была самая ценная установка, которую можно было перенести с собой при нормативе на личный груз. Если даже не использовать ее по назначению, можно будет попробовать продать, цена сего девайса доходила до полутора миллионов, и было очень удивительно, как ее не догадались забрать ранее. Вероятно в прошлый раз яйцеголовые бежали с планеты в панике, или думали что еще вернуться.

Народ оперативно загружался в прибывший транспортник, сделали еще две посадки и забрали всех с соседних гарнизонов квадрата 04-с. Здесь были не все, кого привезли более полугода назад, число их сослуживцев сократилось на десять человек за это время. Тремя транспортниками эвакуация более трех тысяч человек с поверхности продолжалась более десяти часов, потом орбитальная станция начала срочно готовится к отправке на новое место дислокации. Система "Алая", куда генерал Чмурь стягивал все доступные силы. Формально Андрей и другие жуеки числились за штурмовиков, которых хотели использовать для зачистки вражеских баз и абордажа кораблей. Никто не смотрел на их специфическую подготовку, проект на Терке был закрыт на время. Пока считалось, что до лучших времен, но оказалось, что навсегда.

Ребята были возбуждены, нашлись даже такие, кто жалел о том, что их забрали с планеты. Тройной коэффициент возбудил жадность многих, каждый считал, что если и погибнет от неизвестного поля, то не он, а другой. Лишь "старики", прослужившие по четыре года были выдержанны, и спокойны прикидывали свои дальнейшие шансы, которые были невелики. Назревала большая заварушка, силы с обеих сторон были колоссальные. Их отряды перетасовывали, но они попали под начало Дуба, в третью штурмовую роту резерва. Андрей стал командиром второго взвода. Руководил всем пожилой лейтенант Виктор, Лиса вызвали в штаб генерала Чмура и оставили там, вспомнив об его подготовке в академии.

В подразделении было постоянное брожение и неразбериха. Размеренной и привычной жизни в нарядах пришел конец. Здесь им пришлось сменить скафандры, оружие и остальное снаряжение на штатные, положенные по инструкции. Часть народа побежала толпой занимать места для проверки в медкапсулах, медтехники были загружены работой по самое горло, но за неделю смогли помочь всем, кому это было не поздно сделать. Хотя они и не избавили пациентов от разрушительных изменений в организмах, но подлечили сопутствующие заболевания.

Андрей с облегчением узнал, что катастрофа с шатлом ученых была списана на непрофессиональные действия пилота Вермера, который брал в рейс боеприпасов больше, чем положено по инструкции. Вместо того, чтобы укладывать их в пеналы, часть бомб лежала насыпом в багажном отсеке. Во время остановок на поверхности он лично перезаряжал боекомплект, чтобы как можно больше бомбить ненавистных дикарей. Об этом знали практически все, и давно, но никто не ничего не предпринимал, Вермеру как талантливому пилоту все сходило с рук. Пострадали техники орбитальной базы, которые

должны были не пускать на самотек процесс пополнения боекомплекта, и лично проверять состояние корабля вообще, и содержание багажного отделения в частности. Двоих разгильдяев, бывших хорошими товарищами капала Вермера, обещали после операции на Алой отправить в штрафную роту.

У Веры было тревожное настроение, не смотря на то, что она наконец-то позвонила домой маме. За ужином девочка взяла Андрея за руку, и крепко сжала ее в своей ладошке.

— Зая, скажи мне, что все будет хорошо, пожалуйста, я так боюсь...

— Все будет хорошо. Тем более ты же помнишь предсказание нашего красномордого друга о моем великом будущем?

— Которое произойдет после череды падений?

Андрей накрутил на вилку пластиковую лапшу в синтетическом соусе и отправил моток в рот.

— Пророки не всегда точны в своих знамениях, будем думать, что здесь он немного ошибся...

===== Волк =====

Два десятка крейсеров и авианосцев расположилось на небольшой удалении от мощной орбитальной станции, группировка Меркурия вытянулась в два рукава, на подобие полумесяца, направив свои рога в сторону захватчика "Галлы". На самых концах, в отдалении от других кораблей расположилось по одному из монстров "Мухобоек"- главных козырей генерала Чмуря и его штаба. Это были тяжело бронированные корабли, главным оружием которых являлись электромагнитные пушки обременительных калибров, два десятка реакторов, объединенных в сеть, напитывали катушки его ускорителей, наведение на цель осуществлялось двигателями корабля, ибо самостоятельный поворот этой машины, составляющей более пятидесяти процентов от массы судна, был не предусмотрен. Обслуживались эти гиганты лишь сотней человек, поскольку кроме главного калибра другого оружия не имели, лишь мощную броню, да еще электромагнитное поле, которое, после вывода ускорителя на рабочий режим, обволакивало корабль в защитный кокон, не пробиваемый как для вражеского излучения, так и ракет противника. Массивные, неповоротливые крепости, которые как боксер тяжеловес, били редко, но основательно.

Кроме крупных кораблей, были и кораблики помельче, их уже было под сотню. Фрегаты, ракетноносцы, системы РЭБ, миноносцы и заградители с инженерными уродливыми на вид, но необходимыми спец кораблями. Их задача была в расчистке оперативного поля во время боя, удаления мин противника, подавление его роботизированных систем, эвакуация и спасения подбитых единиц.

Андрей с ребятами был на штурмовике с десантом, вмещающим более тысячи боевых дроидов и роту абордажников. Кружили они возле орбитальной станции, на первом этапе операции им предписывалось противодействие вражескому десанту, недопущение проникновения его в центр управления группировкой, т. е. контроабордажные функции. После того, как главные калибры скажут свое веское слово, они перейдут в

атаку, будет добивать очаги сопротивления, громить мелкую технику врага и брать в плен жуеков противника, или не брать, смотря по поступлению команды и обстоятельствам.

"Галлианцы" расположились в виде октаэдра, также с мощными убивалками в вершинах граней, но заметно меньшего калибра. По данным разведки численность группировок с обеих сторон уравнилась и составляла порядка двух сот тысяч человек с каждой стороны, и более полутора сот кораблей разных классов. Еще неделю они стояли скалясь друг на друга, проводя постоянные маневры и перестроения, стараясь лучше разведать силы противника. Весьма странным было то, что жуеки с обеих сторон активно общались друг с другом, связь никто в системе не отключал, ибо по правилам это можно было делать только на время военных действий, а официально конфликт пока был на стадии потряхивания кулаками. Ребята вели ожесточенные бои в чатах друг с другом, остро шутили и высмеивали противника, оскорбляли и осыпали бранью. Каждый был уверен в собственной победе, уже пересчитывал бонусы и премии, положенные по результатам триумфальной виктории, и с огорчением недоумевал, какого хрена штабные тянут с началом операции? Ожидание сражения отнимало много сил, казалось еще чуть-чуть этого бесплодного стояния на месте без приказа идти в перед, и весь боевой пыл выветрится. Андрей с удивлением смотрел на своих сослуживцев и их разговоры, сколько было пафоса в этих суждениях о "их" правоте, "корпоративном духе и солидарности", они были уверены, что идут на правое дело, обязательно победят, разгромят супостата, во славу Меркурия и его интересов. Какой-то коллективный разум охватил их, ребята все больше упоминали в своей речи, говоря о себе, слова "мы": мы правы, мы победим, мы погоним поганых Галашников от сюда...

Он поначалу пытался пару раз поговорить на эту тему, мол при чем люди, они такие же бесправные солдаты как и мы, корпорации решают свои интересы, набивают карманы, а нас стравливают друг с другом. Убедившись, что его не просто не понимают, а начинают смотреть с ненавистью, замолчал.

Генерал, довольный как тюлень на пляже, после ночи со своей племянницей, вплыл в центр управления, окинув взором полтора десятка дежурных офицеров за терминалами.

— Общий сбор, отчет часовой готовности...

— Есть отчет!

Дежурный полковник подал необходимые команды на вызов офицеров, на одном из экранов замелькали цифры до начала операции. Чмурь уселся в удобное кресло и подождал, когда его помощница, она же ночная фея, подаст кофе с пенкой и хрустящие печенки. Девушка с улыбкой принесла "мосику" легкий перекус и удалилась, красиво шевеля булками в обтягивающих красных штанах. Генерал проводил эту картину ласковым взором, крякнул и включился в работу.

Народ заполнял зал, по бортовому времени шел десятый час утра и почти все уже были на ногах. Чмурь час назад получил приказ от исполнительного директора на начало проведения войсковой операции силами группировки. Эта новость немного огорчила боевого офицера, он искренне надеялся на мирное решение конфликта между двумя немаленькими корпорациями этого сектора, война между ними могла ослабить обеих хищников, и в свою очередь они могли стать жертвами корпораций поменьше, которые давно выжидают удобного момента для возвышения, и способны для этого даже объединиться на время. Все эти моменты понимали и в совете директоров, но решили проявить принципиальность. Генерал тихо пробурчал под нос: "ну что ж, наше дело маленькое, раз приказали — будем выполнять." И тут же выбросил политику из головы. Для этого сейчас не

было времени.

Казалось Чмурь отстранился от всего и ушел в себя, но это было не так. Он подключился к ИИ центрального поста и внимательно следил за подготовкой группировки к атаке. Внешне ничего не изменилось, корабли не меняли своих позиций, количество переговоров и радиоактивность между ними не выросла, все делалось под покровом жесткой маскировки. Доклады о готовности поступали один за другим, он одновременно общался с десятком подчиненных, раздавая последние указания. У него засветилось одно из окошек экстренного вызова. Один из младших офицеров штаба имел законное право один раз подать ему рапорт через голову своего непосредственного начальства в случае какой-либо экстренной ситуации. Это мало говоря не приветствовалось, и в случае пустячного отвлечения от дел большого начальника офицеру грозила хорошая выволочка, но он решился на этот шаг. Генерал немного поморщился, вспоминая его фамилию- Лис, и переключил один из потоков своего сознания на чтение рапорта.

"Господин генерал, довожу до вашего сведения, что...тра-тата, тата-тата... полковник Ворн не принял всех необходимых мер, возложенных на него должностной инструкцией для проведения разведки ядра войсковой группировки противника..." Чмурь еще больше недовольтно поморщился, нашли время стучать друг на друга! Он создал группу в сети, кинул приглашение лейтенанту Лису и полковнику разведки для обсуждения этой ситуации, потом чуть приподнялся в кресле, недоуменными глазами окунул заполняющийся людьми зал, и снова переключился на разбор дел.

Пока полковник Ворк молча знакомился с рапортом лейтенанта тактической группы штаба и скрипел зубами, Лис делился с генералом своими опасениями.

— Господин генерал, основные силы противника прибыли в систему организованной группой, и объединились с уже присутствующими подразделениями...

— Лейтенант, я знаком с текущим положением дел в полной мере.

— Не сомневаюсь, тогда для вас не станет новостью то, что в ходе их маневров менялось положение кораблей только верхних "слоев" группировки, они как кокон скрывают от нас содержание своего центра.

— И что? Нам и так предельно ясно, что там находится десяток или более крейсеров, которые станут основной ударной силой в сражении, если оно перетечет в такую горячую фазу...

Генерал имел в виду этот факт и принимал его в расчет, тут в разговор вклинился полковник, дочитавший до конца рапорт.

— Лейтенант, это возмутительно, так бездоказательно и охально обвинять старшего офицера, отрывать от дел полководца на кануне сражения, когда дорога каждая секунда...

Чмурь осадил старого товарища из разведки.

— И все же, слова лейтенанта не лишены смысла, почему вам так и не удалось за несколько недель выяснить полный состав флотилии?

— Наша служба сделала все что можно, имеющимися средствами и методами не оказалось возможно вскрыть замысел противника...

— Я не про замысел противника речь в виду, замыслы его нам и без ваших усилий ясны...

— Виноват, но с самого начала они предприняли максимально возможные средства

маскировки ядра группы, по предварительным расчетам там может находиться до тринадцати больших крейсеров класса "Сокол", или десяток "Кувалд", или другой возможной их комбинацией... Решить этот вопрос могла только разведка боем, но это означало начало боевых действий...

— Или, или, или- одни предположения генерал полковник, я выказываю вам свое недовольство. Какой смысл от вашей группы, если о составе противника мы узнаем только в ходе боя?

Полковник зло засопел, а в разговор вклинился Лис.

— Господин генерал, меня и заставили подать рапорт именно эти сомнения, я взял на себя смелость подсчитать возможный состав ядра противника на основании данных разведки. Численность их флотилии, разбросанной по другим участкам давно уже известна и учитывается нашими агентами...

— Не тяните кота за хвост...

— Выходит, что там нет ни тринадцати больших крейсеров класса "Сокол", ни десяток "Кувалд", или другой возможной их комбинации. Все эти единицы занимают свои прежние места по месту постоянной дислокации, и никак не могут принимать участие в предстоящем сражении...

— И?

Полковник начал оправдываться, перечисляя возможные меры дезинформации предпринятой противником, но Чмурь уже отмахивался от его болтовни, вынес ему порицание и отключил от группы, приказав заняться наконец непосредственными обязанностями. Разговор же с молодым офицером продолжился.

— Ваши выводы, только кратко.

Лис тяжело вздохнул и выпалил.

— Если там нет крупного соединения прорыва, то это все меняет в нашей предстоящей тактике. В ходе возможного столкновения нам допускалось потерять до пяти процентов флота и личного состава, поверженному противнику давалась возможность отступить и оказать помощь поврежденным кораблям. Победитель получал бы систему и мог бы считать ее своим трофеем. Так было не раз до этого времени, корпорации не шли на большие жертвы, сознательно не рискуя сильно обескровить друг друга, соблюдался некий паритет.

— Долго говорите лейтенант, мне это известно и без вас!

Генерал начал злиться, но Лис невозмутимо продолжил свой доклад, аргументированно отстаивая свою точку зрения.

— Если ядро не содержит предполагаемую группу "Соколов" и "Кувалд", а я это проверил путем простых вычислений баланса, то что там может быть, при таких размерах?

— Что?

Губы генерала задали вопрос, но он уже знал ответ.

— Господин генерал, там может быть только "Титан".

— Лейтенант, вы сошли с ума, у "Галлы" как и у нас нет таких средств на покупку этого монстра! Неужели вы думаете...

— Именно, такую возможность нельзя исключить. Что, если они заключили тайное соглашение с одной из могущественных корпорации центральных миров, и те одолжили им его для разборки с конкурентом? Мы должны учитывать все варианты, тем более для этого есть все основания!

Повисла долгая минута молчания, Чмурь прекратил работу по другим потокам сознания, полностью переключившись на эту, вновь обретенную, проблему. Ему стало страшно, но он не мог подать такой вид перед подчиненным.

— Если предположить эту нелепицу, какие будут ваши рекомендации?

— Если немедленно бежать, то мы возможно и отделаемся пятипроцентными потерями...

— Об этом не может быть и речи, только основываясь на ваших догадках.

— В противном случае это будет избиение, мы не сможем ничего сделать против "Титана", потери составят девяносто процентов. Он потратит по десять минут на "Мухобойки", еще двадцать минут на орбитальную станцию, а потом будет методично добивать остатки. Две минуты - на крейсер или ракетоносец, мелким флотом в это время займется остальной флот. Мы все здесь ляжем...

Генерал снова связался с полковником Вроном, старый друг смотрел на него рассерженной вороной.

— Господин генерал?

Чмурь посмотрел рассеянно сквозь него, и устало отдал приказ.

— Бросай все, проверь и подготовь нам посудину для эвакуации, и Малу захватить не забудь.

Лицо Врона вытянулось.

— Что...

Договорить ему не дал рык генерала.

— Выполнять, у меня нет сейчас времени для этих разговоров!

Полководец поднял глаза на табло с обратным отсчетом и снова углубился в работу. Все наработанные тактические схемы требовали пересмотра. Проверил работу резервных штабов на других кораблях, потери управления нельзя допустить, подготовил общий приказ по флоту на огонь Титана не отвечать - это бесполезно, а всеми силами стараться нанести максимально возможный урон остальному флоту противника. Только большими потерями врага можно вынудить к началу переговоров, оставалась надежда на то, что они не захотят терять свои силы сверх установленного лимита...

— Повторяю мой приказ, всем драться до последнего, или до победы! В случае неповиновения экипажа кораблей, капитанам приказываю активировать устройства самоуничтожения, повторяю...

Приказ хоть и был прописан в уставе, но практически не использовался на практике, давно было известно, что при потерях в подразделениях более пятидесяти процентов от численного состава они теряли хоть какое-нибудь управление. Оставшихся ничем нельзя было заставить идти сражаться, распоряжение Чмурия было экстраординарным.

Тем временем он пытался еще раз связаться с руководством корпорации и поставить ее в известность о новых фактах. Достучаться удалось только до исполнительного директора, тот уже спал, и с негодованием, зевая выслушал его объяснения. Господин Хом несколько часов назад скомандовал своим солдатам "фас", и спокойно завалился спать, ожидая утром выслушать браваый доклад об очередных победах и достижениях, но тут его будят и отрывают ото сна какой-то ерундой, и несут откровенный бред!

— Генерал, вы ручаетесь за сведения о том, что у противника чудесным образом

появился "Титан"?

— Господин исполнительный директор, ручаться я не могу, но простая логика указывает на единственно возможный...

— Отставить! Что вы визжите как баба? Я очень вами недоволен, очень. Приказываю разбить группировку этих тварей любыми доступными средствами. Или вы выбьете их от туда, или я... Вы знаете что их руководство заявило нашему представителю на переговорах? Знаете, как мне было приятно это все выслушивать?

— Потери...

— Мне плевать на потери, сделайте это! Корабли отстроим, мясо бабы еще нарожают, но чтобы никто, я повторяю- никто, в нашем секторе не смел разговаривать со мной таким тоном!

Господин Хом оборвал связь, лишив генерала возможностей для маневра.

На экране отсчета была пятнадцатая минута до момента самоубийственной атаки, но враг сделал шаг первым. Грани кристалла расходились веером в стороны, явив взору свое ядро. Могучий и непобедимы Титан выплывал вперед, маскировка была снята и все могли теперь увидеть его во всей красе. Волк среди зайцев. Волк лениво ковыряющийся страшным ногтем в зубах, и уже пускающий слюну на окружающую дичь. Чмурь сглотнул слюну. Да будь проклят этот Лис, накаркал скотина! С ним на связь вышел заклятый друг- маршал Ирек. Тот, так же лениво, как и промелькнувший в сознании генерала волк, посмотрел на него и сказал лишь одно слово.

— Сдавайся.

===== Побег =====

С этими перетрясками их кидали с одного места на другое несколько раз, пока не выделили в отдельную роту на штурмовике. Новый лейтенант с удивлением узнал, что его подчиненные не готовы использовать выданное снаряжение и оружие, не та специфика, поскольку готовили их для других условий. По его рапорту прямо на штурмовик привезли пару обучающих капсул для обновления баз до стандартных. Аппаратуру то выделили, но за этой неразберихой не прислали медтехника, тогда Андрей вызвался решить этот вопрос. За пару дней он прогнал через обновления всю роту, благо из-за того, что основы баз были схожи, само обучение не заняло много времени. Ребята наконец освоили и смогли уже правильно использовать все то богатство, которое им выдали: легкие абордажные скафандры второго класса защиты с экзоскелетом и переносным тактическим комплексом, личное оружие в виде сорока зарядной штурмовой винтовки "Вур", тактический щит с системой крепления на поясе, позволяющий освободить обе руки, и в зависимости от специализации- от одного до шести боевых дронов каждому. Роботы были разные, согласно должности и военной профессии жужека.

У Андрея было два подшефных: проворная шгукенция в виде кошки, способная резво бегать не только по стенам, но и по потолку, и медлительный, хорошо бронированный ящик с боеприпасами на резиновых гусеницах, который должен был тащить за ним дополнительное снаряжение и расходники.

Конечно же в воздухе пахло войной, ветераны отмечали, что затевается большое дело.

Меркурий и Галла сцеплялись уже не раз, ситуация была привычной, но размах потасовки на этот раз был крупным. Андрею трудно было судить о намерениях высокого руководства, по его мнению "Алая" не стоила стольких жертв и усилий, но возможно для хищников это был только повод. Парень старался занять себя делом, и после утренних формальностей с личным составом обычно легко завтракал и лез в капсулу на тренировку с Максимовым до обеда. Но в этот раз его тренировка была сорвана в самом начале, по нейросети поступил приказ на подготовку к бою. Симуляцию пришлось выключить и быстренько идти в умывальник приводить себя в порядок. Андрей с сожалением не смог принять душ, обошелся лишь обтиранием полотенцем и стал зачехляться в новенький скаф. Как только он опустил прозрачное забрало и включил систему жизнеобеспечения к нему прибежала Вера. Девочка была полностью экипирована, в руках у нее был черный "Вур", а дроид поддержки догонял по пятам.

— Андрей, подготовка к бою!

— Да знаю я уже, мне на нейросеть приказ пришел, мы- в резерве, ждать следующей команды и быть готовыми выдвигаться.

— Куда?

— Откуда я знаю? Куда прикажут, туда и двинем.

Рота заняла свои штатные места в бронированной капсуле штурмовика, в самом центре корабля, это позволяло выжить даже при повреждениях основного корпуса. Нейросеть переключилась на тактический режим работы, информация о ходе боя дозировалась, они знали только о своей задаче- прикрытии махины орбитальной станции от абордажных групп, ситуация на общем поле боя была показана лишь в общих чертах. Но и этого было достаточно, чтобы за целый час бесплодных ожиданий насладится величиим момента. Когда кристалл вражеской группировки раскрыл свои грани, и мелкие кораблики по запутанным траекториям, словно тягучие потоки жидкости, или щупальца осьминога, устремились к меркурианцам, из ядра вышел главный актер предстоящей драмы. Чудовищный Титан просто поражал своими габаритами, у Андрея сразу возник вопрос, как он мог скрываться внутри этого роя незамеченным столько времени?

Первыми открыли огонь "Мухобойки" галлашников, они были на порядок меньше, чем две установки меркурианцев, но их было пять штук. Каждая из установок выбрала себе целью по крупному кораблю противника, и стала обстреливать его потоком высокоэнергетических частиц. Действие такого пучка не было мгновенным, это не лазерный луч, не поток плазмы, и тем более не ракета со взрывчаткой, но через несколько минут такой прожарки частицы буквально превращали в труху наружную броню, арматуру радиолокаторов, антенн связи, установки ПВО и артиллерию противника. В рабочем состоянии оставались лишь то, что скрывалось внутри, или на обратной стороне печеного яблока. После такой обработки корабль становился легкой добычей для авиации противника. Защитой от этого варварского оружия был только мощный кокон электромагнитного поля, но для его генерации и поддержания требовалась такая прорва энергии, что ее не могли произвести реакторы, расположенные ни на крейсере, ни на авианосце, эти корабли были заточены для других целей.

"Мухобойки" были большими и неповоротливыми кораблями, для наводки их главного калибра нужно было поворачивать все судно в сторону жертвы, так что лучшей защитой в этих условиях от них была маневренность. Тактический ИИ следил за полем боя и просто по

визуальному расположению этих шайтан-стрелялок давал рекомендации пилотам на уход от линии возможного прицеливания. Лишь тяжелая орбитальная станция могла противостоять их силам, чего-чего, а достаточным запасом энергии для защитного поля она обладала, "Мухобойки" такого калибра могли вскрывать ее неделями! Но для нее представляли опасность другие корабли- ракетноносцы могли пробить залпом из сотни ракет ее систему ПРО и нанести значительные повреждения, если допустить еще один хороший залп, то такой пробой значительно углублялся, и самое страшное- теперь уже взрывы происходили не на поверхности, а внутри станции! Конечно, все системы у этого исполина дублировались, и так просто орбитальную станцию не взять, но опасность выхода из строя части реакторов была велика. Дальше, обычно в ход пускалась малая авиация и абордажные команды. Вообще, в ходе сражения, противники не старались разнести на мелкие кусочки вражеские суда, в этом не было глубокого смысла, так как по контракту жужекам полагалась премия за захваченный приз. Тем большая, чем в более работоспособном состоянии он находился. Порою жажда наживы была так велика, что это приводило к большим потерям в робототехнических комплексах и личном составе. Бои на захваченном судне могли идти несколько дней, обороняющиеся знали, что их корабль не будут разносить вдребезги при сопротивлении, а захотят взять более-менее целым. Если побежденным обещали почетную сдачу, то можно было и уступить силе, но если наступающие такого шанса не давали, то бои в коридорах и помещениях шли не шуточные, каждый из обороняющихся знал, что его не пощадят, и старался захватить на тот свет как можно больше врагов. Зная об этом, воюющие стороны старались соблюдать некоторый баланс и проводить стычки цивилизованно с разумным расчетом практичности. Но не в этот раз, сейчас все готово было к полному истреблению меркурианской группировки, на призы никто не будет смотреть, пользуясь преимуществом, галлианцы сегодня не дадут никому уйти отсюда.

Андрей, как и положено по уставу, сидел в скафандре с уже опущенным забралом, ресурса скафа хватит на несколько дней такого режима. Он с диким изумлением смотрел на ход боя, их группу не озадачивали новыми командами, они пока были в резерве. Титан обстрелял первую "Мухобойку", повредил практически все сопла ее двигателей, махина стала безвольно болтаться в космосе, пытаясь в конвульсиях восстановить свою ориентацию в пространстве при помощи нескольких еще рабочих боковых маневровых двигателей, это выглядело так, словно гигант отвесил ей щедрую оплеуху, от которой она не может прийти в чувство. Тем временем Титан занялся вторым калибром, с которым расправился с такой же легкостью.

На двадцать пятой минуте боя генерал Чмурь потерял все свои припасенные козыри. Между тем его группировка за редким исключением выполняла приказ об атаке мелкого флота всеми силами, и не отвлекаясь на Титан, огрызалась в стремительных атаках.

Неувядаемой славой покрыли себя в этом сражении саперные войска Меркурия, полковник Дым выполнил все предписанные по протоколу мероприятия: заминирован был каждый квадратный километр космоса на самых опасных направлениях, специальные управляемые фугасы по команде породили мощнейший направленный электромагнитный всплеск, он хоть и не вывел из строя автоматику противника, но почти на пять минут лишил ее устойчивой связи. Неожиданность стало то, что полковник не просто выполнял инструкцию, но и творчески ее совершенствовал, что было в общем-то редко среди военных, приученных к дисциплине. Так галлианцы познакомились с его изобретением- прорывом

заграждающих минных полей при помощи взрыва технических барж, заполненных взрывчаткой под завязку. Это давало ощутимое преимущество в минной войне.

Но Галла тоже удивила, совершенной новостью для всех стало то, что они обладают усовершенствованной системой маскировки для малых судов. Это стало неприятным сюрпризом для авиации. Очень не хорошо, когда ты атакуешь цель, а она обрастает пятью-шестью фантомными копиями во всех доступных аппаратуре диапазонах излучения. При этом, как и настоящий истребитель, так и его виртуальные копии, не стоят на месте, а постоянно перемешиваются, меняют позиции, перестраиваются, делают фигуры высшего пилотажа и заходят в атаку. Тут любой пилот растеряется и будет действовать неосмотрительно, в пустую растрачивая боезапас, с целью установления истинной цели.

За сорок минут боя, пока крупняк подминал под себя противника своего роста, мелкий флот рвал друг друга. Обе "Мухобойки" были сбиты Титаном, орбитальная станция изрядно покоцана и потеряла почти шестьдесят процентов своей огневой мощи. Титан переключился на оставшиеся линкоры и ракетносцы, щелкая их как семечки за пять-шесть минут. К этому времени потери мелкого флота среди враждующих группировок составили по тридцать процентов. Маршал Ирек не стал добивать орбитальную станцию, ему хотелось взять руководство и генерала Чмуря в плен, с этой целью он дал команду расчистить подходы к станции и начать ее штурм. Исход боя, в целом, уже был ясен для обеих полководцев. Силы Меркурия таяли как кусок масла на сковороде.

Полковник Вран приказал резерву десанта оборонять станцию от насевших захватчиков. К этому времени десятки стыковочных шлюзов орбитальной станции были разбиты, большая часть артиллерии и средств ПВО или уничтожена, или исчерпала свой боезапас. Тут и там штурмовики Галлы высаживали свой десант, начиная продавливать оборону защитников.

Вера внимательно посмотрела на Андрея, в ее глазках читалась решимость перед боем, а парень развернул обзор в нейросети в сторону от сражения. Мирный космос как будто и не замечал этих взрывов ракет и снарядов, разрядов пучков плазмы, брызга разлетающихся осколков и предсмертных воплей тысяч человек. Звезды так же, как и миллионы лет до этого, медленно проплывали по своим делам, кружась рукавами в хороводах галактик. Замечали ли они эту суету мелких человечков, возомнивших себя хозяевами мироздания? На Андрея опять напала грусть и тоска, она с устрашающей силой сжала грудь. Здесь не было страха смерти, парень в эту минуту смотрел на все происходящее несколько отстранено. Нет, была просто жалость, и к себе, и к другим людям, которые в эту минуту убивают себя ни за грош. Бессмысленно, нелепо, а ведь если эти усилия и средства направить в правильное русло? Сколько тратится всего в пустую: сил, средств, таланта? Ведь можно было бы накормить всех голодных, дать кров обездоленным, построить другую, лучшую жизнь! Нет, эта система никуда не годится, она нацелена только на разрушение, мы погубим себя, друг друга, разорим ресурсы планет, истратим все силы на войну, а после нас будет только тлен. Пустота и тлен!

— Стыкуйтесь тогда прямо к их штурмовику, если нет свободного шлюза! Будем пробиваться через изабордажников...

В реальность его вернул голос нового лейтенанта Виктора, ему, как младшему командиру, была слышна его команда пилотам штурмовика. Он скомандовал своему взводу полную готовность к бою. Ребята защелкали предохранителями, лихорадочно поправляя и

перепроверяя снаряжение. Приданные им боты и штурмовые платформы также выходили из режима энергосбережения, кругом поднялась волна шума от сервоприводов боевых механизмов. Роботы пойдут первыми в бой, принимая на себя огонь своих собратьев, и расчищая дорогу для людей.

Конечно, на вражеском аппарате шлюз был заблокирован, но для этого случая на штурмовике с десантом было специальное приспособление. При достаточном сближении, в автоматическом режиме, выдвинулось несколько манипуляторов, которые быстро приварили к броне галлашников большие скобы для захвата и удержания их штурмовика. Потом, когда корабли были надежно сцеплены захватывающим устройством, эти же манипуляторы начали резать борт, устанавливая временный переход между посудинами. Экипаж огрызался всеми возможными силами, но ничего поделывать не смог, всего через пару минут десант был на борту. Покончив с пилотами, и взяв под контроль судно, абордажники устремились по следам группы захвата, действия которых они должны были деблокировать.

Нельзя сказать, что инженеры-проектировщики не предусмотрели разнообразные средства сдерживания свободному перемещению вражеской пехоты по тоннелям и проходам на своей боевой станции. В пути захватчиков ждало множество неприятных сюрпризов. Вначале они теряли лишь дроидов, но через пару сотен метров пути, стали гибнуть первые люди. Любая панель могла открыться и обернуться пулеметной установкой, малой ракетной турелью, или даже просто взорваться под ногами десанта. Потери среди наступающих всегда больше, как бы они не были осторожны, и не стремились их минимизировать. На чужой территории, ох как не просто воевать, когда под твоими ногами буквально горит земля!

Таким образом лейтенант Виктор несколько не удивился, когда они обнаружили лишь останки от полной роты пехоты. Более сотни человек попали в мясорубку, где за несколько десятков минут оборвались их молодые, и лишённые красок жизни.

— Та-ак, не снижать темпа! Новая вводная, нам поручено расчистить путь для группы эвакуации, второй взвод- вперед, третий — в арьергарде, первый- в середину колонны!

На тактическом мониторе обозначилась стрелка, указывающая направление движения. Андрей оглядел народ, и перехватив дуру своей снайперской винтовки, пошел вперед. Десятки шустрых дроидов пронеслись обгоняя его, разведывая и разнюхивая возможную опасность. Метров через четыреста был завал, на пересечении двух туннелей взорвали что-то очень мощное. От большого бада-бума образовалась обширная пещера в техническом нутре станции, света не было, только подсветка скафандров, картину апокалипсиса дополняла льющаяся из каких-то труб то ли вода, то ли что-то нехорошее. Андрей переключил внимание на значок радиационной опасности, заражения пока не было. Несколько технических дроидов покрупнее проделало проход в нагромождении когда-то ценного оборудования, а теперь уже бесполезного хлама, и рота вошла в первый огневой контакт. Пару машин кромсали переборки под контролем десятка галлашников в тяжелых штурмовых скафандрах. Они достаточно резво перестреляли почти всех роботов авангарда, и Андрей дал команду на применение огнеметов, пару минут не смолкали взрывы, все было в дыму и всполохах огня, огнеметчики дали неплохо прикурить, но не смогли их уничтожить полностью. Люди были контужены, выведены из боя, но пока еще живы.

Парень отвел в сторону манипулятор с щитом и вскинул винтовку, по одному бронебойному выстрелу в шлем, через десять секунд дело было окончено. Бойцы погибли не приходя в сознание. Если бы не компенсация экзоскелета скафандра, его бы перевернуло в

воздухе после первого выстрела, а так ничего, даже двигаться дальше может!

— Живо, живо, вперед! Еще дроидов на разведку!

Андрей прикрикнул на подчиненных, и переключил связь на Веру.

— Вера.

Девочка настороженно посмотрела на него.

— Что, зая?

У Андрея ком сдавил горло.

— Вера, если будет возможность, постарайся сдаться в плен...

Девочка рассержено фыркнула.

— Вот еще что, рано об этом думать. Мы еще надерем им задницу!

Андрей посмотрел на веселые смешинки в ее глазах и подумал. Она ничего не понимает, у нас уже практически нет шанса, но больше спорить с ней не стал.

Еще через сто метров они заметили за поворотом десятков разбитых дроидов противника. Андрей скомандовал остановку и дал приказ пошевелить вражескую технику. Несколько дроидов подергали-по переворачивали опасные объекты, те никак не реагировали.

— Вера это не спроста, мне нужен прицел, иди вперед.

Девочка задорно хихикнула.

— А сам, что затрусил?

Парень с невозмутимым видом сменил магазин на новый.

— Боюсь, там могут быть тигры.

Вера подошла к углу и на ее скафе ожили две змейки гибких зондов, они извиваясь проскользнули за угол, и осмотрели место засады. Андрей получил точное целеуказание и рывком выскочил вперед, припадая на колено, он стрелял бронебойными по уязвимым точкам в этой модели дроидов, как он и предполагал, после второго выстрела, казалось бы раскуроченные машинки ожили и ответили огнем. Только взвод разобрался с засадой, как последовал приказ изменить маршрут, рота развернулась арьергардом вперед и вскоре была атакована.

Пока первый взвод, во главе с лейтенантом добежал до противника, почти весь третий взвод был уничтожен. Противником были невысокого роста штурмовики в необычных скафандрах, с изумительной скоростью. Ребята еще не знали, что столкнулись с элитным отрядом галлашников, именно они по приказу маршала Ирека, должны были взять в плен штаб генерала Чмурия.

Ни легкие оставшиеся на ходу дроиды, ни штурмовые винтовки меркурианцев не могли пробить необычно прочную броню костюмов этого отряда, ребята не сразу сориентировались, и это многим стоило жизни. Пока они еще не сблизились в плотную, они обстреливали отряд из гранатометов, даже смогли упокоить человек пять или шесть, но спецназ быстро сократил дистанцию, и перейдя в рукопашную, лишил их такой возможности.

Вблизи верткие твари предпочитали использовать длинные ножи из монокристалла, от ударов которых легкий штурмовой скафандр защищал так, словно был сделан из бумаги. Немного помогали сети из прочных нитей, им удавалось ненадолго сковывать действия противника, и тогда все старались палить по местам сочленения их непробиваемого скафандра, надеясь если не прикончить, то хотя бы ранить. Все равно, рота Андрея

сокращалась быстрее, чем нападающие.

Он уже нагнал Дуба, когда пробегая, увидел за прозрачным забралом лицо первого убитого врага. Это была девушка, совсем еще юная, даже моложе Андрея с Верой. Парень кинул на нее лишь мимолетный взгляд, во время боя не было возможности долго рассматривать убитых, но его на долю секунду поразила такая ангельская правильность черт ее лица. Просто кукольная головка, в обрамлении сияющих светом волос. Такую красотку нужно было только печатать на обложке журнала. И абсолютно спокойное выражение белого, без единой кровинки лица, так словно ее не убили в бою, а уложили спать на мягкую постель, где она задремала легким здоровым сном.

Парень максимально ускорился, было дорого каждое мгновение, любая секунда могла стоить жизни кому-то из его товарищей. Они практически безоружны против такого противника, лишь его дура-винтовка может здесь сказать свое веское слово. Вера профессионально распределяла очередность целей, это отдельная профессия, определить и рассортировать кого нужно убить в первую очередь, а кто может подождать пару мгновений, и пока не так опасен. Очередность в конвейере смерти.

Ожидания Андрея оправдались, его крупный калибр пробивал и броню и шлемы спецназа. Один из выстрелов, почти в упор, обезглавил одного из нападающих. То ли компенсация костюма не успела сработать, то ли она была до этого уже повреждена. Ребята старались прикрыть его огнем, но тут была важна скорость стрельбы, и снайпер выиграл в этой гонке. Он отстегнул пустой магазин и полез в разгрузку за новым, подходя в это время к поверженному противнику.

Эта была та же девочка, он повел головой в сторону и посмотрел на другое лицо, одинаковое как две капли воды. Это были вероятно клоны, выращенные и подготовленные в лабораториях Галлы. У этих детей вообще не было никакого выбора, даже до рождения судьба их была подчинена желаниям верхушки корпорации. Андрей вздохнул, было очень гадко на душе, он посмотрел на это тельце в таком чудесном скафандре. Девочка лежала навзничь, подвернув под неестественным углом поврежденную ногу, и смотрела распахнутыми глазами вверх на своего убийцу. В руке она по прежнему сжимала уже бесполезный клинок острой стали. Из дыры на ее груди пульсирующими рывками выходила тягучая темная кровь.

— А ведь ты могла жить, завести детей, таких же прекрасных как...

Зрачки ее сузились в одно мгновение, Андрей успел лишь отойти на пол шага, когда она взвилась в воздух перед ним. Раздался звон удара ножа по керамике винтовки, и он с противным визгом прошелся по цевью. Тяжелая винтовка начала заваливаться в бок, он не смог ее удержать в одной руке, ведь кисть левой, только что сжимавшая ее за цевье, упала под ноги. Он неловко отбросил оружие в сторону девочки, той еще хватило сил, и она даже успела уклониться в сторону, сделала новый косой замах, по животу, и через правое бедро к торчащему колену.

Сержант почувствовал горячий протяг через тело и острую боль в разрубленном суставе, потом у него пропали силы, и он упал на бок. Кишки стали вываливаться из разреза и расплзаться как серые толстые макароны, казалось нечем дышать, сердце застучало в уши отбойным молотком, и наверное вспотел лоб. Вспотел лоб, нашел о чем думать сейчас! Здоровой рукой Андрей попытался собрать свои внутренности и запихнуть их обратно, он

сильно торопился это сделать, как будто послеэтого живот волшебным образом срастется! Но проклятые кишки не хотели сидеть в ране и все старились выползти по-новой на грязный пол. Только в этот миг его проворный дроид запрыгнул девочке на спину, в его лапке раскалилась струна, которую он быстро обмотал вокруг ее шеи, моторчик быстро зажужжал, протягивая моток проволоки, которая быстро прорезала прочный скафандр и добралась до горла, еще мгновение и голова в шлеме покатила к Андрею. Забрало забрызгалось изнутри кровью, но Парень увидел, что ангельская головка раскрыла рот, демонстрируя ему белоснежные, безупречно ровные зубки.

— Пожалуй пора, Ворк у тебя все готово?

— Почти, я вызвал несколько отрядов из резерва расчистить нам дорогу...

— Хорошо.

Генерал включил общую связь со своим штабом и сказал.

— Господа, положение тяжелое, но не критическое, нам обещают подмогу, нужно лишь продержаться еще немного. Ситуация требует моего непосредственного присутствия в нашем резервном штабе на Крейсере "Устрица", всем продолжать свою работу на местах, во время моего краткого перелета приказываю работу штабу возглавить лейтенанту Лису, который уже успел себя проявить с самой лучшей стороны, это будет лучшая кандидатура на текущий момент. Чтобы не было разногласий, присваиваю ему внеочередное звание подполковника и должность заместителя начальника штаба!

Штабные начали перешептываться и генерал шумно ударил кулаком по столу.

— Отставить посторонние разговоры, всем заняться исполнением своих обязанностей, лейтена... подполковник Лис, принимайте дела и поддерживайте дисциплину всеми доступными методами, я скоро свяжусь с вами и передам новые указания... как только переберусь на "Устрицу"... Мы не должны потерять управления войсками!

Генерал встал и невозмутимо прошествовал к выходу из штаба, его окружила личная охрана, полковник Ворн семенил рядом.

— Малу на корабле?

— Да, уже как полчаса, ни в какую не хотела идти, пока не собрала все свои тряпки...

— Дура...

Чмурь был раздосадован, а старый друг решил никак не реагировать на эту фразу, ему было понятно, что полководец в своих мыслях уже далеко от сюда. С самого начало все была не так, как обычно. Его одолевало необычное беспокойство, теперь его сомнения рассеялись, конечно это было предательство. Где-то высоко в руководстве, кто-то пошел против старой гвардии, уже отошедшей от дел. Несомненно один из дорогостоящих управляющих не захотел горбатиться за зарплату, ему возжелалось иметь Свою часть, а не влачить существование наемного работника...

До последнего у него была надежда, что при большом взаимном кровопускании конфликт прекратится, в Галле тоже не дураки, и не хотят большого ослабления, но он ошибался. Уже половина мелкого флота с обеих сторон была перебита, когда Титан стал расстреливать крейсера и линкоры, дальше это будет агония. Им никто не предложит почетную сдачу, их фигурки уже заочно смахнули с игровой доски. Жаль... Тут путь был перекрыт завалом и генералвернулся на минуту к реальности. Вран отдал кому-то новые указания и они пошли окружным путем.

Еще есть шанс бежать, их ждет скоростная межсистемная яхта, не очень вместительная, и не так комфортабельна как хорошие суда, но на несколько дней можно и потесниться без привычного плавания в личном бассейне. Бежать. И лучше бежать на фронт, хорошо что для этого случая давно припасены номерные счета. Как знал, что пригодится лишний раз перебздеть. Бывшее руководство конечно постарается навешать на него всех собак, но они сейчас не в том положении, чтобы бросить все силы на поиски беглого генерала. Сейчас им пора подумать о собственной шкуре. У Галлы теперь сила, сила и мощь, все очень шатко, возможно они и пойдут на переговоры, но условия будут жесткие. Но это уже не его проблема, пусть у этих идиотов из совета директоров об этом голова болит.

— Ну и хера вы встали как бараны! Лейтенант, сука, веди свою шайку, приказываю обеспечить нам безопасный проход к взлетной полосе!

Небольшая группа штурмовиков только что приняла бой в коридорах орбитальной станции с отрядом спецназа Галлы. Ребята окружали порезанного бойца, парень умирал, бедро правой ноги было развалено пополам до самого колена, казалось автоматические жгуты легкого скафандра не успели передавить артерии, и из него вытекла вся кровь, по крайней мере в луже не полу ее было литра два точно. Он был еще жив и пытался собрать свои кишки одной здоровой рукой, другую ему отрубила сумасшедшая валькирия. Конечно у него не было шансов выжить, над ним навзрыд плакала стройная фигурка, девочка даже подняла забрало своего и его тактического шлема, чтобы растереть по лицу слезы. Группа ребят стояла кругом и на минуту выпала из реальности.

Подполковник Врон матерился и призывал к дисциплине, и выполнению приказа командования, он стал расталкивать своим тяжелым скафом толпу и пинком ударил рыдающую девчонку. Рот у умирающего осуждающе скривился, казалось он хочет что-то сказать. Полковник поднял свой малый игольник и выстрелил ему в левый глаз, снеся кусок черепа.

— Прекратить балаган, все вперед!

По его команде охрана генерала принялась пинками и прикладами гнать останки роты впереди себя, расчищая путь для командира.

Комментарий к Побег

Здравствуйте, это не окончание истории, мы еще не добрались и до середины. Эта и предыдущая главы дались мне тяжело. Поскольку я ни разу не был участником боевых действий в космосе, а так же как и вы, смотрю на эту историю со стороны, мне было не просто описать эту вакханалию. В любом случае выслушаю ваши справедливые замечания на этот счет, и при необходимости даже кое-что можно подкорректировать. Так что не стесняйтесь. Если работа пойдет и дальше так хорошо, возможно через несколько глав сделаю вычитку и буду приглашать бэту. Пока еще не определился до конца.

===== Лея =====

Там, где человеческий глаз видел чудовищную картину разрушения, лишенный всяких эмоций ИИ выполнял протокол. Маленький шустрый робот поддержки подполз к своему тяжелораненому хозяину, одинокому и брошенному умирать, и провел первичную оценку. Человек еще оставался в сознании, у него был слабый пульс и еле заметное дыхание. Дроид повернул голову вокруг, выискивая поддержку. Рядом был лишь тумбочкоподобный

перевозчик боеприпасов, он не был приспособлен для транспортировки раненых. Один из ИИ орбитальной станции ответил на срочный призыв о помощи, к месту боя выдвинулся свободный санитарный комплекс. Поддон стазис камеры расположили прямо рядом с Андреем, потом пять гибких манипуляторов санитара аккуратно переложили на него пострадавшего и накрыли крышкой. Первая помощь начала оказываться в ту же секунду, пока санитар подбирал с пола обрубков кисти и россыпь пальцев, загрузил их в специальный контейнер, всосал прямо с грязного пола уже начавшуюся сворачиваться лужу крови (она могла пригодиться в дальнейшем после очистки), кровотечение было полностью остановлено. Андрею ввели наркоз, сделали тампонаду развороченной выстрелом глазницы, промыли и закрепили клеем крупные осколки костей черепа, наложили повязку. Одновременно десятки тонких как нити пряжи зондов колдовали с открытой раной живота и ноги. Кишечник был порезан в нескольких местах, были повреждены сосуды и нервы, брыжейка, все нужно было промыть и правильно уложить на свое место, параллельно накладывались швы, восстанавливалась кровопотеря плазмой. Колено было изувечено больше всего, если бедро и удалось зашить, то сустав раскололся на множество мелких кусков, здесь автоматика явно не сможет справиться и потребуются клонирование, или на худой конец эндопротезирование. Но это все после, под контролем медтехника, а пока санитар привел действие стазис камеры в рабочий режим и потащил пациента в ближайшее хранилище. Но неудачи просто преследовали Андрея целый день, сразу после этого произошел грандиозный взрыв, и большой объем орбитальной станции в этом участке превратился в кучу хлама.

Детонацию боеприпасов одного из оружейных погребов почувствовали даже в штабном зале, где хоть как то отсрочить агонию, и минимизировать потери старался свежее испеченный подполковник Лис. Помощь действительно пришла. В виде фрегата консула, одного его слова было достаточно чтобы прекратить конфликт в секторе, Меркурий признал себя проигравшей стороной и началась спасательная операция. Окрестности Алой стали последним прибежищем в этот день для сотен тысяч человек, но оставалось еще десятки тысяч живых, которым нужна была помощь. По настоянию консула в сектор срочным порядком прибыл большой санитарный корабль. Меркурианцы охотно сдавались представителю власти, такой вариант их устраивал более, чем попасть в лапы врагов.

Фронтир, система Грох, восемь месяцев спустя.

Хороший, большой заказ, давший стабильность на несколько лет. Утилизация разбитого остова орбитальной станции была неплохим контрактом для небольшой компании на окраине развитого сектора. Конечно, с нее успели снять все более-менее пригодное оборудование и оружие, но иногда в глубине покореженных конструкций попадались сюрпризы: практически годные боевые дроиды, личное оружие, расходники, аптечки, ребята из ночной смены добыли парочку орбитальных ботов без единой царапины! Естественно, уговор-уговором и стоимость находок приходится раскидывать на всех, но все равно чертовски приятно побыть в шкуре кладоискателя. Анрой усмехнулся и подал команду дроиду перерезать кусок покореженной балки под которой, среди пыли керамики и ошметков от облицовки коридора он обнаружил настоящее сокровище- стазис камеру. Парень смочил языком мгновенно пересохшие губы пока дроид проводил идентификацию.

Шестое поколение ММК-06 проект 12. Малый медицинский комплекс, да это же как минимум десяток лямов! И возможно не пустой, да какая-то шишка лежит, дожидается транспортировку в элитные медицинские центры. Автономной батарее хватило бы еще лет на десять, но все таки хорошо что помощь пришла, хоть и запоздало. Анрой опять усмехнулся, можно смело надеяться на небольшую премию от этого богача, человеку доставшего его из завала. Главное чтобы он хотя бы узнал о существовании такого техника третьего уровня станции переработки. Парень включил связь с бригадиром.

— Шеф у меня тут чп.

— Что ты опять сломал? Учти я на этот раз вычту из твоей зарплаты все до последнего кредита...

— Да погоди ты браниться, бугор, я тут спящую красавицу откопал...

Сапожник без сапог, именно такое определение подходило для старшего медтехника медицинского отдела миграционного контроля. Именно сюда после долгих скитаний направили стазис камеру с находкой. Еще почти молодая женщина абсолютно забила на свой внешний вид, ведь для нее лучшим из удовольствий была еда. К сорока годам уже сложно было пересчитать количество подбородков на ее толстой шеи, да и живот приходилось утягивать в специальный бандаж. Но она хоть и была действительно хорошим специалистом, казалась не обращала на свои проблемы никакого внимания, так словно их нет. К ней подошел помощник прояснить ситуацию с Андреем.

— Лей, что будем делать с "везунчиком"?

Ситуация была запутанной. Сержант, ветеран сражения под Алой был найден в стазис камере при работах по утилизации орбитальной станции. Его наниматель- корпорация Меркурий к этому времени перестала существовать, распавшись на несколько заурядных компаний из первой сотни. Требовать положенных для данной ситуации выплат по контракту на лечение не с кого, срок давности к его приемникам по закону истек. Сама орбитальная станция и все ее содержимое куплено металлургическим комбинатом системы Грох для утилизации, согласно закону он и является хозяином стазис камеры. Но в дорогом оборудовании оказался пассажир, причем не по рангу. То, что какой-то сержант абордажник был засунут дронами в медицинский комплекс, предназначенный для оказания первой помощи высшему руководству уже само по себе нонсенс, объяснить который могла только неразбериха на орбитальной станции во время боя. Многие ИИ были к этому времени разбиты, или выведены из строя, Галлашники применяли массивированную хакерскую атаку на управляющие структуры боевой станции, видимо действием этих внедренных программ и стало то, что Андрея упаковали не заботясь табелью о рангах.

Компания переработчик потратила не мало сил, разыскивая его родственников на другом краю галактики, их первоначальный замысел о получении вознаграждения от богатых родственников потерпел крах. Было бы проще в самом начале выкинуть его из стазис камеры при находке, и забрать ценное оборудование себе, но такая возможность была потеряна когда они поставили в известие официальные власти Гроха. Администрация переслала камеру с Андреем, как эмигрантом, именно в медицинский отдел миграционного контроля. Теперь вот старшему технику приходилось ломать голову над тем, как выйти из затруднительной ситуации. По протоколу они могла потратить определенную сумму на его лечение, да и больших технических возможностей честно говоря не было, техника у них обновлялась по остаточному принципу. Кого заботят проблемы каких-то грязных

эмигрантов, когда на своих граждан денег жалко тратить?!

ММК-06 сделал все по высшему разряду, провел первичную хирургическую обработку ран, ввел необходимые лекарства, восстановил объем плазмы, обработал поврежденные внутренности, остановил кровотечение, наложил швы и сделал перевязки, даже отрезанную конечность собрал и кровь! Пострадавшему ничто не сможет так хорошо заменить потерю крови как своя родная, после обработки! Но все это в дорогих медицинских клиниках, не в миграционном отделе проводить такие манипуляции... Лея проверяла данные о состоянии пациента из малого медицинского комплекса, который пока лежал в стазис поле и не догадывался о ее терзаниях. Да, обработка брюшной полости проведена на должном уровне, пожалуй им своим оборудованием и не сделать лучше, вот бы этот комплекс оставить в их службе, неоценимая помощь бы была!

Старший медтехник тяжело вздохнула, да а расходники за что покупать? На это никто денег не выделит! Ладно, надо намекнуть руководству, может для самых тяжелых случаев... Кисть однозначно не восстановить, разрез на уровне лучезапястного сустава, плюс еще четыре пальца срезаны. Нужно длительную и тонкую операцию проводить, а потом контроль и реабилитация, им это не по силам. Опять тяжелый вздох, формируем культю, Черепная травма, здесь глаз не спасти, от него ничего не осталось, выстрел из игольника в упор. ММК собрал обломки костей черепа, даже успел склеить их и наложить повязку, отлично но нужно будет ввести препараты для ускоренной регенерации костной мозоли. Глазницу заполним пока простым пластиковым протезом, придет в себя- сам решит какой имплантант ставить, по возможности. Вырастить и поставить клонированный глаз это сейчас тысяч шестьсот, для него не реально. Самое главное это то, что ткани мозга не пострадали, вот уж действительно "везунчик".

Бедро, сосуды и нервы защиты, опять спасибо ММК, но с коленом он не стал возиться. Колено оставил для выращивания в лаборатории, восстановить сустав у них тоже не получится. Однозначно менять на протез, тысяч в шесть за сам имплантант можно уложиться, без стоимости работы, но что делать, если на него норматив трат всего две тысячи шесть сот сорок кредитов? Отрезать ногу, делать второй обрубок? Обидно, парень молодой, если сохранить его работоспособность возможно сможет выкарабкаться в дальнейшем, восстановится. Но как он будет работать если, мы его так по кромсаем?

Нельзя так нервничать на работе, Лея потянулась за инъектором, что-то сердце начало хватать. А еще говорят, что медики черствые и циничные люди, возможно и да, но скорее это только те, кто выживает на этой адской работе...

Андрей медленно приходил в себя. Первое что он увидел, это светло-голубой потолок палаты, потом пришла боль, сразу после легкой попытки пошевелится. В животе словно кошки драли, запищала аппаратура на стойке, на нейросеть скинулся файл с подробностями его теперешнего положения.

— Вот как, я теперь эмигрант. И занесло же меня куда? Хорошо что руки-ноги...

После прочтения соответствующей строчки он похолодел, поднял замотанный обрубок левой культяпки. Посмотрел, потом снова прочитал отчет о медпомощи, как будто не веря своим глазам, глазу. Второго тоже нет, вот что сжимает голову. Провел правой рукой осторожно по верхнему защитному пластику повязки...

Ярость и злость сменилась болью и тоской, он не подумал о своих товарищах, о Вере, в

эту минуты все его мысли были о себе.

— Как же гадко то. Что же мне так больно и трудно? Словно внутри голодный черный зверь рвет душу по жилам, не спешит, юродствует...

Вскоре он взял себя в руки и стал профессионально читать список манипуляций, которые ему провели в медицинском отделе эмиграционного контроля, пытаясь еще раз оценить свое положение. Через несколько минут в палату зашел мужчина и проверил состояние его соседа, пожилой мужик был без сознания. Дежурный медтехник справился о его самочувствие и сказал, что с ним хотели поговорить. В течении получаса ему на сеть пришел неизвестный вызов.

— Здравствуйте, я юрист неправительственной благотворительной организации "Крылья Варки".

— Здравствуйте, а кто такой этот Варки?

Торопливая речь девушки на том конце прервалась на миг, его вопрос сбил ее с намеченного курса разговора.

— Богиня- мать, страдающая о своих неразумных детях, наша организация находится под патронажем религиозного культа этой богини.

— Понятно, что вы хотели?

Еще религиозных фанатиков ему не хватало для полного счастья. Андрей приготовился к тому, что его сейчас начнут осторожно прорабатывать на предмет принятия в лоно церкви. Богиня- мать, знавал он уже Природу-мать, мда, чем мы отличаемся от дикарей? Но девушка пропустила мимо ушей его тон, она сталкивалась в своей работе и не с таким, хотя речь о религии не завела, ограничившись лишь практической плоскостью.

— Андрей, я юрист и хочу вам помочь. Знаю, вы сейчас не в простой ситуации, возможно вам более бы подошла помощь хорошего психолога, но поверьте моему опыту, ничто не помогает человеку в жизни так, как разбор завалов в его юридических проблемах.

— Я сейчас не в самой лучшей форме чтобы говорить о таких делах, да еще и действие лекарств не совсем прошло...

— Друг мой, у вас просто нет времени. Вы думаете миграционная служба будет вас держать до полной реабилитации? Утром осмотрят, и под зад коленом, у них нет средств заниматься каждым случаем сверх лимита, тем более стольким людям требуется помощь! Поднимут на ноги- и в добрый путь!

— Хорошо, тогда не будем откладывать это дело, чем вы хотели мне помочь?

— Как у вас с деньгами?

— Не густо.

Андрей просто почувствовал как девочка кивнула его словам.

— Хорошо, тогда как я и ожидала, хочу сказать, что я знакома с вашей нестандартной ситуацией, и могу посоветовать следующее- самое главное для вас в вашем положении это гражданство. Какое у вас гражданство в текущий момент?

— Я родился на "Бульжнике", т. е. на планете Степь, она полностью принадлежит корпорации Меркурий...

— Принадлежала, все ясно, вас вынудили принять контракт и вы получили ограничение в правах. Хотя формально вы являетесь гражданином свободных миров, но по-факту были рабом корпорации, полномочного хозяина в вашем секторе.

— Получается так, вы несколькими словами верно описали эту ситуацию...

— Опыт. Итак, вы теперь формально свободны от пунктов этого контракта и стали с юридической точки зрения свободны, поздравляю.

— Спасибо.

— Вы зря иронизируете, не многие имеют такой шанс как вы. Это в нашей системе к рабству и таким формам принуждения крайне отрицательное отношение, не многие могут похвастаться такими правами, которые имеют граждане Гроха.

— И как же мне стать гражданином такого замечательного государства?

— Подать прошение, файл я вам скину, заполните пожалуйста и отошлите мне, я займусь его проталкиванием. Конечно Грох не может принять всех желающих, да и вы сейчас малость говоря не в форме, но если у вас есть хороший профессиональный уровень, вопрос решится положительно, в противном случае можно рассчитывать только на миграционную карту с понижением в правах. Вы в жизни можете что-то кроме того чтобы стрелять?

— Думаю могу. Спасибо, я подумаю до утра...

— Не затягивайте.

Андрей оборвал связь и попытался тихо полежать, и не о чем не думать, спать он не мог. Потом вошел в местную сеть, заплатил со счета двадцатку абонентской платы и стал знакомиться с информацией о том, куда он попал. Действительно первое впечатление было положительно, местная администрация вела тонкую игру с крупным бизнесом, стараясь не допустить превалирования какой-то одной силы. Да и к людям отношение было почти человеческое, если сравнивать с его родиной. Заполнил прошение, скинул копию разученных баз и стал думать, на какую работу может рассчитывать в этих условиях такой жалкий калека? Хотя можно работать техником, если бы было оборудование, хоть какой ремонтный комплекс, он бы тогда имел шанс. Загорелся идеей и до утра смотрел доступные вакансии на бирже труда и предложения на продажу подержанных инструментов для техника-ремонтника.

Утром его навестил мего-слоно-гипопотам. Глыба сала поинтересовалась его самочувствием и заверила, что продержит здесь еще одни сутки, при этом она выдавила из себя такую улыбку, что Андрея чуть не стошнило. Совсем за собой не следит, как можно себя довести до такого состояния? Губы как переваренные и лопнувшие жирные сардельки, старший медтехник Лея. Андрюху передернуло.

Слова о том, что ему скоро дадут от сюда под зад коленом полностью соответствовали действительности. Сколько прошло времени после того, как его распотрошили клинком? Восемь месяцев в стазис камере можно не считать, там его тушка пролежала без изменений. Сутки, двое? А он уже на ногах и сам идет в столовую кушать, это с зашитыми кишками и эндопротезом коленного сустава! Лишь на руку поцепили браслет с малым диагностом и лекарственным инъектором. Поел жиденькой каши и несладкий компот, вроде кишки восприняли обед благосклонно. Ладно, прорвемся. Тут пришел вызов от юриста, девушка сказала, что уже уладила вопрос с его прошением, сейчас заедет за ним и поможет получить документы.

Лея протестовала, уверяла, что может продержат его еще до утра, но милая девушка юрист настаивала.

— Золотко, нужно спешить, у меня там хороший знакомый, но уже завтра он идет в

отпуск... Выписывай.

Медицина пожурила за спешку и милостиво дала добро освободить койку для следующего страждущего лечения, и смущаясь сообщила новость, которую он не знал.

— Андрей, фрагменты ваших тканей и кровь помещены в стазис-ячейку, ловите координаты и не забудьте продлить абонемент за хранения через пол года. Вашу руку мы не смогли бы восстановить на нашем оборудовании, но если вы соберете нужную сумму...

Новость была обнадеживающей, руку еще можно восстановить, это будет даже дешевле, чем клонировать новую. Инна, худенькая юристка с большими глазками, передала Андрею сверток с легким скафандром.

— Принесла вам одеть, нам иногда жертвуют ненужные вещи для таких случаев, он чистый, можете спокойно носить. Вам помочь одеть?

— Нет спасибо, думаю я сам справлюсь.

Младший медтехник принес его вещи. Кроме оставшегося на руке браслета у него теперь имелось: нож, шедший в комплекте с угробленным легким штурмовым скафандром, бесполезная теперь карточка-ключ от камеры хранения оружия на борту штурмовика, и кожаный пенал с "пульками", подарок от краснорожего шамана. Андрей рассмеялся, девушка и парень обеспокоенно посмотрели на него, подумали что у инвалида началась истерика.

Инна вызвала фляер и они вскоре были в местном представительстве администрации Гроха. Ее знакомый действительно быстро покончил с формальностями, спросил под протокол о том, верны ли данные представленные в прошении, Андрей подтвердил.

— Ну что ж, думаю правильным будет дать вам, как обладателю хороших профессий такой шанс, работайте, приводите себя в порядок гражданин Андрей, на благо себя и общества.

Инна мило улыбнулась и горячо поблагодарила доброго чиновника. Потом она по его просьбе довезла до дешевой гостиницы, и даже сняла ему номер на неделю. Прощаясь она протянула ему изящную ручку для рукопожатия, этот жест Андрею очень понравился, он не встречал его раньше. На Грохе так приветствовали друг друга хорошие знакомы при встрече.

— Главное не падай духом, я верю, что ты сможешь крепко встать на ноги. Если самому не получится найти работу, стучи мне, я попробую сделать что смогу...

— Ээ-э, спасибо вам, Инна, обещаю как только смогу уладить свои дела, то перечислю вашей организации хоть небольшую сумму...

Девушка махнула ручкой.

— Не спешите, принцип нашей работы- некуда не спешить, не гнаться за большими делами, а разгребать мелочи...

— Понятно, и все же...

Инна пожала плечиками.

— Послушай, тебе может рано это будет знать, но я скажу, чтобы тебя немного расшевелить... Помнишь своего чудного доктора?

Андрей сморщил лоб.

— Эта, мягко говоря упитанная особа?

— Да, эта как ты сказал особа, заплатила свои деньги за твой протез сустава, на одного пациента государство дает чуть больше двух тысяч... Чтобы тебя вытащить из стазис-камеры пришлось бы или отрезать ногу, или доплачивать из своего кармана. Она девушка очень

стеснительная, и я думаю ты никогда бы не узнал об этом факте, но она моя хорошая подруга. В общем, постарайся ее отблагодарить, если будет такая возможность...

Андрей сжал губы.

— Хорошо Инна, спасибо тебе еще раз.

Больше книг на сайте - Knigolub.net